

Вестник НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ Московского университета

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 13

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

№ 2 • 2017 • АПРЕЛЬ–ИЮНЬ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в три месяца

СОДЕРЖАНИЕ

История

- Кобищанов Т.Ю.* «Греческий проект» Екатерины II и Сирия 3
- Зарубина Е.Д.* Особенности цитат в рукописи итальянско-еврейской гадательной книги середины XVI века 26
- Краюшкин Н.Р.* Духовные лица Османского Египта (по материалам трактата сирийского суфия 'Абд Аль-Гани Ан-Наблуси [1641–1731]) 38
- Соловьева Д.В.* Джихад в Марокко: инструмент легитимации власти ранних алауитов (XVII–XVIII вв.) 48

Экономика

- Горожанкина А.А.* Благоприятные факторы и ограничения экономического развития Республики Корея на современном этапе 63

Филология

- Заринов И.А.* Комментарий Джалалайн к 77-й суре «Посылаемые» 85
- Рамазанов З.Р.* Экзегетическая традиция о предопределении судьбы человека в Коране (на основе комментария Ибн Касира) 97

Научная жизнь

- Новакова О.В., Кукушкина Е.С.* О проекте «Христианство в Южной и Восточной Азии: история и современность» в ИСАА МГУ 109

CONTENTS

History

<i>Kobishchanov T.Y.</i> The “Greek Plan” of Catherine II and Syria	3
<i>Zarubina E.D.</i> Quotations from Traditional Jewish Texts in the Mid-16 TH Century Judeo-Italian Divination Book	26
<i>Krayushkin N.R.</i> Muslim Clerics of Ottoman Egypt (Based on a Treaty of the Syrian Sufi 'Abd Al-Ghani Al-Nablusi [1641–1731])	38
<i>Solovyeva D.V.</i> Jihad: An Instrument of Legitimizing the Power in Alawi Morocco (XVII–XVIII)	48

Economics

<i>Gorozhankina A.A.</i> The favorable factors and constraints of the Republic of Korea’s economic growth at the present stage of development . . .	63
--	----

Philology

<i>Zaripov I. A.</i> Commentary Al-Jalalayn to the 77th Sura of the Qur’an “The Emissaries”	85
<i>Ramazanov Z. R.</i> Quranic Exegesis by Ibn Kathir on Predestination . . .	97

Scholarly Life

<i>Novakova O.V., Kukushkina E.S.</i> About ‘Christianity in South and East Asia: History and Modernity’ in the IAAS MSU	109
---	-----

ИСТОРИЯ

Т.Ю. Кобищанов*

«ГРЕЧЕСКИЙ ПРОЕКТ» ЕКАТЕРИНЫ II И СИРИЯ

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»*

119991, Москва, Ленинские горы, 1

Современное российское военно-политическое присутствие в Сирии заставляет вспомнить о событиях, происходивших там более двух столетий назад. В ходе русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Россия стала первой европейской державой, которая в новое время вторглась на Ближний Восток и даже на короткий период оккупировала часть его территории: г. Бейрут. Повторение Средиземноморской экспедиции русского флота готовилось и во время следующей войны 1787–1791 гг. Одним из ее итогов должно было стать отложение от Османской империи Египта и части Сирии в результате «диверсий» – так в дипломатической переписке именовались тайные соглашения с сепаратистски настроенными местными лидерами. Между этими двумя событиями лежало принятие Екатериной II плана раздела Османской империи, известного как «Греческий проект», вовлечение Россией в сферу своего влияния Крыма, а затем и его аннексия в 1783 г. Данная статья посвящена вероятности повторения Крымского сценария в Сирии, если бы нападение Швеции в 1788 г. не сорвало готовившуюся переброску Балтийского флота в Восточное Средиземноморье.

Ключевые слова: «Греческий проект», Россия и Ближний Восток, Сирия, Ливан, русско-турецкая война 1787–1791, Ахмад Джаззар-паша, Йусуф Шихаб.

В 1780-е годы во внешнеполитической доктрине России произошли кардинальные изменения. После некоторых колебаний императрица Екатерина II согласилась с предлагавшимися А.А. Безбородко¹ и Г.А. Потемкиным² планами активной экспансии в юго-западном

* Кобищанов Тарас Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран Азии и Африки ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: kobishchanov@mail.ru).

¹ Безбородко Александр Андреевич (1747–1799) – статс-секретарь Екатерины II, в 1780-е годы фактически руководивший внешней политикой Российской империи.

² Потемкин Григорий Александрович (1739–1791) – фаворит Екатерины II, с 1774 г. – один из влиятельнейших людей империи. Автор плана активной колонизации юго-западных окраин, получивших название Новороссии.

направлении. Новый вектор развития далеко выходил за рамки территориальных приращений, ознаменовав, по заключению известного исследователя отечественной истории А.Л. Зорина, «глобальную переориентацию всей российской политики, культуры и самосознания»³.

Стратегической целью юго-западного разворота северной державы являлось полное вытеснение Османской империи из Европы, включая Северное Причерноморье, Балканы, Грецию и Кавказ, а этапными вехами на этом пути служили «Крымский», «Грузинский», «Греческий» и ряд более мелких проектов, в основном готовившихся в канцелярии Г.А. Потемкина. Таким образом, именно азиатские провинции Порты⁴: Анатолия, Сирия, Ирак и Аравия, – выделялись в Санкт-Петербурге оптимальными пределами владений «дома Османа».

«Стеня по всем странам Азийским,
Рассыпьте страх и трепет свой...
И в Мекку идя и в Медину,
Оплачьте черную годину
И беззакония свои»,

– пророчествовал туркам будущий директор Академии наук С.Г. Домашнев⁵.

Союзником России в реализации этих проектов стала Австрийская империя, главу которой Иосифа II Екатерина посвятила в свои планы в 1782 г.⁶ Растянувшийся на пять лет торг Петербургского и Венского дворов касательно будущей принадлежности османских европейских провинций оттенял не требовавшее дальнейших обсуждений согласие о судьбе азиатских владений Стамбула.

Некоторая неопределенность оставалась относительно Египта: позволить ему оформиться в отдельное государство – суверенное, либо пусть даже формально зависимое от султана, наподобие севе-

³ Зорин А.Л. Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М., 2001. С. 108.

⁴ Порты (Высокая Порты) – наименование центрального аппарата власти Османской империи.

⁵ Домашнев С.Г. (1743–1795) – офицер, поэт, директор Санкт-Петербургской Академии наук (1775–1783). В 1770–1773 гг. участвовал в Архипелагской экспедиции А.Г. Орлова, занимался агитацией среди греков и албанцев и формированием албанских наемных отрядов.

⁶ Хотя формально «Греческий проект» был продекларирован Екатериной II лишь в 1782 г. в знаменитом письме императору Иосифу II, этапы его разработки прослеживаются уже с середины 1770-х годов. См.: Лупанова М.Е. «Греческий проект Екатерины II» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 65.

роафриканских «регентств» Алжира, Туниса и Триполитании, – или расплатиться долиной Нила с Францией за ее отказ от поддержки османов. Возможно, некие планы относительно Египта имелись у Екатерины II уже в 1782 г. Об этом косвенно свидетельствует та категоричность, с которой она отвергла поддержанное А.А. Безбородко предложение австрийского посла в Санкт-Петербурге Л. Кобленцеля «заручиться поддержкой Франции, приняв во внимание ее заинтересованность во владениях Порты, из которых Египет является объектом ее особенного внимания»⁷. Впрочем, вскоре после этого вдохновитель раздела Османской державы Г.А. Потемкин прозрачно намекнул французскому послу де Сегюру, что Египет мог бы стать Франции наградой за ее союз с Российской и Австрийской империями против Порты: «Вы хотите поддерживать государство, готовое к падению, громаду близкую к расстройству, – убеждал де Сегюра светлейший князь. – ... Согласитесь, что турки – бич человечества. Если бы три или четыре сильные державы соединились, то было бы весьма легко отбросить этих варваров в Азию и освободить от этой язвы Египет, Архипелаг, Грецию и всю Европу»⁸. Однако успехи французской секретной миссии шевалье де Трюге, подписавшего в начале 1785 г. сепаратные договоры с правившим Египтом мамлюкским дуумвиратом⁹, вызвали раздражение российского двора. Возобладало мнение о непозволительности дать Франции единолично господствовать в узловом пункте трансконтинентальной торговли¹⁰. В феврале 1786 г. императрица в письме российскому посланнику в Стамбуле Я.И. Булгакову указывала на пользу, которую могло бы принести «совершенное и явное ... отделение [Египта] от Порты в область независимую»¹¹.

Естественно задать вопрос: если новая парадигма предусматривала захват Константинополя и изгнание османов в Азию, то, осуществись данные замыслы, остановилась бы на том Екатерина и ее становившееся все более амбициозным окружение? Не родился

⁷ Стегний П. Еще раз о греческом проекте Екатерины II. Новые документы из АВПРИ МИД России // Новая и новейшая история. 2002. № 4. С. 109.

⁸ Сегюр Л. де. Записки о пребывании в России в царствование Екатерины II // Россия XVIII века глазами иностранцев Л., 1989. С. 360–361, 373.

⁹ В 1778–1786 гг. и в 1791–1798 гг. Египет находился под фактической властью двух мамлюкских лидеров Мурад-бея и Ибрахим-бея.

¹⁰ Кобищанов Т.Ю. Из Петербурга в порт Петра и Павла: первый проект российской трансконтинентальной торговли через Египет // Восхваление: Исааку Моисеевичу Фильштинскому посвящается... М., 2008.

¹¹ АВПРИ (Архив внешней политики Российской империи), ф. 90/1 «Константинопольская миссия», ед. хр. 973. Л. 68.

бы вслед за «Греческим» новый «Палестинский проект», способный снискать «Северной Минерве» славу освободительницы колыбели христианства?

Ни один из известных нам документов не свидетельствует о намерениях императрицы распространить свою власть на Святые места Палестины. Данное обстоятельство указывает на подлинную подоплеку звучавшего рефреном христианского лейтмотива «Греческого проекта». Религиозная тематика была полностью подчинена политической, храм Святой Софии в Константинополе затмевал храм Гроба Господня в Иерусалиме, а эрзацем последнего могло стать все, что угодно, вплоть до гроба античной героини Ифигении, как следовало из оды «На покорение Крыма» (1784) Г.Р. Державина¹².

Отсутствие религиозного фанатизма у российской императрицы, в молодости перешедшей из лютеранства в православие, в зрелые годы увлекавшейся античной культурой и мифологией, хорошо подтверждается ее политикой по отношению к подданным-мусульманам. Снятие ограничения на строительство мечетей (1767), издание указа «О терпимости всех вероисповеданий» (1773), сооружение за казенный счет мечетей в Оренбурге и Троицке (1785), печать по высочайшему повелению полного текста Корана (1787) и учреждение первой официальной организации мусульман – Оренбургского магометанского духовного собрания (1788) разительно контрастировали с гонениями елизаветинской эпохи.

Веротерпимое отношение к мусульманам, включение исламских институтов в имперское правовое пространство являлось посланием, адресаты которого находились не только внутри границ, но и за пределами Российского государства¹³. Как видно из вышеприведенных дат, внимание к исламской проблематике активизировалось в канун и во время русско-турецких войн. В 1785 г. в письме симбирскому и уфимскому генерал-губернатору барону О.А. Игельстрому (1737–1817) императрица признавалась, что основной целью поли-

¹² См: *Зорин А.Л.* Указ. соч. С. 111.

¹³ Отечественный исследователь А. Ногманов справедливо отмечал практически полное безразличие, проявляемое в 1780–1790-х годах Санкт-Петербургом к положению мусульман Среднего Поволжья, считавшегося уже достаточно «цивилизованной» частью империи, в отличие от тонкой игры за симпатии мусульманского населения «азиатских» областей. В строительстве мечетей в приграничной зоне императрица видела «действенное средство вовлечения тамошних народов в российское подданство и держания их в повиновении» (*Ногманов А.* Екатерина II: «...повелеваем... наблюдать, дабы к исправлению духовных должностей Магометанского закона употребляемы были люди в верности надежные и доброго поведения» (из указа от 22 сентября 1788 г.) // *Эхо веков.* 1998. № 1/2).

тики веротерпимости по отношению к исламу было «привлечение симпатий соседних народов»: «Это будет самой сильной мерой для того, чтобы они отказались от своей независимости», – писала Екатерина II¹⁴. Во время войны демонстрация религиозной толерантности становилась важным элементом пропагандистской борьбы, ответом Санкт-Петербурга на джихад, традиционно объявлявшийся Стамбулом. Мусульманам как российским, так и иностранным подданным недвусмысленно давалось понять, что война с османским халифом не грозит переродиться в новый крестовый поход.

Еще одним шагом подготовки к реализации плана вытеснения османов в Азию стало развитие российских консульских служб во владениях Порты. В 1783–1785 гг. континентальную и островную Грецию, юг Балкан, важнейшие порты Восточного Средиземноморья покрыла сеть из 15 российских консульств. Помимо выполнения непосредственных обязанностей консулы собирали информацию о военно-политическом состоянии мест своего пребывания, искали потенциальных союзников России на случай грядущей войны. Дипломатические представительства России впервые открывались в Азии и Африке: в Сирии и Египте.

В Сирии предусматривалось учреждение генерального консульства в Сайде (указ от 1 декабря 1784 г.), а также вице-консульств в Дамаске и Бейруте (указы от 16 мая 1785 г.)¹⁵. Выбор этих трех городов был не случаен. Сайдскую провинцию возглавлял самый могущественный правитель Сирии того времени, Ахмад-паша ал-Джаззар¹⁶, хорошо знакомый России по предыдущей войне 1768–1774 гг. Дипломатическое представительство в Дамаске должно было способствовать установлению отношений со знатью крупнейшей в Сирии Дамасской провинции, а в Бейруте – с эмиром и друзскими феодалами Горного Ливана. Напротив, Халеб, важнейший центр международной торговли и место пребывания многих европейских дипломатов, не привлек внимания российской Коллегии иностранных дел. Тем самым было очевидно, что при учреждении консульской службы в Сирии Санкт-Петербург руководствовался не экономическими, а политическими задачами. Ни в Иерусалиме,

¹⁴ Цит. по: Семёнов В.Г., Семёнова В.П. Губернаторы Оренбургского края. Оренбург, 1999. С. 119.

¹⁵ АВПРИ, ф. 89/8 «Сношения России с Турцией», ед. хр. 1028. Л. 3–3об.

¹⁶ Ахмад-паша ал-Джаззар (1721–1804) – мамлюк боснийского происхождения. Привлек внимание османских властей действиями по обороне Бейрута от российской эскадры в 1773 г. С 1776 г. контролировал Сайдскую, а с 1785 г. – и Тарабулусскую провинции. Четырежды (в 1785–1786, 1790–1795, 1799 и 1803–1804 гг.) получал от Стамбула право управлять Дамасской провинцией.

ни в Яффе, куда прибывала большая часть паломников на пути к Гробу Господню, царская дипломатия учреждать консульства также не собиралась.

Генеральным консулом в Сирии был определен уроженец Тосканы Карло (Шарль) Ферриери. Назначение состоялось еще 1 декабря 1784 г., однако в Сайду новоиспеченный консул прибыл лишь 12 мая 1787 г.¹⁷ Не спешили в Сирию и оба других военных, попавших на дипломатическую службу в мае 1785 г. Получивший направление в Дамаск секунд-майор Дмитрий Мазгана¹⁸ до Сирии так и не добрался, застряв до лета 1787 г. в Смирне¹⁹. Определенный в Бейрут капитан Реджис Коронелли с ноября 1786 г. по май 1787 г. просидел на о. Хиос, где интересы России представлял его брат Антонио. В марте 1787 г. Реджис получил новое назначение в Акку, являвшуюся реальным, а не номинальным центром владений Джаззар-паши²⁰. Впрочем, и туда вице-консул до начала следующей русско-турецкой войны так и не прибыл. Явная неспешность дипломатов выдавала их нежелание приступить к исполнению обязанностей в далекой Сирии и контрастировала со скоростью, с которой устремлялись в свои резиденции их коллеги, получавшие назначения в греческие и балканские города. Очевидно, служба в Сирии считалась неперспективной, непрестижной и неприбыльной.

Жаркий климат, удаленность от Стамбула, произвол местных властей, преимущественно мусульманское окружение, – все отвращало от прибытия в Сирию российских консулов иностранного происхождения. «Вся наша служба в здешней земле по неустройству ея сопряжена с неприятностями, о коих в других и понятия не имеют»²¹, – так в 1786 г. Я.И. Булгаков выражал сочувствие консулу в Александрии барону Конраду Тонусу, но эти слова в полной мере могли быть обращены и к его коллегам, отправленным в другие

¹⁷ Причиной столь долгой паузы, вероятно, был то, что Карло рассчитывал на более высокое назначение при посредстве своего родственника Пьетро (Петра) Ферриери, с 1783 г. занимавшего пост консула в Салониках и незадолго до того переведенного на аналогичную должность в Смирну. Еще один член семьи Винченцо (Викентий) Ферриери служил российским консулом в Порто-Феррайо (о. Эльба). Амбиции клана Ферриери, очевидно, превосходили их тогдашнее положение. Однако 2 октября 1786 г., после неудавшейся интриги против посланника в Стамбуле Я.И. Булгакова, Пьетро Ферриери был отправлен в отставку, и Карло пришлось отбыть в далекую провинциальную Сирию.

¹⁸ Отец декабриста, члена Общества соединенных славян П.Д. Мазгана (1802–1843).

¹⁹ АВПРИ, ф. 90/1, ед. хр. 1018. Л. 15–16.

²⁰ АВПРИ, ф. 90/1, ед. хр. 993. Л. 7.

²¹ АВПРИ, ф. 90/1, ед. хр. 1002. Л. 126 об.

арабские провинции. Что касается османских чиновников и местной знати, то их реакция на появление первых российских дипломатов была различной.

Учреждение российского генерального консульства в Сирии прошло без затруднений. Позиции *вали*²² Сайдской и фактического главы соседней Тарабулусской провинции Ахмад-паши ал-Джаззара к тому времени сильно пошатнулись, он утратил власть в Дамасском пашалыке, наместником которого пробыл всего год. В июне 1786 г. его давний недруг, могущественный командующий османским флотом *капудан-паша*²³ Хасан ал-Джазаирли (1713–1790), по приказанию султана, предпринял вторжение в Египет и вернул эту непокорную провинцию под прямое управление Высокой Порты. В Сайде не исключали, что следующим шагом центрального правительства могла стать экспедиция во владения Ахмад-паши. В этих условиях ал-Джаззар мог только приветствовать появление в городе российского консула и попытаться использовать его в политической игре.

Напротив, попытка открыть диппредставительство в Дамаске оказалась неудачной, натолкнувшись на противодействие местных мусульман. Получив от Ферриери все необходимые документы об учреждении в городе вице-консульства, наместник провинции Хусайн-паша Баттал (1786–1787) оказался в сложном положении. Сопротивляться воле Порты чиновник не мог, но не осмеливался он и нарушить традицию, согласно которой Дамаск являлся городом, свободным от европейского присутствия. Выход был найден в том, что наместник самоустранился от исполнения указа, отдав его на суд местного *дивана* – совещательного органа, объединявшего крупнейших провинциальных служащих, мусульманских богословов и представителей влиятельных городских семей. Специально собрав диван, паша выступил с прочувственной речью, сокрушаясь, что «снабженного бератом²⁴ и фирманом²⁵ от Порты российского консула

²² *Вали* – глава османской провинции-*эялета*. Обладал титулом *паши*, из-за чего провинции иногда назывались *пашалыками*.

²³ *Капудан-паша* – главнокомандующий военно-морскими силами Османской империи.

²⁴ *Берат* – в османской юридической практике означал лицензию или право на занятие какой-либо деятельностью. В XVII–XVIII вв. бератами стали называться документы, выдававшиеся европейскими дипломатами «консульским работникам» из числа местных уроженцев и даровавшие последним привилегии в соответствии с подписанными Османской империей капитуляциями.

²⁵ *Фирманом* назывался любой указ, заверенный султанской подписью. В отличие от *хатт-и шарифа* фирман не обязательно составлялся или корректировался самим османским правителем.

принужден он будет не только принять, но и приискать ему дом, а если надобно, за неимением онаго уступить ему и собственный дворец»²⁶. Реакция дамасской знати была единодушно негативной. Ее глашатаем выступил муфтий, заявивший, что Благородный Дамаск – это «врата в Каабу»²⁷, т.е. «священное место, [свободное] от неверных»²⁸. Баттал-паша показно смирился, попросив лишь письменно зафиксировать мотивационную часть решения дивана для отправки начальству.

В Бейруте ситуация развивалась противоположным образом. Вскоре после прибытия Ферриери в Сайду встречи с ним стал активно искать правитель Горного Ливана эмир Йусуф Шихаб (1748–1791). Его положение к 1787 г. было крайне неустойчивым. Правящий клан Шихабов уже несколько лет сотрясала междоусобная распря, в которую активно вмешивался сайдский наместник, подогревая конфликт, вымогая у противоборствующих сторон деньги и усиливая собственное влияние в Ливане. Незадолго до описываемых событий эмир Йусуф был схвачен агентами ал-Джаззара и лишь за огромный откуп в 1 млн. *курушей*²⁹ сумел вернуть себе свободу и недолговечное благоволение Ахмад-паши. Ближайший советник и *катхода*³⁰ эмира маронит³¹ Са'ад ал-Хури умер в заключении³². Эмир искал союзников и покровителей, способных защитить его от произвола сайдского наместника, и не мог не попытаться воспользоваться появлением в Сирии российского генерального консула. За 14 лет до того, во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг., Йусуф Шихаб перешел на сторону враждебной османам коалиции и вместе с моряками и десантными войсками российской эскадры участвовал в осаде и штурме Бейрута. Более того, 1 января 1774 г. владыка Горного Ливана обратился к графу Орлову с прошением о распространении на него подданства Екатерины II. «Снимаю с себя все достоинства над моими людьми и над моею землею и Ея

²⁶ АВПРИ, ф. 89/8, ед. хр. 1470. Л. 24.

²⁷ *Ал-Мунаййир, Хананийя*. Ад-дурр ал-марсуф фи тарих аш-Шуф (Нанизанные жемчуга истории [округа] Шуф). Бейрут, 1984. С. 57–58.

²⁸ АВПРИ, ф. 89/8, ед. хр. 1471. Л. 17.

²⁹ *Кири* (мн. ч. *куруш*) – одна из основных османских денежных единиц, европейцами обычно именовался *тистром*. 1 кири равнялся 40 пара.

³⁰ *Катхода* (*кахья*) – слово персидского происхождения, в османских реалиях обозначавшее управляющего делами какого-либо значительного лица.

³¹ *Марониты* – крупнейшая в Ливане этноконфессиональная община христиан. С 1736 г. маронитский патриархат находится в полном подчинении Ватикану.

³² *Ал-Мунаййир*. Указ. соч. С. 54.

Величество да располагает оными по Ея соизволению»³³, – писал ливанский правитель. Прощение осталось без удовлетворения, российский флот ушел из Средиземноморья, но эмир мог надеяться, что его предыдущие заслуги и демонстрация лояльности не забыты в далекой «Московии».

В конце июня – начале июля 1787 г. при посредничестве настоятеля находившегося близ Сайды греко-католического монастыря Св. Спасителя (араб. *Дейр ал-Мухаллас*)³⁴ состоялась первая встреча консула с эмиром Йусуфом и его катхой Гандуром ал-Хури (сыном замученного Са'ада), а несколько дней спустя еще одна, «секретная», в которой с ливанской стороны участвовал только управляющий делами эмира. На последнем свидании, помимо выражения жалоб на «тиранство» Джаззар-паши, Гандур ал-Хури попросил отдать ему вакантную должность российского вице-консула в Бейруте. Получение этого статуса должно было вывести катхodu из османского судебно-правового поля и стать «охранной грамотой», защищавшей от посягательств сайдского вали. В полном славословий в адрес «царицы Екатерины II» прошении Гандур ал-Хури давал обязательства «вечно быть верным и усердным слугой Ее Величества»³⁵. В ответ генконсул мог только выразить сочувствие к страданиям собеседников и переправить прошение российскому посланнику в Стамбул³⁶. В комментариях Ферриерри указывал на выгоды, которые могло бы дать назначение на должность вице-консула человека, «обладающего властью над другими шейхами и народом»³⁷.

Дальнейшие события развивались стремительно. Османская империя 13 августа 1787 г., наконец, объявила войну России. Посланник Я.И. Булгаков был заключен в стамбульскую крепость-тюрьму Едикуле, пребывавшие в провинциях российские дипломаты бросились спасаться бегством. Генеральному консулу в Сирии повезло: сайдский паша в противоположность обычной манере пользоваться

³³ Цит. по: Смилянская Е.Б., Смилянская И.М., Велижев М.Б. Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. М., 2011. С. 705.

³⁴ В указанное время настоятелем монастыря и греко-католическим епископом Сайды был Афанасий IV Джаухар (мелькитский патриарх в 1759–1764, 1765–1768 и 1788–1794 гг.).

³⁵ АВПРИ, ф. 89/8, ед. хр. 1475. Л. 6 (араб. текст).

³⁶ АВПРИ, ф. 89/8, ед. хр. 1470. Л. 24. Донесение Ш. Ферриерри Я.И. Булгакову от 9 июля 1787 г.

³⁷ АВПРИ, ф. 89/8, ед. хр. 1471. Л. 16. Ливанский хронист, подчеркивая влияние и авторитет Гандура ал-Хури среди потомственной друзской знати, отмечал, что «эмир Йусуф и прочие эмиры писали ему: господин дорогой брат!» (*Ал-Мунайир*. Указ. соч. С. 54).

любым предложением, чтобы пополнить казну, известил Ферриери об объявлении войны и позволил беспрепятственно уехать со всем своим имуществом³⁸. Очевидно, Ахмад ал-Джаззар допускал возможность вновь увидеть русский флот у сирийских берегов и предпочел не отрезать заранее пути для переговоров.

Что касается эмира Йусуфа Шихаба, то под угрозой утраты единственного канала связи с российскими властями, он решился на крайне рискованный шаг. 31 августа им было составлено и через того же настоятеля монастыря³⁹ вручено Ферриери письмо на имя посланника Булгакова. В нем ливанский владыка выражал готовность «передать себя, своих детей и своих потомков под могущественное покровительство императрицы... Катерины II, тени Аллаха на земле»⁴⁰. Весьма показательно, что эмир Йусуф употребил имперский титул *шахиншахиня*, тогда как двумя месяцами ранее в послании Булгакову Гандур ал-Хури именовал ее только *ал-малика* (араб. «королева», «царица»)⁴¹. Перенесение на Екатерину II титулатуры османского падишаха, являвшегося также халифом («тенью Аллаха на земле»), было для эмира Горного Ливана символическим жестом.

Текст письма весьма краток, намного лаконичнее аналогичного послания 13-летней давности. Документ явно составлялся в спешке, эмир торопился уведомить враждебную османам державу о своей лояльности. Соответственно никаких условий перехода под российский протекторат Йусуф Шихаб не обговаривал, ограничившись общими терминами *хима́йа* (араб. «защита», «покровительство») и *'ахд 'убудиййа* (араб. «обет преданности», «договор служения»). Понятие *хима́йа* было распространено в арабо-османском официальном и бытовом вокабуляре, охватывая широкий спектр взаимоотношений: от «крышевания» вооруженными формированиями торговцев и ремесленников или «охраны» бедуинскими племенами проходивших по их территории караванов до «вассалитета» по отношению к султанской власти. Этот же термин использовали эмир Йусуф и

³⁸ АВПРИ, ф. 89/8, ед. хр. 1475. Л. 1.

³⁹ Витиеватость стиля Ферриери и использование им безличной формы “il me parvint” (фр. «до меня дошло») сразу после упоминания имени ал-Джаззара заставили отечественных исследователей ошибочно считать сайдского пашу посредником в передаче данного письма и даже сделать вывод, что таким образом тот намеревался прибегнуть к контактам с Россией. Однако, очевидно, что ливанский эмир вел переписку с российскими властями втайне, доверяя лишь доверенным лицам: Гандуру ал-Хури и Афанасию Джаухару.

⁴⁰ АВПРИ, ф. 89/8, ед. хр. 1475. Л. 5.

⁴¹ Там же. Л. 6.

его союзник шейх Дахир ал-‘Умар⁴², заявляя в предыдущую русско-турецкую войну о своей готовности перейти под протекцию России. По справедливому мнению И.М. Смилянской, указанные арабские правители под «покровительством» или «подданством» понимали смену сюзерена – султана на российскую императрицу при установлении более благоприятных форм зависимости и обеспечении защиты от внешних врагов⁴³. Тем самым эти понятия имели смысл не политико-юридический, а репрезентативно-протекционистский⁴⁴.

Послание эмира не было доставлено по назначению. Только в сентябре 1791 г., незадолго до окончания войны, Шарль Ферриери якобы, проводя «ревизию бумагам»⁴⁵, обнаружил забытое письмо, велел перевести его с арабского и отправить в Коллегию иностранных дел. Сам дипломат объяснял свою забывчивость «долгой болезнью», и вслед за И.М. Смилянской остается лишь гадать «небрежностью или умыслом»⁴⁶ объясняется подобная легкомысленность. В пользу первого предположения говорит то, что письмо было все-таки не выброшено, а отправлено, пусть и с четырехлетним опозданием; в пользу второго – ссора клана Ферриери с Я.И. Булгаковым и обида на принявшую сторону последнего императрицу, а также возможные опасения, что, оказись, послание доставлено, генконсулу может быть поручено вернуться в Ливан налаживать отношения с новым союзником⁴⁷.

Тем временем в Санкт-Петербурге по получении известия об объявлении войны, 20 октября 1787 г. был издан указ о подготовке основных сил Балтийского флота к новой Архипелагской экспеди-

⁴² Дахир ал-‘Умар аз-Зайдани (ок. 1690–1775) – выходец из крестьянского клана, успешный землевладелец. В 1720–1760-е годы расширил наследственные владения в Палестине, овладев городами Акка и Хайфа. В 1771–1774 гг. в союзе с изгнанным главой Египта ‘Али-беєм и командующим русской эскадрой графом А.Г. Орловым вел успешные военные операции против османских пашей. Погиб летом 1775 г., окруженный в Акке силами турецкого флота и объединенных войск наместников соседних провинций.

⁴³ См.: Смилянская Е.Б., Смилянская И.М., Велижев М.Б. Указ. соч. С. 409.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ АВПРИ, ф. 89/8, ед. хр. 1475. Л. 1. Донесение Шарля Ферриери от 18 сентября 1791 г.

⁴⁶ Смилянская Е.Б., Смилянская И.М., Велижев М.Б. Указ. соч. С. 702.

⁴⁷ Подобное поручение было дано коллеге Ферриери, генеральному консулу в Египте барону Конраду Тонусу. Трагическая история этого первого российского дипломата на Ближнем Востоке и его неудавшейся «диверсии» по отторжению Египта от Османской империи детально проанализирована современной отечественной востоковедной наукой (см.: Кобищанов Т.Ю. Из Петербурга в порт Петра и Павла, Meyeriana...; Смилянская И.М. Политическая интрига Екатерины II в Египте в войну 1787–1791 гг.: Конрад Тонус, Россия в Средиземноморье... С. 729–745).

ции. План похода был разработан еще в начале 1783 г., в преддверии аннексии Крыма⁴⁸, и часть новейших 100-пушечных кораблей специально проектировались и строились с учетом прохода из Балтики в Средиземное море⁴⁹. Стратегической целью операции являлась блокада Проливов, овладение Дарданеллами, с тем чтобы, как указывала Екатерина в послании командующему флотом адмиралу С.К. Грейгу, «когда победы сухопутных войск распространят общую панику, – подойти к столице Порты и увенчать славою великое дело покорения Константинополя»⁵⁰.

Флоту был придан сводный десантный корпус. Всего в Средиземноморье предполагалось отправить более 13,5 тыс. «флотских, артиллерийских и солдатских команд»⁵¹. Однако опыт предыдущей Архипелагской экспедиции, когда, по словам Г.А. Потемкина, турки «с тремястами человек гоняли наши большие десанты»⁵², заставили российское командование сменить тактику, сделав ставку на добровольческие и наемные отряды из числа местного населения.

По мере приближения даты выступления военно-морских сил из Балтики в новый поход вокруг Европы Россия активизировала сношения с возможными союзниками в Средиземноморье. Весной 1788 г., по приказу Екатерины II, в качестве будущего командующего российскими десантными силами был направлен в Италию генерал-поручик И.А. Заборовский (1735–1817). Его первой задачей являлось установление тайных сношений с желавшими свергнуть османское владычество греческими, славянскими, албанскими и иными подданными полиэтнической империи, дабы, как говорилось в

⁴⁸ Примерно к тому же времени относится и «Проект удаления турок от Черного моря», составленный находившимся на русской службе британским военным инженером Вильгельмом Этоном. План предусматривал атаку Александрии, Смирны, Акки, Сайды, Бейрута и Триполи Сирийского силами всего лишь трехлинейных кораблей (приобретенных у Ост-индской компании). Этон, располагавший «планами упомянутых гаваней», хорошо знакомый с реалиями их жизни, предполагал, что уничтожение важнейших портов повергнет османскую столицу в ужас и принудит Порту вывести большую часть флота из Черного моря и рассредоточить его для защиты своих афро-азиатских владений (*Этон В.* Средство принудить турецкий флот удалиться с Черного моря и уничтожение гаваней на Архипелаге и Средиземном море. Сообщ. А. Туган-Мирза-Барановский // *Русская старина*. 1875. Т. 13. № 7. С. 443–446).

⁴⁹ См.: *Гребениčkova Г.А.* Балтийский флот в период правления Екатерины II. Документы, факты, исследования. СПб., 2007. С. 537.

⁵⁰ *Петров А.Н.* Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II (1787–1791). Т. 1. СПб., 1880. С. 121–122.

⁵¹ *Гребениčkova Г.А.* Указ. соч. С. 537.

⁵² Екатерина II и Г.А. Потемкин: Личная переписка (1769–1791). М., 1997. С. 243.

высочайшей инструкции, «когда флот наш появится в Средиземном море, могли бы они тотчас возстать против неприятеля, и ... возжечь огонь повсеместный»⁵³.

В посланиях, адресуемых жителям Балкан, императрица не скупилась на религиозную риторику, провозглашая, например, «великое ... желание исторгнуть народы, верующие во Иисуса Христа, избавить церкви православныя, греческия, от неистоваго ига Агарян, их угнетающаго»⁵⁴, или «поднятие оружия [славян, албанцев и греков. – Т.К.] противу врага имени Христианского ... в освобождении народов православных от рабства Турецкаго»⁵⁵. Однако в той же инструкции Заболоцкому Екатерина весьма прагматично наставляла его: «...во всех делах с тамошними народами надлежит всемерно сообразовываться их умоначертанию, удаляясь от всего, что их оскорбить может»⁵⁶. В полной мере это относилось и к мусульманским подданным Стамбула, например, к скутарийскому наместнику Мехмет-паше, кого императрица рекомендовала подбить на открытый мятеж⁵⁷, либо к правившим Египтом мамлюкским беям, к которым с аналогичной миссией был отправлен барон Конрад Тонус⁵⁸.

Ставка на сепаратные соглашения с провинциальной османской элитой была абсолютно обоснованной. Во второй половине XVIII столетия большая часть империи находилась в фактическом владении отдельных правителей и целых династий из числа местной знати, укрепившихся провинциальных чиновников и дорвавшихся

⁵³ Инструкция генерал-поручику Заборовскому при отправлении его в Средиземное море // Русский архив. Историко-литературный сборник. СПб., 1866. Вып. 7. С. 1384.

⁵⁴ Послание боярам и духовенству Дунайских княжеств // Цит. по: *Петров А.Н.* Вторая турецкая война... С. 123.

⁵⁵ Инструкция генерал-поручику Заборовскому... С. 1378. Своеобразным ответом Стамбула на российскую религиозную пропаганду стало назначение валахского господаря, христианина греческого происхождения Николаоса Мавроени (1735–1790) командующим смешанными военными силами, включавшими не только местное ополчение, но и мусульманские части, – явление, до тех пор не имевшее прецедентов в османской истории.

⁵⁶ Там же. С. 1383.

⁵⁷ Там же. С. 1380.

⁵⁸ В составленном по повелению Екатерины «Проекте Секретнаго наказа Генеральному консулу Барону Тонусу» отдельно оговаривалась необходимость заключить с мамлюкскими беями «конвенцию в словах общих и ясных о признании ими себя независимыми» (АВПРИ, ф. 89/8, ед. хр. 980. Л. 3). В обмен императрица обещала «помогать им войском и военными орудиями, а при заключении мира изхотатойствовать им совершенную вольность и независимость» (АВПРИ, ф. 48/2, ед. хр. 48. Л. 77 об).

до власти авантюристов. Стамбул зависел от своевременных выплат ими налогов и поставок продовольствия, в военное время они должны были самостоятельно проводить мобилизацию, снабжая войска снаряжением, боеприпасами, провиантом и обеспечивая их переброску к месту боевых действий. Все эти правители стремились к большей или меньшей степени самовластия, тяготились обязанностями перед Портой, наиболее могущественные из них позволяли открыто игнорировать приказы из столицы и проявлять неповиновение перед самим султаном. Британский османист Кэрролайн Финкель охарактеризовала данный период жизни османской державы как «эпоху власти провинций»⁵⁹.

В Сирии естественным союзником русских мог стать Ахмад-паша ал-Джаззар, и российская сторона принялась искать пути к сближению. Уже в первые месяцы после начала войны отечественные дипломаты в официальных отчетах начали подчеркивать христианское прошлое Ахмад-паши: дескать, он, хотя «в младенчестве», был обращен «в музульманы»⁶⁰, но до сих пор «в душе почти христианин»⁶¹. Граф Иван Войнович⁶², во время предыдущей войны осаждавший ал-Джаззара в Бейруте, отмечал, что его бывший противник «изыскивает токмо случая, дабы отложиться от него [османского султана. – Т.К.] явным образом, и довольно бы малейшего позова для побуждения его к оному»⁶³. Граф напоминал Коллегии иностранных дел о своем давнем знакомстве с сайдским пашой и предлагал услуги в качестве посредника в переговорах.

⁵⁹ *Finkel C. Osman's Dream. The Story of the Ottoman Empire, 1300–1923. N.Y., 2007. P. 372–412.*

⁶⁰ АВПРИ, ф. 89 оп. 8, т. II, Генеральное консульство в Архипелаге, ед. хр. 1015. Л. 17. Донесение генерального консула в Архипелаге [гр. Ивана] Войновича в государственную коллегию иностранных дел об использовании Россией против Турции восстания скутарийского и боснийского пашей и недовольства египетских беев. 18/29 декабря 1787 г.

⁶¹ АВПРИ, ф. 89, оп. 8, т. I, ед. хр. 677. Л. 23.

⁶² Войнович И.В. (ум. 1791) – выходец из знатного сербского рода, переселившегося в Далмацию. В последней трети XVIII в. – начале XIX в. Василь Войнович, его сыновья (включая Ивана) и внуки проявили себя на российской военной и дипломатической службе. В 1769–1774 гг. И.В. Войнович участвовал в военных действиях на Средиземном море, в том числе в штурмах Бейрута. В 1779–1788 гг. служил генеральным консулом Российской империи на Ионических островах, в Триесте и Далмации.

⁶³ АВПРИ, ф. 89, оп. 8, т. II, ед. хр. 1015. Л. 17. Донесение генерального консула в Архипелаге [гр. Ивана] Войновича в государственную коллегию иностранных дел об использовании Россией против Турции восстания скутарийского и боснийского пашей и недовольства египетских беев. 18/29 декабря 1787 г.

В Стамбуле также опасались измены Джаззар-паши в случае появления у сирийских берегов российской эскадры, и в начале 1788 г. Порты приняла решение о его снятии со всех занимаемых постов. Был назначен новый правитель Сайды и Тарабулуса, в окрестностях османской столицы начал формироваться экспедиционный корпус, призванный обеспечить переход власти. В ответ Джаззар предложил великому визирю альтернативу: вступить в бой с подчиненной ему 20-тысячной армией либо пролонгировать его наместничество за единовременную выплату полумиллиона пиастров⁶⁴. Отчаянно нуждавшиеся в пополнении казны столичные власти предпочли получить деньги, нежели открывать второй фронт боевых действий, и отказались от планов отправить в Сирию войска.

Сам сайдский наместник с начала войны готовился к обороне побережья, в частности, покупая купеческие корабли и устанавливая на них пушки⁶⁵. Однако Ахмад ал-Джаззар должен был понимать, что его флот из семи небольших судов⁶⁶ сможет в лучшем случае отразить набег греческих корсаров, но окажется беспомощен перед основными силами российской эскадры. В связи с этим, когда в 1789 г. Заборовский в качестве дружеского жеста решил предоставить ал-Джаззару 20-пушечную поляку⁶⁷ «Святой Лука» из состава воевавшей под Андреевским флагом каперской флотилии Ламброса Кацониса⁶⁸, сайдский паша с благодарностью принял этот дар⁶⁹. Передача военного корабля наместнику враждебной державы являлась беспрецедентным шагом, символизировавшим готовность сторон заключить, как минимум, сепаратный мир после того, как российские суда войдут в Средиземное море.

Однако вторая Архипелагская экспедиция так и не состоялась. 21 июня 1788 г. на Россию внезапно напала Швеция; боевые действия на Балтике длились по лето 1790 г. Сейчас возможно только предпо-

⁶⁴ *Cohen A. Palestine in the 18th Century. Patterns of Government and Administration. Jerusalem, 1973. P. 59.*

⁶⁵ Три таких судна было приобретено им в 1788 г. (*Cohen A. Palestine in the 18th Century... P. 290–291*)

⁶⁶ *Volney. Voyage en Syrie et en Egypte. 3e édition, 1799. Œuvres. Tome troisième. P., 1998. P. 289.*

⁶⁷ Поляка (полякра) – быстроходное трехмачтовое судно Средиземноморского бассейна второй половины XVIII в. с вооружением от 16 до 24 пушек; широко использовалось для разведывательной и крейсерской службы.

⁶⁸ Ламброс Кацонис (1752–1805) – национальный герой Греции. Во время войны 1787–1791 гг. командовал добровольческой греческой флотилией на Средиземном море, формально входившей в состав российского флота.

⁶⁹ См.: *Пряхин Ю.Д. Греки в истории России XVIII–XIX веков. Исторические очерки. СПб., 2008. С. 178.*

лагать, какова была бы судьба Санкт-Петербурга, если бы шведский король Густав III выждал пару месяцев, за которые основные силы балтийского флота далеко ушли от столицы, обогнув Европу⁷⁰.

Тем не менее Восточное Средиземноморье было для османов спасено. Нет сомнения, что российский флот к югу от Проливов, как это произошло на Черном море, подавил бы турецкие военноморские силы, установив господство во всем Архипелаге. Одним из твердых намерений Екатерины II являлось приобретение по окончании войны, как минимум, одного острова в Эгейском море, что позволило бы России контролировать всю акваторию. Невозможность перебрасывать войска и вести торговлю по Средиземному морю могла стать катализатором распада Османского государства; «эпоха власти провинций» подошла бы к своему логическому концу. Египет мамлюкских беев, прибрежная Сирия ал-Джаззара, Горный Ливан эмира Йусуфа с высокой степенью вероятности отложились бы от Стамбула, перейдя под российский протекторат. Возможно, амбиции Ахмад-паши толкнули бы его на завоевание Дамаска.

Но время шло, и ближневосточные лидеры разуверились в том, что российские военные корабли появятся у их берегов⁷¹. Похоже, что единственным потенциальным союзником, не утратившим надежду увидеть суда под Андреевским флагом, оставался Йусуф Шихаб. К концу 1789 г. его положение стало критическим. В сентябре того года Ахмад ал-Джаззар передал титул эмира Горного Ливана его дальнему родственнику Баширу Шихабу, который при поддержке отрядов друзского клана Джумблат, а также албанских и магрибинских наемников ал-Джаззара одержал вверх над войсками Йусуфа.

В этих обстоятельствах Йусуф Шихаб предпринял последнюю отчаянную попытку добиться российской поддержки. В январе 1790 г. он отправил к российскому поверенному в Тоскане графу Мочениго⁷² своих уполномоченных: христиан из Газы братьев Ханну и Йусуфа Ильясов. Из соображений секретности послание

⁷⁰ Одной из причин, проявленной Густавом III нетерпеливости, являлось желание получить щедрые османские субсидии, обещанные ему в случае открытия «второго фронта» против России. Впрочем, эти деньги так и не были выплачены (*Finkel C. Osman's Dream...* P. 389).

⁷¹ В сентябре 1789 г. в Каире мамлюкские бей приказали убить барона Тонуса, тем самым положив конец странной двойной игре, вызывавшей нервную реакцию османских властей.

⁷² Граф Дмитрий Мочениго (ум. 1801) – выходец из знатного венецианского рода, из личных средств оказывал значительную поддержку Архипелагской экспедиции графа Орлова. С 1776 г. российский консул в Пизе, с 1782 г. – поверенный, а с 1785 г. – полномочный посол в Великом герцогстве Тоскана.

от эмира уполномоченные нанесли на бумагу уже по прибытии в Италию, но важность его показалась российскому дипломату столь значимой, что 7 февраля 1790 г. он приказал перевести арабский текст на итальянский и отправил братьев к князю Г.А. Потемкину⁷³. На путь в Россию у уроженцев Газы ушло более месяца, и 14 марта сотрудник канцелярии Потемкина просил светлейшего «оказать им благосклонность и поспешествовать сколько может окончанием их миссии ибо сия то заслуживает». Впрочем, прибавлял он: «Все хотят услуги давать Государыне, но все делают их превратно»⁷⁴.

Весьма интересно сопоставить данное прошение с аналогичным посланием эмира от 1 января 1774 г.⁷⁵, куда более развернутым и содержательным, нежели краткое обращение 1787 г. Впрочем, первое письмо наиболее объемно из всех трех документов, не в последнюю очередь за счет того, что содержит экскурс в политическую ситуацию в Ливане и объяснения Йусуфа Шихаба, каким образом он из противника России на Ближнем Востоке стал ее союзником.

Цель посланий одинакова: просить Россию принять Ливан под свой протекторат в обмен за военно-политическую помощь. Однако детали свидетельствуют о значительных переменах, произошедших, прежде всего, в положении самого эмира. В 1774 г. 26-летний Йусуф представлял себя как признанного главу правящего «дома» Шихабов, насчитывавшего «более ... 50 князей»⁷⁶. Эмир выступал перед императрицей в качестве сильного правителя, контролировавшего ситуацию в своих владениях. Максимум, чего следовало ему

⁷³ В сопроводительном письме граф Мочениго упоминал, что «нельзя терять времени, если ... будет принято решение воспользоваться их предложением, дабы предпринять мощную диверсию и воспользоваться нашими сторонниками и отправить несколько тысяч албанцев в их страну... Этот добровольный дар, – продолжал поверенный, – на который нашему Имперскому Двору не придется потратить ни гроша, станет полезной диверсией, подобно той, которую предполагается предпринять в Египте, и станет еще более выгодным ... в виду легкости удерживать эту страну, завладеть которой можно только с одной стороны, поскольку со всех остальных она окружена горами и пустынями» (РГВИА [Российский государственный военный исторический архив], ф. 52, оп. 2 [Бумаги канцелярии князя Потемкина-Таврического], д. 59. Л. 4–5).

⁷⁴ Там же. Л. 9.

⁷⁵ Послание эмира Йусуфа от 1 января 1774 г. дошло до нас только в переводе с итальянского на русский и хранится в Российском государственном архиве Военно-морского флота (РГА ВМФ. Ф. 188 «Фонд контр-адмирала А.В. Елманова», оп. 1, д. 92. Л. 71–73). Его текст опубликован И.М. Смилянкой в качестве приложения к коллективной монографии: «Послание эмира Юсуфа аш-Шихаба графу А.Г. Орлову 1 января 1774 г.». *Смилянская Е.Б., Смилянская И.М., Велижев М.Б.* Указ. соч. С. 701–705.

⁷⁶ Послание эмира Юсуфа аш-Шихаба... С. 704.

опасаться в отношении подвластной ливанской знати – это мятеж, на который соседние османские пашаи могли подбить «несколько вероломных начальников»⁷⁷, в основном из числа дружеских феодалов. За последовавшие 16 лет Йусуф Шихаб утратил поддержку большинства членов своего клана: часть родственников была им казнена, другая – погибла в междоусобицах, третья – отвернулась от него в пользу иных претендентов на власть. В связи с этим в обращении 1790 г. эмир выступал не в качестве главы «фамилии Шехаби», а уже только от своего собственного имени и от «всего ливанского народа»⁷⁸.

Оценочная характеристика подданных в посланиях также разнится. Пожалуй, совпадают в обоих письмах только приводимые эмиром демографические данные. В 1790 г. Йусуф Шихаб сообщал, что «область содержит до 200 тысяч душ народа»⁷⁹; в 1774 г. – что Ливанские горы «могут всегда поставить более 60 000 человек», имея в виду, как следует далее из текста, взрослое мужское население, что в совокупности с женщинами, детьми и стариками дает примерно те же 200 тыс. жителей. При этом мобилизационную численность и в 1774, и в 1790 гг. эмир оценивал в 30 тыс. воинов, которых «ежегодно в состоянии без затруднения поставить»⁸⁰. Далее начинаются отличия. В первом своем послании эмир Йусуф, казалось, стремился если не принизить, то без прикрас описать боевые и моральные качества своих подданных, «почти ничего не наученных воинскому искусству, но весьма храбрых, естли не помышляют измены». Половина жителей Ливана, писал он, – христиане, вторая – «друзы, кои более доброжелательствуют туркам, нежели христианом»; сами же горы «недостаточествуют богатствами»⁸¹. Спустя 16 лет преподносимая эмиром картина расцветает новыми красками. Подвластная Шихабам страна оказывается «весьма изобильна шелком, деревьями, маслом, вином и пр.» Ее население уже не разделено по этноконфессиональному признаку, а единодушно устами уполномоченных эмира обещает Екатерине II «пролить кровь свою до последней капли за честь оружия Вашего»⁸².

Показательна и эволюция того, как Йусуф Шихаб видел военнополитическое взаимодействие с Россией во время первой и второй русско-турецких войн. В 1774 г. эмир с соблюдением всех необхо-

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ РГВИА, ф. 52, оп. 2, д. 59. Л. 6.

⁷⁹ Там же. Л. 7.

⁸⁰ Послание эмира Юсуфа аш-Шихаба... С. 705.

⁸¹ Там же. С. 704.

⁸² РГВИА, ф. 52, оп. 2, д. 59. Л. 6.

димых формул, велеречиво и красочно, «как сын к отцу» изъявлял готовность «вступить в число верных рабов Ея Величества императрицы всероссийской», но контуры вассалитета очерчивались им весьма неясно. Правитель Горного Ливана отправлял Екатерине II чистый лист бумаги, подписанный им и скрепленный печатью, «дабы Ея Величество предписала ... законы по Ея изволению»⁸³, а также просил прислать советников и некоторое число войск и амуниции. Кто должен был оплачивать возникавшие в связи с этим расходы, эмир не уточнял. В 1790 г. Йусуф Шихаб был более конкретен. Подтверждая готовность перейти под российский сюзеренитет, он просил о поставке пушек и боеприпасов, а после войны – о размещении в его владениях 10-тысячного российского военного контингента «для защиты противу неприятелей». При этом в послании рефреном повторяется готовность эмира оплатить военные поставки, снабжать войска продовольствием «от собственных ... имений», а после окончания войны и «покорения всея Ливанской горы под высочайшую Вашу [Екатерины II. – Т.К.] державу» содержать российский корпус «доходами публичными» и «на выстройку и снаряд крепостей, нужных к соблюдению области ... наложить на себя поборы для уплаты издержек»⁸⁴.

Христианские мотивы в последнем послании также претерпели существенную трансформацию. В 1774 г. эмир Йусуф писал о благосклонном отношении к христианам со стороны его самого, его «предшественников и предков», упоминал о носимом им на груди «кресте Христовом», «как многие из ... афицеров видели»⁸⁵, и связывал дальнейшую судьбу ливанских христиан со своей личной. В послании 1790 г. религиозный акцент был усилен. В нем впервые появляются негативные коннотации мусульман, звучат чаяния избавления «от тиранства агарянского, от врага христианского», а грядущие совместные боевые действия в Сирии изображаются как борьба с «супостатами» «всего роду христианского»⁸⁶. Таким образом, эмир подчеркивал не столько политическую составляющую союза, как в первом своем послании, сколько религиозную.

Если резюмировать, то в конце войны 1768–1774 гг. Йусуф Шихаб выглядел уверенным в себе правителем, тайно исповедовавшим христианство, но опиравшимся на многоконфессиональное ливанское общество, готовым перейти под общую протекцию России, но

⁸³ Послание эмира Юсуфа аш-Шихаба... С. 705.

⁸⁴ РГВИА, ф. 52, оп. 2, д. 59. Л. 7.

⁸⁵ Послание эмира Юсуфа аш-Шихаба... С. 704.

⁸⁶ РГВИА, ф. 52, оп. 2, д. 59. Л. 7.

не очень заинтересованным ни в чрезмерном иностранном военном присутствии, ни в излишнем вмешательстве в свои внутренние дела. В конце же следующей войны 1787–1791 гг. эмир стремился использовать все аргументы, способные убедить Екатерину начать интервенцию на Ближний Восток: храброе, дружелюбно настроенное к россиянам население, отсутствие материальных издержек, получение контроля над богатой областью и, главное, богоугодное дело освобождения единоверцев от «несносного и безчеловечного ига» мусульман. Этим же целям служила и приложенная к посланию «Карта региона Ливанских гор», охватывавшая не только малоинтересный России Горный Ливан, но и всю Большую Сирию: от Газы на юге до Александретты на севере, включая Дамасскую и Халебскую провинции⁸⁷. В центре этого региона располагалась Палестина с Иерусалимом.

Таким образом, эмир Йусуф и его советники предвосхищали следующий, еще не планировавшийся императрицей, но, очевидно, извне казавшийся логичным и неизбежным политический шаг России: установление протектората над Святыми местами Палестины вслед за поднятием креста над храмом Святой Софии. Вероятно, в Сирии и Ливане по-своему понимали цели российской экспансии в Средиземноморье. В Санкт-Петербурге желаемым итогом войны виделось расчленение Османской империи на несколько «независимых» государств (в т.ч. Дакию, Грецию (Византию), Египет и собственно владения «дома Османа» в Азии), которые Россия могла бы подчинять своей воле, опираясь на базирующийся в Эгейском море средиземноморский флот. В Ливане же полагали, что следующим и неизбежным шагом станет присоединение перешедших под «протекцию» России территорий, как это произошло с Крымом.

«Крымский сценарий» – образование в 1774 г. «независимого» ханства и его последующая аннексия в 1783 г. – был реализован в период между первым и последними прошениями Йусуфа Шихаба о переходе под российский протекторат и неизбежно повлиял на их содержание. Утрата Крыма, территории с преимущественно мусульманским населением, потрясла османское общество⁸⁸ и, несомненно, обсуждалась и в окружении ливанского эмира. На фоне исходившей из Стамбула пропаганды⁸⁹ и объявления джихада – «священной

⁸⁷ Там же. Л. 8.

⁸⁸ *Finkel C. Osman's Dream...* P. 381–383.

⁸⁹ Одним из ее элементов стало изменение на реверсе османских монет места чеканки с Константинополя на Стамбул в форме «Исламбол» (*Finkel C. Osman's Dream...* P. 383).

войны» против «неверных», у эмира и его христианских советников должны были формироваться ложные представления о религиозных лейтмотивах движения России на юг. Соответственно, Йусуф Шихаб стремился упредить события.

Впрочем, история распорядилась по-своему. Потрепанный в сражениях балтийский флот, даже после подписания в августе 1790 г. мира со Швецией, не решился оставить без защиты столицу и совершить длительное плавание в Средиземное море. Война на два фронта истощила финансы империи. Екатерина и ее окружение стремились уже не к захвату Стамбула, а к скорейшему заключению с ним мирного договора.

В октябре 1791 г. скончался Г.А. Потемкин – главный идеолог геополитического превращения северной «полночной державы» в «державу полуденную». Два с половиной месяца спустя был подписан Ясский мир, зафиксировавший крайне незначительные территориальные приобретения России сверх того, чем она обладала до начала войны. Османская империя вернула себе практически все занятые российскими и австрийскими войсками земли на Балканах, подведя черту под планами императоров Екатерины II и Иосифа II (умер в феврале 1790 г.) отбросить турок в Азию. Естественно, что о Ближнем Востоке в договоре даже не упоминалось. К тому времени союзников у России в Сирии не осталось. Летом 1791 г. в Акке по приказу Джаззар-паши были последовательно убиты Гандур ал-Хури и эмир Йусуф Шихаб⁹⁰. А в ноябре 1796 г. не стало и самой Екатерины II. Ее сын и наследник Павел I, в противоположность линии матери, взял курс не на расчленение Османской империи, а на вовлечение ее целиком в орбиту российского влияния. Особых действий на Ближнем Востоке вести не предполагалось. Впрочем, и местные арабские власти надолго утратили интерес к России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гребениčkова Г.А. Балтийский флот в период правления Екатерины II. Документы, факты, исследования. СПб., 2007.
2. Зорин А.Л. Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М., 2001.
3. Кобищанов Т.Ю. Из Петербурга в порт Петра и Павла: первый проект российской трансконтинентальной торговли через Египет // Восхваление: Исааку Моисеевичу Фильштинскому посвящается... М., 2008.
4. Кобищанов Т.Ю. Крест над Бейрутом: российская экспедиция в Восточное Средиземноморье 1769–1774 гг. в восприятии сирийских современников // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2009. № 1–2.

⁹⁰ Ал-Мунаййир. Указ. соч. С. 70.

5. *Лупанова М.Е.* Греческий проект Екатерины II // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 65.
6. *Петров А.Н.* Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II (1787–1791). Т. 1. СПб., 1880.
7. *Пряхин Ю.Д.* Греки в истории России XVIII–XIX веков. Исторические очерки. СПб., 2008.
8. *Семёнов В.Г., Семёнова В.П.* Губернаторы Оренбургского края. Оренбург, 1999.
9. *Смилянская Е.Б., Смилянская И.М., Велижев М.Б.* Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. М., 2011.
10. *Соколов А.П.* История Архипелагской кампании, 1769–74 года // Записки гидрографического департамента морского министерства. Ч. VII. СПб., 1849.
11. *Стегний П.* Еще раз о греческом проекте Екатерины II. Новые документы из АВПРИ МИД России // Новая и новейшая история. 2002. № 4.
12. *Cohen A.* Palestine in the 18th Century. Patterns of Government and Administration. Jerusalem, 1973.
13. *Finkel C.* Osman's Dream. The Story of the Ottoman Empire, 1300–1923. N.Y., 2007.

Taras Y. Kobishchanov

THE “GREEK PLAN” OF CATHERINE II AND SYRIA

Lomonosov Moscow State University 1 Leninskie Gory, Moscow, 11999

The actual Russian military-political presence in Syria makes to reveal the events happened there more than two centuries ago. During the Russian-Ottoman war of 1768–1774 Russia became the first European country that invaded to the Middle East in the Modern times and even for the short time occupied the part of it: the city of Beirut. The repetition of the Russian navy's Mediterranean expedition was preparing during the next war of 1787–1791. One of its results should be the separation of Egypt and the part of Syria from the Ottoman Empire as a result of ‘diversions’, as in the diplomatic correspondence were named the secret agreements with the separatist-minded local leaders. The approval by Catherine II of the Ottoman Empire's partition project known as “Greek Plan”, the involvement of Crimea into Russian's influence area and its further annexation in 1783 are laying between two those events. The presented article analyzes the chances for the Crimean scenario to be repeated in Syria if the Sweden aggression in 1788 would not thwart the prepared transfer of the Baltic navy to the Eastern Mediterranean.

Key words: “Greek Project”, Russia and the Middle East, Syria, Lebanon, Russian-Turkish war of 1787–1791, Ahmad Djezzar-pasha, Yusuf Shihabi.

About the author: *Taras Y. Kobishchanov* – PhD (History), Assistant Professor at the Chair of History of the Near and Middle East' Countries, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: kobishchanov@mail.ru).

REFERENCES

1. *Grebenshnikova G.A.* *Baltiiskij flot v period pravleniya Ekateriny II. Dokumenty, fakty, issledovaniya* [The Baltic Fleet during the Reign of Catherine II. Documents, Facts, Researches]. Saint Petersburg, 2007. (In Russ.)

2. Kobishhanov T.Y. Iz Peterburga v port Petra i Pavla: pervyj proekt rossijskoj transkontinental'noj trgovli cherez Egipet [From Saint Petersburg to the Port of Peter and Paul: the First Project of the Russian Transcontinental Trade via Egypt], *Voshvalenie: Isaaku Moiseevichu Fil'shtinskomu posvjashhaetsja...* [The Praising: to Isaak Moiseevich Filshinsky Dedicated...], Moscow, 2008. (In Russ.)
3. Kobishhanov T.Y. Krest nad Bejrutom: rossijskaja jekspedicija v Vostochnoe Sredi-zemnomor'e 1769–1774 gg. v vosprijatii sirijskih sovremennikov [Cross Hoisting in Beirut: Russian Expedition of 1769–1774 to Eastern Mediterranean in Perception of Syrian Contemporaries], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 13. Vostokovedenie*. 2009. № 1–2. (In Russ.)
4. Lupanova M.E. Grecheskij proekt Ekateriny II [The Greek Plan of Catherine II], *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*. № 65. 2008. (In Russ.)
5. Petrov A.N. *Vtoraja tureckaja vojna v carstvovanie imperatricy Ekateriny II (1787–1791)* [The Second Turkish War during the Reign of Empress Catherine II]. Vol. 1. Saint Petersburg, 1880. (In Russ.)
6. Prjabin Ju.D. *Greki v istorii Rossii XVIII–XIX vekov. Istoricheskie ocherki* [The Greeks in the Russian History of XVIII–XIX Centuries. Historical Essays]. Saint Petersburg, 2008. (In Russ.)
7. Semjonov V.G., Semjonova V.P. *Gubernatory Orenburgskogo kraja* [The Governors of the Orenburg Province]. Orenburg, 1999. (In Russ.)
8. Smiljanskaja E.B., Smiljanskaja I.M., Velizhev M.B. *Rossija v Sredizemnomor'e. Arhipelagskaja jekspedicija Ekateriny Velikoj* [Russia in the Mediterranean. The Archipelago' Expedition of Catherine the Great]. Moscow, 2011. (In Russ.)
9. Sokolov A.P. *Istorija Arhipelagskaja kampanii, 1769–74 goda* [The History of the Archipelago' Campaign of 1769–74]. *Zapiski gidro-graficheskogo departamenta morskogo ministerstva*. Part. VII. Saint Petersburg, 1849. (In Russ.)
10. Stegnij P. Eshhe raz o grecheskom proekte Ekateriny II. *Novye dokumenty iz AVPRI MID Rossii* [Once again on the Greek Project of Catherine II], *Novaja i novejšaja istorija*. № 4. 2002.
11. Zorin A.L. *Kormija dvuglavogo orla... Literatura i gosudarstvennaja ideologija v Rossii v poslednej treti XVIII – pervoj treti XIX veka* [Feeding the Double-headed Eagle... The Literature and the State Ideology at the Last Third of XVIIIth – the First Third of XIXth Centuries]. Moscow, 2001. (In Russ.)
12. Cohen A. *Palestine in the 18th Century. Patterns of Government and Administration*. Jerusalem, 1973.
13. Finkel C. *Osman's Dream. The Story of the Ottoman Empire, 1300–1923*. N.Y., 2007.

Е.Д. Зарубина*

**ЦИТАТЫ ИЗ КЛАССИЧЕСКИХ ЕВРЕЙСКИХ
ТЕКСТОВ В РУКОПИСИ
ИТАЛЬЯНСКО-ЕВРЕЙСКОЙ ГАДАТЕЛЬНОЙ
КНИГИ СЕРЕДИНЫ XVI в.**

*Институт востоковедения Российской Академии Наук
107031, Москва, Рождественка, 12*

В статье рассматриваются закономерности использования цитат в итальянско-еврейской гадательной книге. Рукопись гадательной книги хранится в Российской государственной библиотеке и происходит из итальянского города Анконы. В XVI в. Анкона переживала период расцвета в качестве важного средиземноморского порта, привлекавшего торговцев из Османской империи, итальянских городов и т.д. Еврейская община сыграла ключевую роль в торговом успехе Анконы за счет своих связей с еврейскими сефардскими общинами Восточного Средиземноморья. Неудивительно, что в гадательной книге затрагиваются преимущественно денежные вопросы и коммерческие дела. Однако она также служит выражением культурной и религиозной принадлежности общины. Автору гадательной книги были необходимы цитаты из Еврейской Библии и Талмуда, чтобы обосновать свои предсказания с помощью отсылки к авторитету классических текстов. В то же время использование этих текстов позволяло поместить жизнь еврейских торговцев в контекст священной истории Израиля, делая тем самым повседневные практики торговцев из Анконы сакральными и полными смысла.

Ключевые слова: Италия, Анкона, XVI в., гадательная книга, цитатность.

После подписания Альгамбрского эдикта в 1492 г. (и последовавшего за ним изгнания евреев с Иберийского полуострова) Италия, наряду с Османской империей, становится одним из центров притяжения для изгнанников. Итальянские торговые города, в особенности Венеция, Анкона и Ливорно, предлагали новым переселенцам юридическую защиту. Города вели борьбу между собой и за привлечение еврейских торговцев [Ravid, 1991: 139], имевших сильные позиции на одном из важнейших направлений – торговле с Левантом. В дополнение к уже существовавшим общинам так называемых

* Зарубина Евгения Дмитриевна – младший научный сотрудник Отдела памятников письменности народов Востока Института востоковедения Российской Академии Наук (e-mail: evgeniya.zarubina93@gmail.com).

итальянских евреев, живших в стране на протяжении нескольких поколений, складываются новые конгрегации евреев-сефардов. Сефардами называли испанских евреев (от традиционного еврейского наименования Испании – *Сефарад*) и их потомков. В 1429 г. евреи были изгнаны из Испании и переселились в Италию, Оттоманскую империю, другие страны средиземноморского бассейна. Переселенцы формировали обособленные группы еврейского населения, каждая из которых могла иметь собственные правовые документы, регулирующие взаимодействие с властями. Одновременно с этим они являлись органичной частью средиземноморского мира, поддерживая тесные контакты с торговыми партнерами. Создававшиеся в рамках этих сообществ документы несли отпечаток как классической еврейской культуры, так и повседневных интересов эпохи.

В данной статье будет рассмотрено использование цитат из традиционных еврейских текстов, встречающихся в рукописи гадательной книги, которая происходит из Анконы, одного из важнейших торговых центров Италии рубежа XV–XVI вв. Документ (шифр 71 № 1072) относится к коллекции баронов Гинцбургов, хранящейся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Памятник до настоящего момента не был опубликован и не исследовался детально. Данная статья основана на проведенной автором работе, включавшей расшифровку и перевод рукописного текста, а также анализ его композиции. На основании проведенного исследования была определена жанровая принадлежность документа. Гадательные книги, подобные той, что рассматривается здесь, были распространены как в христианской европейской среде, где продолжалась традиция перевода античных текстов, так и на арабоязычных территориях Османской империи.

Предлагается следующая последовательность анализа. В качестве его первого этапа выступает выявление цитат в тексте, где они присутствуют в сокращенном варианте, и последующее их раскрытие. Необходимо обратиться к первоначальному контексту цитат и привести их полностью, что позволит обнаружить оригинальный смысл цитируемого выражения. Второй этап анализа – это соотнесение цитаты с контекстом гадательной книги: в нашу задачу входит понять, нужны ли цитаты для уточнения деталей, для придания предсказаниям сакрального статуса или же имеются иные причины для их включения. Наконец, на заключительном этапе анализа мы покажем, какое значение имело употребление цитат для документа в целом.

Использование цитат не является единственным способом работы с вторичным текстовым материалом. Для средневекового периода, по утверждению исследователя европейских рукописей Джона Дажене

(John Dagenais), наиболее характерными вариантами выступают комментирование, перевод, адаптация, переработка и копирование [Dagenais, 1994: xvi]. Во всех перечисленных случаях изначальный текст не передается в оригинальном виде, а подвергается намеренным (например, при адаптации) или случайным изменениям. В рукописи гадательной книги, кроме непосредственно цитирования, встречаются и примеры иных видов передачи текста. Так, согласно колофону текст был переписан (копирование) в Анконе с найденного в «святых книгах» некоего рабби первоисточника (адаптация). Кроме того, в рукописном тексте встречаются ошибки, которые иногда исправляются самим переписчиком, а иногда – последующими пользователями гадательной книги.

Тот аспект использования текстового материала, на котором мы сосредоточимся здесь, а именно анализ использования цитатности, актуален для нескольких существующих в современной историографии дискуссий. Во-первых, он дополняет литературу об итальянских еврейских общинах, фокусом внимания которой зачастую становятся внешние характеристики сообществ – правовое положение, взаимодействие с христианскими властями и т. д. При этом вопросы создания этими общинами представлений о себе получают не так много внимания. Во-вторых, на примере гадательной книги есть возможность показать, какая литература составляла круг чтения евреев, занимавшихся торговлей с Левантом, какие вопросы их интересовали и каким образом их практические интересы были вписаны в текст.

Гадательная книга создана по принципу вопросов-ответов с включением вероятностного элемента. Пользователю предлагается вначале определить сферу, к которой относится его вопрос, соотнести его с 18-ю вопросами, предложенными в начале рукописи. После этого гадающий должен открыть страницу, заголовком которой является данный вопрос и, наконец, с помощью подсчета случайного числа точек определить номер предсказания, которое станет ответом на вопрос. Уже сами гадательные вопросы отражают практические интересы целевой аудитории гадательной книги – жителей портового города, заинтересованных в успехе торговли.

Следует отметить, что, помимо самих конкретных вопросов, в памятнике фигурируют и условные адресаты этих вопросов, а именно пророки и праотцы еврейского народа. Обращение к персонажам сакральной еврейской истории позволяет поднять низменные, практические вопросы, находящиеся в фокусе рассмотрения

гадательной книги, на сакральный уровень, сделать их частью священной истории.

В целом привлечение цитат из классических текстов имеет в качестве одной из неявных целей представление обыденных интересов жителей портового города частью сакральной истории еврейского народа. Также употребление цитат необходимо для подтверждения и повышения этической значимости предсказаний, в которые они вставлены. Цитаты выполняли и функцию расширения контекста, что позволяло также – за счет деталей, содержащихся в цитируемом тексте, – уточнить предсказание и сделать его более четким и понятным.

Следует иметь в виду, что степень связи с оригинальным текстом сильно варьировалась от цитаты к цитате. Большинство предсказаний возможно адекватно проинтерпретировать, даже не «узнав» цитату. Цитаты органично вписаны в текст предсказаний, особенно учитывая, что иврит в середине XVI в. имел ограниченную сферу бытования. Тем не менее знание оригинального текста позволяло уточнить и расширить смысл предсказания; более того, благодаря этому знанию становятся яснее мотивы составителя или составителей памятника, решивших употребить именно такое выражение.

Подавляющая часть цитат, появляющихся в тексте гадательной книги, относится к книгам еврейской Библии (еврейская Библия, также называемая Танахом, лежит в основании христианского Ветхого Завета, хотя и несколько отличается от него по составу). Из сорока случаев цитирования библейских текстов 15 относятся к Пятикнижию, столько же к разделу Пророки и десять происходят из Писаний. Еще семь цитат отсылают к Талмуду. Есть случаи отсылок к сборникам мидрашей (толкований на библейские тексты) и молитвенникам.

Первая из интересующих нас цитат находится в предсказании: «Не отправляйся сейчас в дорогу, потому что встретишь смущенных душой». Как смысл предсказания (почему неких «смущенных душой» следует опасаться?), так и непосредственное словоупотребление вызывают вопросы. Для их разрешения следует обратиться к контексту соответствующего словосочетания в Танахе, а именно к книге Судей 18:25, где данное словосочетание используется в следующем контексте: «Сыны Дановы сказали ему: молчи, чтобы мы не слышали голоса твоего; иначе некоторые из нас, *смущенные душой* (перевод наш. – Е.З.), нападут на вас, и ты погубишь себя и

семейство свое»¹. В библейской Книге Судей данная фраза является частью рассказа о завоевании коленом Дана «полного удела между коленами Израилевыми». Отправляясь на войну, сыны Дановы забирают из дома священника по имени Миха ритуальные предметы, а также уговаривают его уйти с ними. Когда владелец пускается в погоню, чтобы вернуть то, что ему принадлежит, сыны Дановы останавливаются и угрожают обокраденному расправой, так, что последний вынужден вернуться. В предсказании присутствуют две детали, отсылающие к данному нарративу в целом: это, во-первых, уже упомянутые «смущенные душой», под которыми, как становится понятно из оригинального контекста, имеются ввиду разозленные воины. Во-вторых, погоня («не отправляйся ... в дорогу»), в которую отправляется обокраденный человек. Исходя из этого, совет, даваемый гадательной книгой, состоит в том, чтобы не пытаться вернуть отобранное в ситуации, когда присутствует угроза насилия. Под «смущенными душой» в контексте Анконы XVI в. с большой степенью вероятности следует понимать власти, обладавшие не только возможностью, но и легитимным правом отобрать принадлежащее еврейскому торговцу. Так, Бенджамин Рэйвид в одной из своих статей [Ravid, 1976: 191] упоминает о том, что, когда в 1570 г. началась война между Венецией и Османской империей, в ответ на арест венецианских купцов в Стамбуле венецианские власти задержали всех подданных империи, в том числе евреев, вместе с их имуществом. В условиях относительности привилегий и защиты, предоставляемых евреям в итальянских городах, этот совет служит еще одним напоминанием о нестабильности положения еврейских торговцев, даже самых состоятельных.

Вместе с тем нужно отметить и роль данной цитаты для сакрализации предсказания. Ее оригинальный контекст позволяет соотнести опасности, подстерегающие торговца XVI в., с событиями, описанными в священных текстах. Таким образом, обыкновенный торговец становится участником священной истории, а вполне обыденный для того периода конфликт с властями начинает отсылать к сакральному нарративу.

Еще одна цитата связана с важными для аудитории гадательной книги торговыми практиками: совместными коммерческими предприятиями и употреблением мер и весов. Так же, как и в представленном выше случае, только обращение к оригинальному контексту

¹ Здесь и далее используется Синодальный перевод, за исключением отдельно указанных случаев.

позволяет в полной мере интерпретировать предсказание. Предсказание гласит: «Не ве́ди с ним общих дел, ибо в его руках неверные весы». Оригинальный текст, к которому относится цитата (книга пророка Осии, 12:7-8), гласит: «Хананеянин с неверными весами в руке любит обижать; и Ефрем говорит: “однако я разбогател; накопил себе имущества, хотя во всех моих трудах не найдут ничего незаконного, что было бы грехом”». Так, выясняется, что предполагаемый торговый партнер спрашивающего является хананеянином, который «любит притеснять».

Это предсказание содержит совет – не вести дел с нечестным человеком, что в условиях распространения основанных на репутации (reputation-based) [Greif, 2006: 58] торговых сообществ ставило под угрозу торговые дела не только самого обманщика, но и всех, кто продолжал поддерживать с ним отношения. Также с помощью отсылки к контексту указывается на иноплеменное происхождение такого человека. Нельзя обойти вниманием и дидактический пафос этого совета, который, кроме прямого смысла предсказания, усиливается и контекстом. Следует отметить и заявленное в оригинале противостояние между нечестным на руку хананеянином и честным Эфраимом, с которым ассоциирует себя гадающий еврей. Ведь в имуществе спрашивающего еврея, как и в богатстве Эфраима, нет «ничего незаконного, что было бы грехом». Мы видим, что здесь происходит сакрализация повседневных интересов торговца, обращающегося к гадательной книге. Он теперь не коммерсант, имеющий низкую профессию, а часть священной истории.

Говоря о дидактическом аспекте бытования гадательной книги, следует добавить, что по результатам анализа частотности, с которой встречались цитаты из тех или иных классических источников, текст книги Притчей Соломоновых занимает одно из первых мест – к нему относятся семь цитат. В принципе для сравнительно небольшого объема гадательной книги характерен широкий разброс референтных текстов. Тем не менее нужно отметить, что большинство из них восходит к Танаху, а не к Талмуду. Это может быть косвенным свидетельством малой степени вовлеченности составителей гадательной книги в традицию изучения Талмуда.

Дважды встречается практически полностью потерявшее связь с первоначальным контекстом выражение «... просветляющий (*меир*) глаза мудрецов в галахе». Эта цитата происходит из трактата Эрувин Вавилонского Талмуда (Эрувин, 13б): «Не рабби Меир имя его, а рабби Негорай. Зачем же звали его рабби Меир? Затем, что он

просветлял (*меир*) в галахе глаза мудрецов. И не Негорай имя его, а рабби Нехемья, другие же говорят, что звали его рабби Эльзар бен Арах. Зачем же звали его Негорай? Затем, что он просветлял (*мангир*) в галахе глаза мудрецов» [Аверинцев, Штейнзальц, 2001: 183]. Данный фрагмент повествует об известном законоучителе, рабби Меире, чья история была с большой степенью вероятности знакома и составителям гадательной книги. Но первоначальный контекст цитаты практически не задействован в раскрытии смысла предсказания. Сохранилась лишь общая положительная коннотация этого определения, позволяющая использовать его в качестве эпитета для будущих сыновей спрашивающего. Так, например, происходит в предсказаниях: «Беременная родит сына, просветляющего (*меир*) глаза мудрецов в галахе» или «Один сын будет у тебя, который будет просветлять (*меир*) глаза мудрецов в галахе». К сожалению, на данный момент недоступны сведения о том, называли ли в результате такого предсказания сыновей Меирами. Однако малая распространенность этого устойчивого выражения (встречается всего в двух предсказаниях) косвенно свидетельствует о большей актуальности для сообщества практических экономических интересов по сравнению с традиционной ученостью.

Отдельно следует рассмотреть случай с цитатой, которая первоначально была взята из танахического текста, а затем истолкована в Талмуде. Стих из книги Притчей Соломоновых (2:10) гласит: «Не доставляют пользы сокровища неправедные, милостыня (*цдака*) же спасает от смерти». Это же выражение – «милостыня спасает от смерти» – становится объектом толкования в трактате Шаббат (156б). В трактате рассказывается история дочери рабби Акивы, которая должна была умереть от укуса змеи в день своего бракосочетания. Она отдала свою часть трапезы нищему, выполнив заповедь о милостыне, и потому спаслась от смерти.

Стоит заметить, что в гадательной книге это выражение применено не в этическом и моральном смысле, а в узком социально-экономическом. Ведь милостыня «вообще» в условиях Анконы XVI в. была «обязательным платежом». Эта трансформация произошла еще в Средние века, когда *цдака* перестала быть формой добровольной милостыни и стала одним из источников общинных доходов [Cohen, 2005], распределявшихся на помощь нуждающимся членам сообщества. Итальянские еврейские общины в торговых городах были вынуждены постоянно взаимодействовать с властями, организуя выкуп еврейских путешественников и торговцев, захваченных

османскими пиратами. В таких условиях «милостыня», понимаемая как внутриобщинный налог, действительно «спасала от смерти», но не в переносном, моралистическом смысле, а во вполне конкретном. В предсказаниях гадательной книги талмудическая идиома реализуется, обретает вещественный, профанный и повседневный смысл.

Еще одним примером использования относящейся к танахическому корпусу цитаты, имеющей непосредственные импликации в повседневной жизни сообщества, является фраза, переведенная как «на месте поселения в покое». Подобное словоупотребление восходит к книге пророка Исайи, а в частности, к стиху 15 главы 30: «ибо так говорит Господь Бог, Святой Израилев: оставаясь на месте и в покое (*бэ-шува ва-нахат*), вы спаслись бы; в тишине и уповании крепость ваша; но вы не хотели». В оригинальном контексте присутствует игра слов: дословно «*бэ-шува ва-нахат*» значит «в раскаянии и спокойствии», которые выражаются в «*йешиве*», сидении на месте. В книге Исайи евреи не раскаиваются и не сидят на месте, а пытаются убежать. В гадательной книге смысл стиха снижается и профанизируется, а игра слов уходит. Как и в случае с милостыней, морально-этический смысл, реализуемый в первоначальном контексте, заменяется на смысл практический – совет гадающему не двигаться с места и избегать риска в торговых делах.

Эта же цитата используется в другом предсказании, касающемся уже не путешествий, а долголетия спрашивающего: «Удлинятся дни жизни твоей бесконечно, [если будешь оставаться] на месте поселения [твоего] в покое». И первая, и вторая части предсказания содержат цитаты. Цитата из второй части была разобрана выше; в данном случае она применена сходным образом – призыв к раскаянию из оригинального контекста оказался стерт, остался лишь буквальный смысл – прекратить путешествовать. Данный совет в контексте времени и места создания данного памятника означает также перестать принимать непосредственное участие в международной торговле. Предполагается, что таким образом продолжительность жизни спрашивающего будет увеличена. Следует отметить, что угроза жизни при подобных путешествиях была реальной настолько, что даже христианские власти итальянских городов позволяли евреям-торговцам во время путешествия не носить отличительного еврейского знака [Ravid, 1992: 183], поскольку быть опознанным в качестве иудея было смертельно опасно.

В первой части предсказания используется оборот, касающийся «удлинения дней». Первоначально он восходит к пророчествам

Исайи (Исайя 53:10), однако затем получает новое толкование в талмудическом трактате Брахот. Талмудическое понимание этой фразы включает прежде всего эсхатологический смысл – удлинение дней как воскрешение из мертвых, а не долгая жизнь в этом мире [Ковельман, Гершович, 2016: 212]. Гадательная книга, как и в проанализированных выше случаях, не обращает внимания на эсхатологический смысл, заменяя его сугубо буквальным, практическим прочтением: если останешься на месте и перестанешь путешествовать, занимаясь торговлей, то проживешь долгую жизнь.

Оригинальным контекстом еще одной известной цитаты, отсылающей к истории Авраама, является книга Бытия (12:1, 12:2): «И сказал Господь Авраму: пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе; и Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение». По сравнению с первоначальным контекстом в гадательной книге произошло смещение смысла с повиновения божественной воле на получение практического выигрыша в результате определенных действий. Гадательная книга апеллирует к священной истории, обещая будущему мигранту благоприятные условия («... и благословлю тебя, и возвеличу имя твое...»), понимаемые в первую очередь как материальное благосостояние.

Практически везде речь Бога резко стилистически снижается, сочетаясь с совершенно практическими, непосредственно актуальными для пользователей гадательной книги сведениями. Так, цитата из книги Исайи (57:19): «Я исполню слово: мир, мир дальнему и ближнему, говорит Господь, и исцелю его», в гадательной книге вставляется в предсказание «Мир [настанет] для дальнего и ближнего, и лошади будут дешевы».

Подобное снижение имеет параллели непосредственно в талмудическом тексте, в частности, в трактате Брахот. В соннике, помещенном составителями внутрь трактата, стих из Исайи (53:10): «... когда же душа Его принесет жертву умилоствления, Он узрит потомство долговечное...» толкуется в сниженном, медицинском смысле [Ковельман, Гершович, 2016: 222]. За счет того, что «потомство» может также быть переведено как «семя, сперма», данная деталь трактуется как один из признаков того, что больной идет на поправку. В такой перспективе традиция комбинирования практических деталей с фрагментами сакральных текстов, образцом которой является в том числе и гадательная книга, берет свое начало еще в античной эпохе.

Следующая цитата восходит к книге Экклезиаста и иллюстрирует актуальное для целевой аудитории памятника явление, а именно товарищество, выступавшее в качестве одной из форм совместного предпринимательства. В Экклезиасте (4:9) сказано: «Двоим лучше, нежели одному; потому что у них есть доброе вознаграждение в труде их». Предсказание в гадательной книге гласит: «Товарищество – это будет хорошо для тебя, потому что двоим лучше». Первоначальный контекст расширяет и дополняет смысл предсказания, предлагая соответствующее запросам и интересам целевой аудитории объяснение необходимости вступления в совместное торговое предприятие. Также обращение к оригинальному контексту укрепляет спрашивающего в уверенности, что такое предприятие будет успешным, что всегда было под вопросом, как из-за возможной ненадежности партнера, так и из-за сложностей самой восточной торговли.

Таким образом, использование цитатности в рукописи гадательной книги имеет двойное применение. С одной стороны, цитаты служат дидактическим целям в рамках конкретного предсказания, подтверждая его силу. Оригинальный контекст цитаты позволяет ввести в предсказание новые детали, уточнить сферу его применения и сделать его более понятным для спрашивающего. Отсылка к священным текстам, к которым восходят цитаты, также дает возможность ввести в практические советы моральную составляющую.

С другой стороны, применение цитат позволяет связать священную историю с актуальной для целевой аудитории памятника экономической и правовой ситуацией. Получившие по меньшей мере начальное образование евреи-торговцы посредством цитат имели возможность ввести свои повседневные занятия в сферу сакрального. Этой же цели служит введение в гадательную книгу фигур пророков и праведников, к которым обращены вопросы. В результате обыденные интересы и практическая деятельность, которой были заняты еврейские торговцы, жившие в Анконе XVI в., освящались и приобретали сакральное измерение. Одновременно происходит и снижение, стирание смыслов, заложенных в священных текстах. Через проведенный анализ использования цитат нам удалось показать, как нравственный смысл замещается практическим, а заимствования из классических текстов начинают играть подчиненную роль по отношению к конкретным социально-экономическим реалиям. Анализ цитатности, использованной в гадательной книге, позволяет составить представление как о круге наиболее значимых интересов сообщества, в рамках которого она была создана, так и о той иерархии ценностей, что за ними стоит.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вавилонский Талмуд: антология агады / Перевод и комментарии У. Гершовича и А.Б. Ковельмана / Под ред. С.С. Аверинцева и А. Штейнзальца. Т. 1. Иерусалим, М.: Израильский институт талмудических публикаций, 2001.
2. Ковельман А.Б., Гершович У. Сокрытое и явленное в Талмуде. М.: Индрик, 2016. 448 с.
3. Cohen M.R. Poverty and Charity in the Jewish Community of Medieval Egypt. Princeton: University Press, 2005.
4. Dagenais J. The ethic of reading in manuscript culture. Glossing the Libro de buen amor. Princeton: University Press, 1994.
5. Earle P. The Commercial Development of Ancona, 1479–1551. Vol. 22, 1 // New Series 1969. Vol. 22. N 1.
6. Greif A. Institutions and the Path to the Modern Economy: Lessons from Medieval Trade. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
7. Lattes Y.A. The New Status of the Italian Jewish Community // Jerusalem Letter. 1988.
8. Ravid B. A Tale of Three Cities and Their Raison D'etat – Ancona, Venice, Livorno, and the Competition for Jewish Merchants in the Sixteenth Century // Mediterranean Historical Review. 1991. Vol. 6. N 2.
9. Ravid B. From Yellow to Red: On the Distinguishing Head-Covering of the Jews of Venice // Jewish History. 1992. Vol. 6. N 1/2.
10. Ravid B. The First Charter of the Jewish Merchants of Venice, 1589 // AJS Review. 1976. Vol. 1.

Evgeniya D. Zarubina

QUOTATIONS FROM TRADITIONAL JEWISH TEXTS IN THE MID-16TH CENTURY JUDEO-ITALIAN DIVINATION BOOK

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
12 Rozhdestvenka, Moscow, 107031*

The paper deals with the patterns of quotations in a Jewish-Italian Divination Book. The manuscript of the book belongs to the Russian State Library and derives from the Italian town of Ancona. In the 16th century, Ancona flourished as an important Mediterranean port bringing together merchants from the Ottoman Empire, Italian cities, etc. The Jewish community played a crucial role in Ancona's commercial success due to its connections with the Jewish Sephardic communities of the Eastern Mediterranean. No wonder, the Divination book mostly bothers about commerce and money matters. However, it also expresses religious and cultural affiliation of the community. The author of the Divination Book needed Biblical and Talmudic quotations to support his forecasts by the authority of the classical texts. At the same time, these same texts put the life of Jewish merchants into the context of sacred history of Israel making the daily existence of the Ancona merchants sacred and meaningful.

Key words: Italy, Ancona, 16th century, divination book, quotations.

About the author: *Evgeniya D. Zarubina* – junior research fellow in the Oriental Written Sources Department, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science (e-mail: evgeniya.zarubina93@gmail.com).

REFERENCES

1. *Vavilonskii Talmud: antologiya aggady* [Treasures of the Talmud. Anthology of the Aggadah]. Ed. Averintsev S.S., Shteinzel'ts A. Moscow, Jerusalem, Institute for Jewish Studies, 2001. (In Russ.)
2. Kovelman A.B., Gershowitz U. *Sokrytoe i yavlennoe v Talmude* [Hidden and Revealed in the Talmud]. Moscow, Indrik, 2016. (In Russ.)
3. Cohen M.R. *Poverty and Charity in the Jewish Community of Medieval Egypt*. Princeton, Princeton University Press, 2005.
4. Dagenais J. *The ethic of reading in manuscript culture. Glossing the Libro de buen amor*. Princeton, Princeton University Press, 1994.
5. Earle P. The Commercial Development of Ancona, 1479–1551. *New Series*, vol. 22, no 1, 1969, pp. 28–44.
6. Greif A. *Institutions and the Path to the Modern Economy: Lessons from Medieval Trade*. Cambridge, Cambridge University Press, 2006
7. Lattes Y.A. The New Status of the Italian Jewish Community. *Jerusalem Letter*, 1988, pp. 1–5.
8. Ravid B. A Tale of Three Cities and Their Raison D'etat – Ancona, Venice, Livorno, and the Competition for Jewish Merchants in the Sixteenth Century. *Mediterranean Historical Review*, vol. 6, no. 2, 1991, pp. 138–162.
9. Ravid B. From Yellow to Red: On the Distinguishing Head-Covering of the Jews of Venice. *Jewish History*, vol. 6, no. 1/2, 1992, pp. 179–210.
10. Ravid B. The First Charter of the Jewish Merchants of Venice, 1589. *AJS Review*, vol. 1, 1976, pp. 187–222.

Н.Р. Краюшкин*

**ДУХОВНЫЕ ЛИЦА ОСМАНСКОГО ЕГИПТА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТРАКТАТА СИРИЙСКОГО
СУФИЯ 'АБД АЛЬ-ГАНИ АН-НАБЛУСИ [1641–1731])**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»*

119991, Москва, Ленинские горы, 1

В статье вводятся в научный оборот материалы никогда не публиковавшейся «египетской» части трактата сирийского суфия 'Абд аль-Гани ан-Наблуси (1641–1731) «Достоверное и образное описание путешествия по Великой Сирии, Египту и Хиджазу». На их основании анализируются структура улемского корпуса, его роль и место в египетском обществе.

Ключевые слова: ислам, суфизм, жанр рихля, 'Абд аль-Гани ан-Наблуси, улама, Каир в XVII в.

Основным источником для данной статьи послужила никогда не публиковавшаяся «египетская» часть трактата (более 100 рукописных страниц) в жанре *рихля* (путешествие) дамасского суфия 'Абд аль-Гани ан-Наблуси (1641–1731) «*аль-Хакика ва-ль-маджаз фи-р-рихля иля биляд аш-Шам ва Миср ва-ль-Хиджаз*» («Достоверное и образное описание путешествия по Великой Сирии, Египту и Хиджазу»). В ней сирийский суфий подробно описывает совершенное им в 1693–1694 гг. путешествие в Египет.

Для своих современников 'Абд аль-Гани ан-Наблуси, известный литератор и поэт, признанный авторитет в вопросах религии, был влиятельным суфием, окруженным множеством последователей и учеников. Ему приписывается около 280 работ по различным областям знаний, из которых на сегодняшний день издано около 30¹. В списках его трудов выделяются трактаты по вопросам богословия, мусульманской юриспруденции и суфизма, поэтические антологии,

* Краюшкин Никита Романович – выпускник бакалавриата кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока, Институт стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: kranr@mail.ru).

¹ Akkach S. 'Abd al-Ghani 'Abd al-Ghani al-Nabulusi, Islam and the Enlightenment, One world Publications. Oxford, 2007. P. 6.

значительное число комментариев на поэмы, выполненных в мистическом ключе², а также четыре сочинения в жанре рихля.

‘Абд аль-Гани ан-Наблуси родился в Дамаске 17 марта 1641 г. в семье известных *улам*³. Его мать – Зейнаб ад-Дуайк была дочерью преуспевающего дамасского торговца, умершего в Индии во время одного из своих многочисленных путешествий. Отец ‘Абд аль-Гани – Исма‘ил ан-Наблуси (ум. в 1652 г.) – занимал пост предводителя каравана паломников – *амир аль-хаджжа*, что было не только престижно, но и приносило весомый доход⁴, а также преподавал в медресе аль-Каймарий и в медресе при мечети ас-Селимийя в Дамаске⁵. После того, как его уволили из медресе при мечети ас-Селимийя, Исма‘ил предпринял поездку в Стамбул, где добился восстановления на этот пост⁶. Однако, вероятно, из-за перенесенного стресса, он тяжело заболел и вскоре скончался в возрасте сорока пяти лет.

Одиннадцатилетний ‘Абд аль-Гани тяжело перенес смерть отца, которого всегда вспоминал с большой теплотой и любовью. ‘Абд аль-Гани был человеком одаренным, получил прекрасное образование, а также увлекся суфизмом, став адептом двух суфийских братств – аль-кадирийи и ан-накшбандийи⁷.

В сорок лет в жизни ‘Абд аль-Гани, с детства склонного к эскапизму, произошел коренной переворот. Он начал постоянно поститься и почти не покидал место своего обитания, мало спал, не стриг волосы и ногти и все свободное время посвящал изучению Корана⁸. Именно в это время ‘Абд аль-Гани завершил комментарии к наиболее яркому произведению известного суфия Ибн ‘Араби (ум. в 1240 г.) «Геммы мудрости» (*«Джавахир ан-нусус фи халл калимат аль-фусус»*) и составил трактат по толкованию сновидений *«Та‘тир аль-анам фи*

² В частности, издание дивана поэта-мистика Ибн аль-Фарида (ум. в 1235 г.) с комментариями ‘Абд аль-Гани ан-Наблуси, напечатанное в Марселе в 1850-е годы, пользовалось огромной популярностью (*Крымский А.Е.* История новой арабской литературы XIX – начала XX века. М.: Наука, 1971. С. 216).

³ *Улама* (ед.ч. *алим*) – теологи, хранители религиозной традиции, блюстители канонического права. Подробнее о подходах к определению «улемского феномена» см.: *Кириллина С.А.* Исламские институты Османского Египта в XVIII – первой трети XIX века. Lewiston; Queenston; Lampeter: The Edwin Mellen Press, 2000. С. 137.

⁴ *Ан-Наблуси, ‘Абд аль-Гани ибн Исма‘ил.* Аль-Хакика ва-ль-маджаз фи-р-рихля иля биляд аш-Шам ва Миср ва-ль-Хиджаз. Такдим Ахмад ‘Абд аль-Маджид Хариди. Аль-Хахира: Марказ Таусик ат-Турас, аль-Хайя аль-Мисрийя аль-‘Амма ли-ль-Китаб, 1986 (далее – Хакика). С. 7; см. также: *Akkach S.* Op. cit. P. 24.

⁵ Хакика. С. 8.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 41.

⁸ *Akkach S.* Op. cit. P. 37.

та'бир аль-манам) («Благоухание жизни в толковании снов»). Всю собственную суфийскую поэзию он объединил в отдельный сборник под названием *«Диван аль-иляхийат»* («Диван богословия»).

К пятидесяти годам 'Абд аль-Гани покончил с уединенной жизнью и в период между 1688–1700 гг. совершил четыре путешествия, посвятив каждому отдельное описание. Целью первого путешествия 1688 г. стали Баальбек и долина Бика' в Ливане. Годом позже он совершил поездку в Иерусалим, а затем после четырехлетнего перерыва в 1693 г. начал свое наиболее продолжительное «большое» путешествие по Великой Сирии, Палестине, Египту и Хиджазу. В 1700 г. 'Абд аль-Гани предпринял свое завершающее путешествие в сирийский город Триполи. Последующие десятилетия жизни ан-Наблуси в источниках освещены слабо. Он жил в Дамаске, где и скончался 5 марта 1731 г.

Исследуемый трактат, посвященный «большому» путешествию 'Абд аль-Гани ан-Наблуси, во многом сходен с произведениями мусульманских путешественников Ибн Джубайра (ум. в 1217 г.) и Ибн Баттуты (ум. в 1377 г.), или же географов аль-Мукаддаси (ум. примерно в 1000 г.) и аль-Хамави (ум. в 1229 г.). Однако, в отличие от своих предшественников, 'Абд аль-Гани большее внимание уделял не драматическим событиям, сопутствующим его странствиям, а тому эмоциональному удовольствию, которое он получал от окружающего мира, и духовному удовлетворению от длительного общения с выдающимися улама и участия в продолжительных *зикрах*⁹.

Зачастую поэтому в XIX – первой половине XX в. объемистые трактаты ан-Наблуси о совершенных им путешествиях характеризовались исследователями как отмеченные пессимистическим настроением произведения, которые возникли, по их мнению, в лоне «упаднической» арабской литературы эпохи османского владычества XVI–XVIII вв. и сравнивались с трудами иных суфиев, например, египетского мистика 'Абд аль-Ваххаба аш-Ша'рани (ум. в 1565 г.). При этом высказывалась мысль о том, что путешествия 'Абд аль-Гани представляют лишь ограниченный интерес для исторической науки и исторической географии¹⁰.

⁹ Зикр (араб. «помянуть») – особый вид суфийской духовной практики, заключающийся в многократном произнесении молитвенной формулы для прославления имени Бога.

¹⁰ В частности, так полагали немецкие арабисты Г. Флюгель (1802–1870) и И. Гильдемайстер (1812–1890). Такой же точки зрения придерживался академик А.Е. Крымский (1871–1942). Подробнее см.: *Крымский А.Е.* Указ. соч. С. 45–46.

По нашему убеждению, подобная оценка отличается предвзятостью и подлежит коррекции. Описание 'Абд аль-Гани путешествия в Египет содержит богатый материал, позволяющий пролить дополнительный свет на городскую и сельскую жизнь Османского Египта конца XVII в. В целом этот период был отмечен, с одной стороны, ослаблением власти Порты¹¹ на арабской периферии Османской империи и, с другой стороны, усилением влияния улама¹².

Одна из традиционных характерных черт социально-политической жизни Османского Египта состояла в том, что его коренные жители были практически полностью отстранены от управления провинцией, в отличие, например, от сиро-ливанского региона, где арабская «знать» сумела выдвинуть из своей среды местных правителей – пашей, а в полунезависимом Ливане практически вся власть принадлежала местным родам¹³. В Египте сложилась иная ситуация: чиновники высокого ранга присылались из Стамбула, а мамлюкская среда пополнялась в основном за счет покупки молодых людей. Таким образом, в своем большинстве египтяне были отстранены от управленческих функций и от воинских должностей¹⁴.

При этих обстоятельствах представители духовной элиты – улама – выступали как единственная более или менее консолидированная политическая сила местного происхождения, как один из наиболее значимых компонентов социополитической структуры Египта, несмотря на то, что в административной системе они были представлены слабо¹⁵.

Если янычарские военачальники и мамлюкские беи были главными выразителями сепаратистских настроений и представляли

¹¹ Высокая Порта (осм.; араб. *аль-баб аль-'али*) – наиболее часто использующееся наименование центрального аппарата власти Османской империи.

¹² См.: Мейер М.С. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. М., 1991. С. 144.

¹³ Правда, ан-Наблуси этого различия не делает: как египетскую, так и сирийскую «знать» он называет *аянами*: Хакика. С. 281 и др. *Аяны* – местная «аристократия» в сиро-ливанском регионе. Подробнее см.: Hathaway J. The Arab Lands under Ottoman Rule: 1516–1800. L.: Longman, 2008. P. 79–81.

¹⁴ Аюмба Ф.М. Высшее мусульманское духовенство Египта в конце XVIII – начале XIX в. (социальные функции, экономические позиции) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 1992. № 4. С. 42.

¹⁵ В частности, члены алимского корпуса участвовали в работе центрального дивана, куда входили главный шариатский судья – кади, муфтии четырех правовых мазхабов (школ шариатского права в исламе) и некоторые шейхи из числа духовной элиты: Аюмба Ф.М. Высшее мусульманское духовенство в политической жизни османского Египта (XVIII – начало XIX в.) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 1993. № 4. С. 37.

собой параллельную османской администрации структуру власти, то улама обладали исключительным влиянием на общество в целом, выполняя разнообразные функции в области культа, судопроизводства и образования. Более того, как в Египте, так и в Сирии, они продолжали играть традиционную роль идеологических лидеров и посредников при улаживании социально-политических конфликтов. Так, по свидетельству ‘Абд аль-Гани, его прадед Исма‘ил (1530–1585) не только активно общался с высокоценившими его представителями духовной элиты и властями Дамаска (в частности, его другом был вали Дамаска Дарвиш-паша [ум. в 1579 г.]), но и пользовался особым уважением у простонародья, защищая его интересы перед властью имущими¹⁶.

Три месяца, проведенные в столице Египта, ан-Наблуси жил у своего друга шейха Зайн аль-‘Абидина аль-Бакри (ум. в 1695 г.), происходившего из древнего знатного рода бакритов. Во многом благодаря ему у ан-Наблуси появилась возможность лично познакомиться с видными политическими и религиозными деятелями Египта. В частности, ‘Абд аль-Гани сообщает, что вали египетского пашалыка со времен шейха Мухаммада аль-Бакри, отца шейха Зайн аль-‘Абидина, считали своим долгом раз в неделю в пятницу участвовать в дискуссиях и зикрах, посещая собрания бакритов, куда также часто наведывались многие известные улама¹⁷. В египетской столице ан-Наблуси встретился с влиятельными людьми – с главным кади Египта ‘Абд аль-Баки ‘Ариф-эфенди¹⁸, шейх аль-Азхаром Ахмадом аль-Мархуми¹⁹, главой корпорации потомков Мухаммада (шерифов) – *накиб аль-ашрафом* Хасаном-эфенди²⁰ и с влиятельными чиновниками различных канцелярий²¹. Вали Египта ‘Али-паша сам лично провожал ‘Абд аль-Гани и его друзей, когда те отправлялись из Египта в Мекку и Медину, демонстрируя тем самым почтение сирийскому суфию²².

Сила и влияние улама на общество были обусловлены и тем, что они были задействованы в системе интеллектуальных взаимосвязей в рамках арабо-османского мира, многих из них почитали далеко за пределами Египта или Сирии. Так, ан-Наблуси вел активную пере-

¹⁶ Хакика. С. 11–12.

¹⁷ Там же. С. 181, 202, 258.

¹⁸ Там же. С. 229–230, 254.

¹⁹ Там же. С. 204, 284.

²⁰ Там же. С. 289.

²¹ Там же. С. 219, 253, 272, 275, 290.

²² Там же. С. 292.

писку с рядом влиятельных стамбульских вельмож: сохранились его письма, адресованные шейх-уль-исламу²³ Фейзулле-эфенди (ум. в 1703 г.)²⁴ и великому везиру Османской империи Фазылу Мустафе Кёпрюлю (1689–1691)²⁵.

Круг функциональных обязанностей и занятий улама был исключительно широк. Улама Египта занимались теологическими науками и преподаванием, благодаря чему в арабо-османском мире особое значение приобрел культ знания, были имамами, распорядителями вакфов и хранителями усыпальниц святых. По пятницам в мечетях Египта они читали проповеди – *хутбы*, и ‘Абд аль-Гани слушал проповеди известных алимов и принимал деятельное участие в ученых дискуссиях, причем в качестве основной цели своего путешествия ‘Абд аль-Гани выделял именно общение с алимами и участие в интеллектуальных дебатах. Вот как он об этом пишет в самом начале трактата: «Подшло время для меня ... обогатиться знаниями, посещая благочестивых людей ... получить благословение (*барака*), присутствуя на их собраниях с целью общения и совершения зикра»²⁶. Ан-Наблуси записывал мысли, возникающие в ходе встреч и диспутов с известными учеными и религиозными деятелями. В такого рода записях мы находим его размышления о смысле зикра²⁷, толкования конкретных текстов теологического характера и их комментариев²⁸, тексты посланий, которые он адресовал своим друзьям в Дамаск²⁹, и зафиксированные им речи известных проповедников.

Таким образом, именно мечети традиционно оставались основной площадкой самовыражения духовной элиты Египта. Только в Каире ‘Абд аль-Гани посетил более полусотни мечетей, выделяя такие места культа в Каире, как аль-Азхар, мечети Ибн Тулуна, аль-Хакима и Амр ибн аль-Аса. При этом сирийский суфий обращал особое внимание на то, что улемский корпус был активно задействован в благотворительных мероприятиях. В частности, ‘Абд аль-Гани ука-

²³ Шейх-уль-ислам – глава османских улама и высший авторитет в вопросах богословия и религиозного права.

²⁴ *Akkach S. Letters of a Sufi Scholar: the Correspondence of ‘Abd al-Ghani al-Nablusi, 1641–1731. Islamic History and Civilization. Vol. 74. Leiden: Brill, 2009.* Письма 65, 66, 68, в которых шейх-уль-ислам просит ‘Абд аль-Гани помолиться за победу османов в войне против неверных. Р. 337–338, 339–342, 345–346.

²⁵ Там же. Письмо 53. Р. 271–274.

²⁶ Там же. С. 3.

²⁷ Там же. С. 265–272.

²⁸ Например, Хакика. С. 253–254.

²⁹ См., например: Хакика. С. 252–253.

зывает на то, что в медресе при мечети султана Хасана заботились о 300 сиротах³⁰.

Достаточно высокая степень автономности позволяла улама, по мере возможности, противостоять властям предрежащим. Улама Египта были окружены уважением народа, к ним с почтением относились высшие османские административные чины, мамлюкские эмиры и иные представители правящей элиты, воздвигая в их честь мечети и медресе и осыпая их щедрыми дарами. В частности, 'Абд аль-Гани передает легенду, согласно которой султан Селим I (1512–1520 гг.) в знак благодарности выделил легендарному предку известного египетского семейства бакритов шейху Мухаммаду Джалялю ад-Дину аль-Баكري (ум. в 1516/17 г.) землю и просторный дом в Каире, благодаря чему началось возвышение этого рода³¹. По свидетельству ан-Наблуси, высокопоставленные лица Османского Египта считали своим долгом регулярно посещать организовывавшиеся этим шейхом собрания³², на которых велись интеллектуальные диспуты по религиозным вопросам.

При всем этом улама не могли действовать абсолютно самостоятельно. В связи с этим весьма показательно, что в рассматриваемый период мусульманское паломничество (*хаджж*) организовывали и возглавляли не улама, а мамлюки, из среды которых назначался *амир аль-хаджж* – предводитель паломников. В его распоряжении, по наблюдениям 'Абд аль-Гани ан-Наблуси, находились значительные средства, необходимые для организации и снабжения каравана хаджа, а также денежные суммы, направляемые из Египта в Мекку и Медину.

Во время путешествия 'Абд аль-Гани в Египет пост амир аль-хаджжа занимал Ибрахим-бек (атрибутировать не удалось). Поскольку сирийский суфий решил идти в Хиджаз не с основным караваном паломников, Ибрахим-бек предписал ему двигаться по суше, так как морской путь был связан с множеством трудностей, лично назначил ему дату отправки из Каира и выделил для сопровождения несколько бедуинов³³. В день отбытия 'Абд аль-Гани стало известно, что Ибрахим-бек также пополнил его караван пятью верблюдами, тем самым выражая ему необычайное почтение³⁴. Из вышеизложенного видно, сколь уважительно предводитель кара-

³⁰ Там же. С. 216.

³¹ Там же. С. 261–262.

³² Там же. С. 194–195, 279.

³³ Там же. С. 273, 289.

³⁴ Там же. С. 292.

вана паломников относился к путешественнику, отдавая дань его дарованиям и авторитету.

Трактат ‘Абд аль-Гани ан-Наблуси косвенно свидетельствует о том, что улама прибегали также к союзу с адептами суфийских братств – *турук*, последователями которых было практически все мужское население Египта³⁵. Тот факт, что ‘Абд аль-Гани во время встреч с алимами участвовал в мистических радениях – *зикрах*³⁶ – лишь подтверждает тезис о том, что улама были напрямую вовлечены в жизнь суфийских братств³⁷. Союз духовных лиц Османского Египта с представителями исламского мистицизма во многом способствовал консолидации и усилению их влияния практически на все слои египетского общества. При этом, если основываться на материалах трактата сирийского суфия, складывается впечатление, что уже к концу XVII в. одним из главных суфийских объединений Египта была аль-бакрийя, которая в то же время еще не имела специально оговоренного властями высокого официального статуса. По сообщению ан-Наблуси, высоко котирировалось посещение собрания (маджлиса) шейха аль-Бакри – улама и студенты аль-Азхара, всего Каира, Дамьетты и других городов, имамы и хатыбы многочисленных мечетей, высокопоставленные чиновники, эмиры, торговцы, старейшины корпораций и многие простые люди стремились получить благословение у этого шейха.

Таким образом, материалы трактата ‘Абд аль-Гани ан-Наблуси дают возможность пополнить наши знания относительно слабо освещенных процессов, происходивших в Османском Египте в конце XVII в. В целом те реалии, с которыми столкнулся сирийский суфий во время своего путешествия, подтверждают силу и устойчивость традиционного ислама.

Улемское сообщество, отстаивая свой высокий общественный статус, традиционно защищало как культурную самобытность своей родины, так и стабильность внутривластной системы пашалыка. Среди трех конкурирующих элит Египта – пришлой османской бюрократии, мамлюкской элиты и местного улемского корпуса – именно улама служили тем элементом, который должен

³⁵ Ацамба Ф.М. Указ. соч. С. 51.

³⁶ Хакика. С. 173, 244 и др.

³⁷ Всего в своем трактате ‘Абд аль-Гани ан-Наблуси, посетивший множество дервишских обителей – *завий* и *такий*, упоминает десять братств, которые функционировали на территории Египта в конце XVII в. (Хакика. С. 181, 201, 204, 209, 211, 224, 245, 246, 257, 263 и др.).

был препятствовать торжеству деструктивных тенденций и не позволять обществу утратить органическое единство.

В свою очередь, в рассматриваемый период мамлюкская элита Египта стремилась наладить как можно более тесные связи с исламскими кругами, чтобы придать своему положению в обществе большую стабильность, что позволяет сделать вывод о том, что улама несмотря ни на что сохраняли рычаги воздействия практически на все слои египетского общества. Устойчивость их социальной роли и значительная степень автономности послужили тем базисом, опираясь на который египетское общество сумело впоследствии успешно встать на путь модернизации, и смогли реализовать свой творческий потенциал творцы и идеологи арабского Возрождения – середины XIX в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ан-Наблуси, 'Абд аль-Гани ибн Исма'ил*. Аль-Хакика ва-ль-маджаз фи-р-рихля иля биляд аш-Шам ва Миср ва-ль-Хиджаз (Достоверное и образное описание путешествия по Великой Сирии, Египту и Хиджазу). Такдим Ахмад 'Абд аль-Маджид Хариди. Аль-Кахира: Марказ Таусик ат-Турас, аль-Хайя аль-Мисрийя аль-'Амма ли-ль-Китаб, 1986.
2. *Ацамба Ф.М.* Высшее мусульманское духовенство в политической жизни османского Египта (XVIII – начало XIX в.) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 1993. № 4.
3. *Ацамба Ф.М.* Высшее мусульманское духовенство Египта в конце XVIII – начале XIX в. (социальные функции, экономические позиции) // Вестн. Моск. ун-та. Сер.13. Востоковедение. 1992. № 4.
4. *Кириллина С.А.* Исламские институты Османского Египта в XVIII – первой трети XIX века. Lewiston; Queenston; Lampeter: The Edwin Mellen Press, 2000.
5. *Крымский А.Е.* История новой арабской литературы XIX – начала XX века. М.: Наука, 1971.
6. *Мейер М.С.* Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. М., 1991.
7. *Akkach S.* 'Abd al-Ghani 'Abd al-Ghani al-Nabulusi, Islam and the Enlightenment, Oneworld Publications, Oxford, 2007.
8. *Akkach S.* Letters of a Sufi Scholar: the Correspondence of 'Abd al-Ghani al-Nabulusi, 1641–1731. Islamic History and Civilization. Vol. 74. Leiden: Brill, 2009.
9. *Hathaway J.* The Arab Lands under Ottoman Rule: 1516–1800. L.: Longman, 2008.

Nikita R. Krayushkin

MUSLIM CLERICS OF OTTOMAN EGYPT (BASED ON A TREATY OF THE SYRIAN SUFI 'ABD AL-GHANI AL-NABLUSI [1641–1731])

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 11999*

The article is based on the materials derived from the part of the unpublished treatise of the Syrian adept of Sufism ‘Abd al-Ghani al-Nablusi (1641–1731) “Authentic and Graphic Description of Journey across the Greater Syria, Egypt and Hijaz” which contains the description of author’s travel through Egypt. The goal of this article is to analyze the structure of the ulama corporation, and its role and place in the Egyptian society of the 17th century. The analysis confirms that the ulama of this period can be characterized as a potent group that traditionally played a crucial role in the development of sustainable relations between the political elites and religious community.

Key words: Islam, Sufism, genre of rihla, ‘Abd al-Ghani al-Nablusi, ulama, Cairo in the 17th century.

About the author: *Nikita R. Krayushkin* – graduate Department of Near and Middle East History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: kranr@mail.ru).

REFERENCES

1. Al-Nablusi, ‘Abd al-Ghani ibn Isma‘il. *Al-Haqiqa wa al-majaz fi al-rihla ila bilad al-sham wa misr wa al-hijaz* (Authentic and Graphic Description of Journey across Bilad al-Sham, Egypt and Al-Hijaz). Taqdim Ahmad ‘Abd al-Majid al-Haridi. Al-Cahira, Markaz Tauthiq al-Turath, al-Haya al-Misriyya al-‘Amma li-l-kitab, 1986.
2. Atsamba F.M. Vissheye musulmanskiye duhovenstvo v politicheskoy jizni osmanskogo Egipta (XVIII – nachalo XIX v.) (Higher Muslim Clergy in Ottoman Egypt’s Politics [the 18th – early 19th century]), *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 13. Vostokovedeniye*, № 4, 1993.
3. Atsamba F.M. Vissheye musulmanskiye duhovenstvo Egipta v kontse XVIII – nachale XIX v. (sotsialniyi funktsii, ekonomicheskie pozitsii). (Egypt’s Higher Muslim Clergy in the late 18th – early 19th Century [Social Functions, Economic Positions]), *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 13. Vostokovedeniye*, № 4, 1992.
4. Kirillina S.A. *Islamskiye instituti Osmanskogo Egipta v XVIII – pervoy treti XIX veka*. (Islamic Institutions of Ottoman Egypt in the 18th – the First Third of the 19th Century). Lewiston; Queenston; Lampeter: The Edwin Mellen Press, 2000.
5. Krimskiy A.E. *Istoriya novoy arabskoy literaturi XIX – nachala XX veka*. (A history of Arabic literature in the 19th – the early 20th). M., Nauka, 1971.
6. Meyer M.S. *Osmanskaya imperiya v XVIII veke. Cherti strukturnogo krizisa*. (The Ottoman Empire in the 18th Century. Features of a Structural Crisis). M., 1991.
7. Akkach S. *‘Abd al-Ghani ‘Abd al-Ghani al-Nabulusi, Islam and the Enlightenment*, *Oneworld Publications, Oxford*, 2007.
8. Akkach S. Letters of a Sufi Scholar: the Correspondence of ‘Abd al-Ghani al-Nabulusi, 1641–1731. *Islamic History and Civilization. Vol. 74*. Leiden: Brill, 2009.
9. Hathaway J. *The Arab Lands under Ottoman Rule: 1516–1800*. L.: Longman, 2008.

Д.В. Соловьева*

ДЖИХАД В МАРОККО: ИНСТРУМЕНТ ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ РАННИХ АЛАУИТОВ (XVII–XVIII)

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»*

119991, Москва, Ленинские горы, 1

В статье рассматривается роль джихада в общественно-политической жизни Марокко XVII–XVIII вв. как одного из основных факторов легитимности власти Алауитской династии (с 1631 г.). Изучение источников позволяет предположить, что европейское присутствие на марокканских землях с XV в. оказывало серьезное влияние на религиозную жизнь Дальнего Магриба, что давало султанам возможность эксплуатировать идеологию джихада для завоевания популярности как среди рядового населения, так и среди мусульманских правоведов, а также обосновывать нужды священной войны свои разнобразные политические и экономические предначертания.

Ключевые слова: джихад, Марокко, шерифы, алимы, легитимация, Алауиты.

На протяжении всей арабо-мусульманской истории со времен пророка Мухаммада лозунги вооруженного джихада (*джихад ас-сайф*) становились мощным идеологическим обоснованием для объединения общины и централизации власти¹. В истории Северной Африки династии, которые выстраивали свою власть на основе племенного самоотождествления – Альморавиды (XI–XII), Альмохады (XII–XIII), Мариниды (1269–1471), при завоевании власти опирались в основном на грубую силу и военное превосходство. Шерифские семейства², не отказываясь от силовых методов, изыскивали ле-

* Соловьева Дарья Владимировна – аспирант кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: dashasolo@mail.ru).

¹ К общеизвестным примерам усиления власти определенной династии под лозунгами борьбы с «неверными» можно отнести деятельность Салах ад-Дина (1138–1193), которому удалось на фоне успешных военных действий против крестоносцев закрепить власть в Египте и Сирии за династией Айюбидов; другим примером может стать опыт мамлюкских султанов, которые обосновывали свои притязания на управление страной заслугами в деле джихада.

² Шерифы (араб. «ашраф» или «шурафа», букв. «знатные, благородные») – потомки Пророка, ведущие свое происхождение от дочери Мухаммада Фатимы и Али ибн Абу Талиба.

гитимность из своего благородного происхождения. Родственная и духовная связи с Пророком неизменно почитались в Дальнем Магрибе, результатом чего стало основание трех шерифских династий – Идрисидов (788–974), Саадидов (1511–1659) и Алауитов (с 1631 г.)³. Однако, несмотря на различия марокканских династий в методах обоснования их власти, одним из наиболее существенных для них источников легитимности всегда был джихад.

Для Марокко ведение джихада имело особую значимость в силу географической близости Магриба к Европе. Побережье Марокко являлось частью так называемого иберийского фронта (от англ. frontier «граница», по-арабски «сугур»), или порубежья, которое, по мнению британского историка-магрибиста Амиры Беннисон, во многом определяло внутривосточное развитие государств по обе стороны от линии противостояния⁴. Проблема защиты *дар ал-ислама*⁵ от иноверцев возникла еще со времен Реконкисты (VIII–XV). Тесные связи Марокко с ал-Андалусом побуждали многих марокканцев отправляться туда, чтобы участвовать в джихаде⁶.

Кроме того, с начала XV в. португальцы и испанцы от Реконкисты на Пиренейском полуострове перешли к экспансии на марокканской территории, началом которой стал захват португальцами порта Сеута в 1415 г.⁷ К середине XVII в. испанские, португальские, а позднее и британские вооруженные формирования контролировали ряд крепостей на марокканском побережье, в том числе Танжер, Сеуту, Лараш, Мехдию, Асилу и Мазаган.

Таким образом, постоянное присутствие европейцев на территории Дальнего Магриба подогревало религиозное рвение и джи-

³ Орлов В.В. Шерифство как фактор общественной жизни Алауитского Марокко (XVII–XIX вв.) // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2015. № 1. С. 4

⁴ Bennison A.K. Liminal States: Morocco and the Iberian Frontier between the Twelfth and Nineteenth Centuries. // North Africa, Islam and the Mediterranean World: from the Almoravids to the Algerian War. Ed. by Clancy-Smith J. L., 2001. P. 13.

⁵ Дар ал-ислам (территория, земля ислама) – обозначение в исламской традиции территорий, на которых проживают мусульмане, в противовес дар ал-харб (территории войны), где живут «неверные».

⁶ Стоит отметить, что в числе таких добровольцев-муджахидов отправился в Испанию и представитель алауитского семейства Али аш-Шариф, где участвовал в сражениях за Гранаду в 80–90-е годы XV в. См.: Ан-Насири, Ахмад ибн Халид. *Китаб ал-Истикса'* ли ахбар дуввал ал-Магриб ал-Акса (Книга изучения сведений о династиях Дальнего Магриба). Касабланка, 1954–1956. Т. 8. С. 8.

⁷ Во многом этому обстоятельству способствовали военно-технические преимущества европейских флотов над мусульманскими, проявившиеся в бассейне Средиземноморья уже с XIII–XIV вв. См.: Очерки истории исламской цивилизации: В 2 т. / Под общ. ред. Ю.М. Кобищанова. М., 2008. Т. 2. С. 470.

хадистские настроения местного населения, что использовалось политическими лидерами в своих интересах⁸. Так, необходимость изгнания «неверных» с земель ислама стала главным лозунгом, под которым объединила марокканские земли под своей властью шерифская династия Саадидов (1511–1659). Однако уже в начале XVII в. Саадидское государство раскололось, и на смену султанам пришли племенные вожди, *мурабиты*⁹, лидеры суфийских *турук*¹⁰, а также и командиры джихада. Мурабиты и шейхи братств не только Севера, но и центральных областей страны направляли на побережье набранные ими ополчения муджахидов. В условиях ослабления центральной власти и развертывания междоусобных войн в качестве новой силы, претендовавшей на главенство в Дальнем Магрибе, выдвинулось шерифское семейство Алауитов, которое с XIII в. переселилось из аравийского порта Янбо в оазисы Тафилалета на юго-востоке Марокко. Алауитские шерифы вступили в борьбу с влиятельными мурабитами и суфийскими обителями-завиями, в результате чего в 1666 г. султаном в Фесе был провозглашен представитель этого семейства Мулай Рашид (1666–1672).

Для того, чтобы окончательно утвердить за собой статус правителей Марокко, ранним Алауитам пришлось оспаривать влияние не только мурабитов и суфийских шейхов, но и командиров джихада. Таким образом, джихад стал полем для дискуссии о легитимности с самого начала алауитских завоеваний, и в этой связи примером может стать популярная в марокканских источниках история ал-Хидра Гайлана.

Ал-Хидр Гайлан был потомственным муджахидом¹¹ и представлял собой серьезного конкурента для Алауитов. Не случайно англичане в своих документах называли его «принцем Западной Берберии и захватчиком Фесского королевства»¹². Авторитет Гайлана

⁸ Испано-португальская агрессия XV–XVI вв. стала серьезным испытанием для марокканской государственности и породила перманентный династический конфликт, что выдвинуло на первый план общественной жизни религиозный фактор сплочения населения Северной Африки. См.: Орлов В.В. Традиционные основания власти в средневековом Марокко: «шерифская» и «племенная» концепции // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2000. № 4. С. 9.

⁹ Мурабит – мусульманский святой, наделенный бараккой (божественной благодатью).

¹⁰ Турук – (ед.ч. тарика) – суфийский орден, мистическое братство.

¹¹ Согласно данным, которые приводит М. Перетье, предки Гайлана были выходцами из Андалусии. Его отец также был известным командиром-муджахидом, а, кроме того, приближенным влиятельного и почитаемого мурабита ал-Айаши. *Peretié M.T. Le Rais al-Khadir Ghailan* // Archives marocaines, XVIII. Paris, 1912. P. 12.

¹² Цит. по: *Peretié M.T. Le Rais al-Khadir Ghailan*... P. 27.

признавали племена северо-западной провинции ал-Хабт, включая Тетуан, Сале, а также Эль-Ксар-эль-Кебир. Военные кампании, которые скорее носили характер точечных набегов, и организация засад против испанских и английских отрядов позволяли ему расширять зону своего влияния и даже претендовать на северную марокканскую столицу¹³. В 1665 г. ополчения Мулай Рашида нанесли поражение боевым формированиям Гайлана около Эль-Ксар-эль-Кебира, после чего Гайлан был вынужден бежать в Асилу, а затем в Алжир¹⁴.

Тексты хроник подтверждают то, что ведение джихада занимало важное место в политике первого алауитского султана Мулай Рашида. По сообщениям марокканских хронистов Мухаммада ад-Дуайфа ар-Рабати и Ахмада ибн Халида ан-Насири, несмотря на его недолгое правление и постоянные завоевательные кампании внутри страны, в 1671 г. Рашид направил свои конные ополчения для ведения джихада в Танжер, который незадолго до этого перешел от португальцев в руки англичан¹⁵.

Другой акцией Мулай Рашида, которая косвенно может рассматриваться как элемент, развивающий образ султана-муджахида, являются события, породившие легенду, связанную с поселением Дар Ибн Маш'ал. Согласно сюжету, который приводят марокканские хронисты, в 1662 г. Рашид вступил в городок Дар Ибн Маш'ал, и убил местного влиятельного и богатого еврейского коммерсанта, который, согласно принятой в хрониках версии, притеснял местных мусульман. После убийства этого зажиточного еврея Мулай Рашид присвоил все его богатства и распределил добычу между своими отрядами. Примечательно, что сразу после этого число сторонников Рашида среди арабских племен возросло, и к его ополчениям присо-

¹³ К тому времени право на Фес оспаривали, наряду с Гайланом, завийа Дила'ийа, лидер хилалийского племени бану дурайд Абу Абдаллах ад-Дурайди, который изначально был наместником дилаитов, а также алауитские шерифы. См.: Аз-Заййани Абу-л-Касим. ал-Бустан аз-Зариф фи даулат аулад Мулай аш-Шариф (Красивый сад [повествования] государства потомков Мулай аш-Шарифа) / Публ. и коммент. Р. аз-Завийа. Рисани, 1992. С. 104; Ад-Ду'айф ар-Рабати, Мухаммад ибн Абд ас-Салам. Тарих ад-Дуайф ар-Рабати. Тарих ад-даула ал-'алауийа ас-са'ида мин наша'тиха ила авахир 'ахд Маула Сулайман (История Ду'айфа Рабатского. История счастливой Алауитской династии от ее основания до окончания правления Мулай Сулаймана). 1043/1633–1238/1812. Касабланка, 1988. Т. 1. С. 118; *Abitbol M. Histoire du Maroc*. Paris, 2009. P. 271; *Brignon J., Amin A., Boutaleb B. e. a. Histoire du Maroc*. Casablanca, 1967. P. 238.

¹⁴ Ад-Дуайф ар-Рабати, Мухаммад. Тарих ад-Дуайф... Т. 1. С. 139.

¹⁵ Там же. С. 151; Ан-Насири, Ахмад ибн Халид. Китаб ал-Истикса'... Т. 8. С. 42.

единились новые формирования¹⁶. Следовательно, подобным актом Рашид заявил о себе как о защитнике мусульман от притеснителей-иноверцев в лице еврейского купца, не говоря уже о том, что в силу этого обстоятельства в его руках оказались средства на то, чтобы привлекать на свою сторону племенных шейхов. Данный акт разбоя и недостойное шерифа поведение преподносится в источниках как подвиг будущего султана. Однако на деле это являлось прямым нарушением норм шариата, согласно которым иудеи являются *ахл аз-зимма*, т.е. находятся под покровительством мусульман, а, следовательно, не должны подвергаться подобным расправам.

Еще более активно джихадистские настроения марокканцев эксплуатировались преемником Рашида, его братом Мулай Исмаилом (1672–1727). С известием о смерти Рашида Гайлан при поддержке османских властей Алжира и знатных семейств Тетуана предпринял попытку восстановить контроль над утраченными территориями. В 1673 г. Гайлан приплыл из Алжира в Тетуан и начал продвигаться вглубь марокканской территории, однако был убит возле Эль-Ксар-эль-Кебира в ходе схватки его отрядов с ополчениями Исмаила¹⁷. Таким образом, первые алауитские султаны пытались монополизировать право на джихад, устраняя с политической арены влиятельных полевых командиров.

В то же время те «потомственные» муджахиды Рифа, которые согласились служить новой династии, пользовались большими привилегиями при дворе. К их числу относятся представители семейства ар-Рифи: военачальник Али бен Абдаллах ар-Рифи, а затем его сын Ахмад бен Али ар-Рифи за свои заслуги в освобождении приморских территорий получили высокие титулы при Исмаиле, и наместничество в этих областях было закреплено за ними по наследству¹⁸.

Не меньшую опасность для новой династии могли представлять харизматичные суфийские проповедники, которые были главными идеологами священной войны. Алауиты вынуждены были ограничивать руководство джихадом со стороны мурабитов. Из сообщений «Китаб ал-истикса» Ахмада ан-Насири следует, что во время правления Исмаила местные мурабиты участвовали в джихаде: например, во время осады Мехдии к войскам муджахидов присоединились ополчения мурабита из Сале¹⁹. Тем не менее священная война была в большей или меньшей мере поставлена под контроль алауитских

¹⁶ Ан-Насири, Ахмад ибн Халид. Китаб ал-Истикса'... Т. 8. С. 29.

¹⁷ Аз-Заййани, Абу-л-Касим. Ал-Бустан аз-Зариф... С. 147.

¹⁸ Ан-Насири, Ахмад ибн Халид. Китаб ал-Истикса'... Т. 8. С. 67.

¹⁹ Там же. С. 64.

султанов, и участие в джихаде предводителей-мурабитов было возможно только в том случае, если их влияние было ограничено. Алауитские шерифы прекрасно осознавали рискованный характер и даже опасность союза с мурабитами. В этом выразилось отличие политики алауитских султанов от их предшественников Сааидов, которые, напротив, опирались на помощь мурабитов и завий в ведении джихада, что, в конечном итоге, привело к неконтролируемому сааидским престолом усилению политического влияния суфийских лидеров²⁰.

Изучение источников по ранней истории Алауитов позволяет поставить вопрос: кто был движущей военной силой в марокканском джихаде, и кто был в нем задействован? Согласно исламской традиции, существуют два принципа участия в военном джихаде – *фард ал-кифайа* («коллективная обязанность») и *фард ал-айн* («индивидуальная обязанность»)²¹. В первом случае предполагается, что если священную войну ведет часть населения, то считается, что религиозный долг выполнен всем обществом. При этом обязательство участвовать в военных действиях распространяется, в первую очередь, на жителей близлежащих областей²². В Марокко это были обитатели горных областей Рифа и прилегающих равнин. Помимо того, что местные племена проживали на территории, которую можно считать фронтиром, а, следовательно, ощущали угрозу европейской экспансии более остро, чем жители центральных районов, лозунги священной войны были особенно популярны среди них в силу их интенсивных контактов с андалусцами, которые оседали среди племен Рифа и подогревали их религиозное рвение своим опытом²³. Однако, разумеется, что наряду с религиозным долгом, муджахидами двигали и более прозаические мотивы, а именно надежда на обогащение (пусть и незначительное). После освобождения того или иного города от европейцев он доставался воинам на разграбление²⁴. Если военных контингентов из местных племен оказывалось недостаточно, вступление в ряды воинов ислама становилось обязательным для жителей примыкавших к Рифскому региону областей.

²⁰ *Mojuetan B.A.* Legitimacy in a Power State: Moroccan Politics in the Seventeenth Century During the Interregnum // *Int. J. Middle East Stud.* 1981. № 13. P. 347.

²¹ *Кадырова К.А., Куделин А.А., Лукашев А.А.* Джихад многоликий. СПб.: Изд-во Культ-информ-пресс, 2015. С. 54.

²² Там же. С. 55.

²³ *Bennison A.K.* Jihad and Its Interpretations in Pre-colonial Morocco. State-Society Relations During the French Conquest of Algeria. L.; N.Y., 2002. P. 4.

²⁴ Аз-Заййани, Абу-л-Касим. Ал-Бустан аз-Зариф... С. 165.

В случае нехватки воинских контингентов из местных племен в крупных осадах участвовали войска Исмаила – так называемые племена гиш (от арабского *джайш* – «армия») – племена, которые взамен несения военной службы освобождались от уплаты налогов. Кроме того, при Исмаиле регулярно объявлялась мобилизация населения крупных городов, в частности, в крупных сражениях участвовали фесские стрелки – *румат*²⁵. Наряду с этим, мобилизации могли подвергаться и шерифы, факихи, *толба* (или *талаба* – студенты) и даже служители завий Феса и других крупных городов²⁶. Формально это осуждалось традицией, которая гласила, что не стоит призывать в ряды воинов служителей ислама и ученых, поскольку их гибель станет серьезной потерей для общины. Представляется, что подобные указы были обусловлены, скорее, политическими соображениями, нежели военными нуждами, поскольку в большинстве случаев алимам удавалось убедить султана отменить подобные постановления, и он объявлял о своеобразном «помиловании» призванных в ряды войска толба и факихов²⁷.

Важно отметить еще одну особенность марокканского джихада: Исмаил лично почти не участвовал в военных действиях на побережье, поскольку был занят завоеваниями внутри страны²⁸. Тем не менее, когда приходили известия о том, что тот или иной город, занятый европейцами, близок к падению, султан направлялся туда, чтобы присутствовать при торжественном вступлении в него марокканских войск²⁹. Это, как представляется, можно расценивать в качестве пропагандистского хода по завоеванию популярности в глазах населения.

Мулай Исмаил добился значительных успехов в освобождении марокканского побережья от европейского присутствия. В 1681 г.

²⁵ Румат – ополчение, сформированное из городского населения.

²⁶ Ад-Дуайф ар-Рабати, Мухаммад. Тарих ад-Дуайф... Т. 1. С. 172.

²⁷ В то же время, если служителям ислама доводилось отправляться на войну, то взамен их ожидало значительное вознаграждение. Например, как сообщает хронист Мухаммад ал-Кадири, после призыва Мулай Исмаила к шерифам, факихам и мурабитам Феса отправиться вести священную войну в Танжер, туда выдвинулась группа добровольцев, которые в скором времени возвратились с богатыми дарами султана. Ал-Кадири, Мухаммад ибн ат-Тайиб. Нашир ал-масани ли ахл ал-карн ал-хади 'ашар ва-с-сани (Опубликование двустий о людях одиннадцатого и двенадцатого века [хиджры]). Публ. М. Хаджжи и А. ат-Тауфика, Рабат, 1977–1986. Т. 2. С. 324.

²⁸ Главным образом, это было более чем десятилетнее противостояние войск султана с берберскими племенами Атласа (1682–1693), а также подавление городских мятежей, карательные кампании против племен из-за неуплаты налогов и т.д.

²⁹ Например, хронист Ахмад ан-Насири описал подобный эпизод при взятии Мехдии в 1681 г. См.: Ан-Насири, Ахмад ибн Халид. Китаб ал-Истикса'... Т. 8. С. 64.

шерифский султан освободил Мехдию (Ма'муру), которая находилась под контролем испанцев с 1614 г.³⁰ После трехлетней осады в 1684 г. англичане вынуждены были эвакуироваться из Танжера, предварительно сравняв с землей мол и крепостные стены порта³¹. В 1689 г. Исмаил отвоевал Лараш (ал-'Ара'иш), который с 1504 г. был под контролем португальцев, затем в 1610 г. перешел к испанцам³². В 1691 г. успешно завершилась осада марокканцами Асилы³³.

На протяжении полувекового правления Исмаила его войска неоднократно предпринимали осаду Сеуты, однако захватить город так и не удалось. Таким образом, при жизни Исмаила на территории Шерифской империи оставалось три анклава европейского присутствия – Мазаган на юге и Сеута и Мелилья на севере³⁴. Однако освобождение всех упомянутых городов имело колоссальное значение в глазах марокканцев того времени: в народном сознании изгнание иноверцев было важнейшим вопросом, который марокканские правители не могли решить с XV в. Как писал об этом Брахим Буталёб в коллективной монографии «История Марокко», тем самым Мулай Исмаил «безупречно выполнял свой контракт правителя правозащитных»³⁵. Несомненно, военные победы Исмаила на побережье не могли не повысить его авторитет в глазах рядовых подданных, а вместе с тем позволяли Исмаилу оказывать давление на непокорные племена, городские кварталы и другие социальные группы.

Ведение джихада становилось одним из важнейших средств легитимации власти султана в глазах алимов Феса, поддержка которых неизменно играла важную роль в укреплении авторитета новой и еще не укоренившей свою законность в массовом сознании династии. В глазах улама как правоведов и охранителей традиции джихад был главной, или даже единственно значимой формой войны. В своих письмах к Исмаилу некоторые алимы, в частности, видный законовед из Феса ал-Хасан бен Мас'уд ал-Йуси, указывали султану на то, что ведение джихада – это одна из основных обязанностей

³⁰ Там же. С. 63.

³¹ Там же. С. 67.

³² Аз-Заййани, Абу-л-Касим. Ал-Бустан аз-Зариф... С. 204.

³³ Там же. С. 177.

³⁴ В 1769 г. Мазаган освободил от европейцев внук Исмаила, Сиди Мухаммад бен Абдаллах (1757–1790). При его сыне Мулай Слимане (1792–1822) на фоне всеобщей обеспокоенности в стране походом Наполеона в Египет, была предпринята очередная попытка отвоевать Сеуту, которая, однако, ни к чему не привела. См.: Ал-Мансур, Мухаммад. Ал-Джухуд ал-магрибия мин аджл истирджа' Сабта [Усилия Марокко по освобождению Сеуты]. Рабат, 1980. С. 32.

³⁵ *Brignon J., Amin A., Boutaleb B. e. a. Histoire du Maroc. Casablanca, 1967. P. 245.*

праведного правителя: «у султана множество обязанностей... ограничимся упоминанием трех из них, которые есть самые главные: первая – сбор денег [налогов] по праву и их справедливое распределение; вторая – ведение джихада и распространение слова Аллаха на земле [...]; третья – добиваться справедливости для угнетенного от угнетателя»³⁶. Следовательно, любой успех войск махзена³⁷ на данном поприще находил отклик в среде улама. По случаю победы или перед крупным сражением алимы сочиняли касыды³⁸, в которых они восхваляли султана и благословляли его на новые подвиги, но также и критиковали его за недостаточное усердие на этом пути³⁹. Кроме того, победы марокканского оружия в эпоху ранних Алауитов получали даже международный резонанс: например, по сообщению хрониста Абд ас-Салама ад-Дуайфа, с победами Исмаила поздравляли известные алимы ал-Азхара⁴⁰.

Эффективность боевых кампаний против европейцев позволяла султану не только укрепить свои позиции во взаимоотношениях с улама, но и обосновывать нуждами джихада самые различные политические и экономические действия и меры, далекие по своей сути от задач «священной войны». Во-первых, непрекращающиеся военные действия на побережье служили поводом поднять налоги, ввести новые сборы или даже конфисковать имущество зажиточных горожан⁴¹. Так, во время правления Мулай Исмаила регулярно повышались налоги, а также были введены дополнительные сборы: *мукус* – налоги с торговых сделок, которые вводились как в отношении внутренних, так и внешних торговых операций, что, несомненно, ущемляло интересы купечества⁴². Кроме того, города облагались

³⁶ Цит. по: Ан-Насири, Ахмад ибн Халид. *Китаб ал-Истикса'*... Т. 8. С. 83.

³⁷ Махзен – султанский двор, администрация.

³⁸ Касыда – традиционная арабская поэма.

³⁹ Например, авторитетный факих Феса Абд ас-Салам Гессус написал подобную касыду, где прямо указал султану на то, что он не выполняет своего долга в отношении Сеуты: «...Ты [повелитель правоверных] откликнулся на призыв [о помощи] Лараша и Танжера, так исполни же ее [Сеуты] мечту. Позор тебе, что она [Сеута] – [по-прежнему] пленница, будучи рядом с тобой и твоими воинами, и если ты не отомстишь за нее, то кто же освободит ее от оков...» Цит. по: Ад-Дуайф ар-Рабати, Мухаммад. *Тарих ад-Дуайф*... Т. 1. С. 178; муфтий Феса Абу Мухаммад Абд ал-Вахид Буаннани написал касыду, воспевающую освобождение Лараша: «...Ты защитил единство ислама, когда охранял границы, вел священную войну и сражался, ты – свет ислама, который освещает все вокруг». Цит. по: Ан-Насири, Ахмад ибн Халид. *Китаб ал-Истикса'*... Т. 8. С. 74.

⁴⁰ Ад-Дуайф ар-Рабати, Мухаммад. *Тарих ад-Дуайф*... Т. 1. С. 180.

⁴¹ Ан-Насири, Ахмад ибн Халид. *Китаб ал-Истикса'*... Т. 8. С. 98.

⁴² Laroui A., *L'histoire du Maghreb: un essai de synthèse*. Paris, 1982. P. 255.

на'иба (араб. *замещение*) – налогом, который взимался взамен несения военной службы⁴³.

Нужды джихада служили предлогом и для проведения алауитским двором политики, нацеленной на подрыв независимости племен. Необходимость мобилизации ресурсов для освобождения страны от присутствия неверных в полемике Мулай Исмаила с алимами являлось обоснованием его жесткой централизаторской политики, направленной на подчинение махзену даже тех племен, которые населяли труднодоступные районы Среднего и Высокого Атласа. Эти племена, преимущественно берберские, формально признавали власть султана, однако не платили налогов в казну и стремились всячески отстоять свою независимость⁴⁴. В результате серии походов Исмаилу удалось сломить сопротивление племен, что сопровождалось конфискацией оружия и лошадей в пользу махзена. Подобные меры в отношении племен вызывали непонимание у алимов, поскольку, в соответствии с их видением, следовало бороться с «неверными», а не с собственными подданными-мусульманами, которые могли бы послужить делу джихада⁴⁵.

Мулай Исмаил обосновывал нуждами джихада не только ослабление независимости племен, но и создание невольничьей армии *абид ал-Бухари*⁴⁶, что стало причиной конфликта между султаном и частью алимского корпуса Марокко, отказавшейся признать законность набора данного войска. Суть военной реформы Исмаила сводилась к тому, что, наряду с традиционными боевыми отрядами, состоявшими из лояльных махзену племен, формировалась гвардия из чернокожих невольников, которые были связаны узами личной

⁴³ Султан регулярно напоминал об обязательстве выплачивать на'иба своими гневными указами: в 1718 г. в Мес пришло письмо, в котором Исмаил порицал жителей города, и поставил их перед выбором – либо они все вступят в войско, либо выплатят на'ибу. Подобный указ вызвал недовольство населения, однако зачинщики потенциального бунта были казнены по приказу наместников Исмаила. См.: Аз-Заййани, Абу-л-Касим. Ал-Бустан аз-Зариф... С. 185.

⁴⁴ Отношение племен к султану довольно точно передает тезис американского антрополога М. Комбс-Шиллинг: «Заявления вождей из отдаленных провинций содержали мысль о том, что они не будут посылать налоги и воинские контингенты законному халифу, но пусть кто-нибудь нападет на него, и они будут защищать его до последней капли крови. См.: *Combs-Schilling M.E. Sacred Performances: Islam, Sexuality and Sacrifice*. N.Y., 1989. P. 184.

⁴⁵ Подобная мысль содержится, например, в письме упомянутого выше факиха ал-Хасана ал-Йуси Мулай Исмаилу. См.: Ан-Насири, Ахмад ибн Халид. Китаб ал-Истикса'... Т. 8. С. 83.

⁴⁶ Абид ал-Бухари – (ед.ч. *абд* - «раб») получили свое название в честь сборника хадисов Мухаммада ал-Бухари «ал-Джами' ас-Сахих», или «Сахих ал-Бухари», на котором члены гвардии приносили присягу.

преданности с султаном. Улама выступили против данной реформы, поскольку рабский статус части абид был не доказан⁴⁷. В полемике с законоведами аргументами султана была низкая эффективность его армии, поскольку жители городов и племена уклоняются от исполнения священного долга, и в этих условиях единственным способом укрепить военную мощь для защиты *дар ал-ислам* является создание профессионального войска⁴⁸.

На самом же деле главной целью формирования гвардии абид был контроль над населением труднодоступных районов, которые Исмаил окружил сетью крепостей и поселил в них темнокожих невольников⁴⁹. Таким образом, армия ал-Бухари использовалась, главным образом, для военных кампаний внутри страны, а на побережье их отряды были задействованы в основном на строительных работах, которые велись после освобождения того или иного города. Тем не менее, известны случаи, когда невольники Исмаила принимали участие и в джихаде, например, во время осады Сеуты⁵⁰. Таким образом, можно предположить, что подлинной целью создания абид ал-Бухари был вовсе не джихад. На деле они стали важным механизмом в задуманной Исмаилом централизации системы управления Дальнего Магриба, отвечая за сбор налогов с местных племен и предотвращая угрозу восстаний против махзена.

Следовательно, джихад можно трактовать как своего рода предлог, которым султан маскировал свои истинные мотивы и которым оправдывал непопулярные среди алимов и рядовых подданных действия. Не менее важным доказательством в пользу того, что джихад был идеологическим инструментом для ранних Алауитов, является

⁴⁷ В составе гвардии абид оказалось значительное число харатин – представителей темнокожего населения Магриба, которые официально являлись свободными мусульманами, однако на практике их положение мало отличалось от положения рабов, занимавших самую низкую ступень социальной лестницы в сознании марокканцев и других магрибинцев. См. подробнее: *Илюточкина Д.В.* Харатин: этно-расовое меньшинство в политике марокканских султанов XVII–XVIII вв. // Вторая научно-практическая конференция «Власть и насилие в западных обществах: актуальные проблемы исследований»: Сборник тезисов докладов. М., 2016. С. 60–61.

⁴⁸ *Morsy M. Moulay Ismail et l'armée de métier* // *Revue d'histoire moderne et contemporaine*. Т. XIV. 1967. Р. 98.

⁴⁹ Как правило, постоянные гарнизоны абид размещались в укрепленных опорных пунктах (касбах), расположенных в мятежных районах, вдоль торговых путей, а также поблизости от крупных городов. См.: *Всемирная история: В 6 т. Т. 4: Мир в XVIII веке*. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2013. С. 380.

⁵⁰ Данное обстоятельство во многом ставит под сомнение рабский статус абид, поскольку мусульманская традиция предполагает, что рабам запрещено участвовать в джихаде.

то, что колонизация марокканского побережья европейцами носила поверхностный и разрозненный характер⁵¹.

Кроме того, возвращение атлантических и средиземноморских портов под контроль марокканцев не влекло за собой особых экономических выгод⁵². Торговля с европейскими странами велась через другие порты (Тетуан, Сале, Сафи, Агадир) и не зависела от оккупированных европейцами городов⁵³. Следовательно, осаду приморских городов, в том числе более чем пятидесятилетнюю осаду Сеуты, можно трактовать как стремление представителей новой династии укрепить свою легитимность. Это делалось путем последовательного конструирования образа того или иного султана-Алауита как муджахида, который, ведя войну за веру, выполняет свой долг перед мусульманами, а, следовательно, оправдывает свой статус халифа. Эта политика джихада была направлена на повышение престижа правителей именно внутри страны, а не на международной арене. Не представляя собой реальной угрозы, христианское присутствие на землях ислама было унижением для марокканских правителей как повелителей правоверных⁵⁴. Таким образом, успешный джихад, который должен был усиливать шерифскую баракку⁵⁵, составил прочную основу для дальнейшего укрепления авторитета династии, к которой можно было апеллировать в критических ситуациях.

Однако образ султана-борца за веру, который последовательно создавал в глазах подданных и правоведов Мулай Исмаил, был бы неполным без упоминания еще одной детали. Султан занимался

⁵¹ В историографии Марокко существуют различные точки зрения на причины оккупации европейцами побережья Дальнего Магриба. Согласно одной версии, португальцы и испанцы были заинтересованы в приморских базах для обеспечения дальнейших плаваний в Африку, а не в захвате внутренних территорий Марокко. См.: *Жюльен Ш.-А.* История Северной Африки. Тунис, Алжир, Марокко / Пер. с фр. Р.М. Солодовник. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. Т. 2. С. 301; *Bennison A.K.* Liminal States: Morocco and the Iberian Frontier between the Twelfth and Nineteenth Centuries // *North Africa, Islam and the Mediterranean World: from the Almoravids to the Algerian War.* Ed. by J.L. Clancy-Smith. 2001. P. 24. Согласно другой точке зрения европейцы стремились держать под контролем марокканское побережье не только для того, чтобы обеспечить контроль над морскими путями, но и рассматривали свои крепости как плацдарм для дальнейшей экспансии внутрь страны, в том числе для того, чтобы получить доступ к транссахарским торговым путям. См.: *Вудясова М.Ф.* Социальные структуры доколониального Магриба. Генезис и типология. М., 1987. С. 137.

⁵² *Mercer P.* Palace and Jihad in the Early Alawi State in Morocco // *The Journal of African History.* Vol. 18. No. 4 (1977). P. 550.

⁵³ *Histoire du Maroc.* Casablanca, 1967. P. 248.

⁵⁴ *Terrasse H.* Histoire du Maroc des origines à rétablissement du Protectorat français. Casablanca, Éditions Atlantides (1949 et 1950). 2 Vol. P. 260.

⁵⁵ Барака – божественная благодать, благословение.

распространением ислама не только мечом, но и словом, что нашло отражение в его письме к английскому королю Якову II (1685–1688)⁵⁶. В этом письме Исмаил продемонстрировал свою образованность, хорошее знание Корана и хадисов и проявил себя как подлинный мусульманский теолог⁵⁷. Разумеется, султан предлагал королю перейти в ислам как единственно верную, с его точки зрения, религию, что являлось, как представляется, очередным ходом по завоеванию популярности среди подданных.

Влияние перипетий джихада на внутреннюю политику Марокко демонстрирует, что изгнание европейцев из приморских районов (1681–1727) имело под собой более серьезные основания, чем просто религиозно-юридические соображения. Победы первых алауитских султанов значительно повышали их легитимность в глазах рядового населения, равно как и алимов. Эффективные действия по изгнанию христиан позволяли Мулай Рашиду и Мулай Исмаилу обосновывать многие государственные решения нуждами священной войны. Кроме того, шерифским султанам удалось ослабить политическое влияние мурабитов и завий, тем самым перехватив у них морально-идеологическую инициативу, что стало одним из значительных факторов легитимности власти султана на раннем этапе становления Алауитского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Видясова М.Ф.* Социальные структуры доколониального Магриба. Генезис и типология. М., 1987.
2. Всемирная история: В 6 т. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2013.
3. *Кадырова К.А., Куделин А.А., Лукашев А.А.* Джихад многоликий. СПб.: Изд-во Культинформ-пресс, 2015.
4. *Жюльен Ш.-А.* История Северной Африки. Тунис, Алжир, Марокко / Пер. с фр. Р.М. Солодовник. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. Т. 1–2.
5. *Илюточкина Д.В.* Харатин: этно-расовое меньшинство в политике марокканских султанов XVII–XVIII вв. // Вторая научно-практическая конференция «Власть и насилие в незападных обществах: актуальные проблемы исследований». Сборник тезисов докладов. М., 2016.
6. *Орлов В.В.* Традиционные основания власти в средневековом Марокко: «шерифская» и «племенная» концепции // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2000. № 4.
7. *Орлов В.В.* Шерифство как фактор общественной жизни Алауитского Марокко (XVII–XIX вв.) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2015. № 1.
8. Очерки истории исламской цивилизации: В 2 т. / Под общ. ред. Ю.М. Кобищанова. М., 2008.
9. *Abitbol M.* Histoire du Maroc. Paris, 2009. P. 271; *Histoire du Maroc.* Casablanca, 1967.
10. *Bennison A.K.* Jihad and Its Interpretations in Pre-colonial Morocco. State-Society Relations During the French Conquest of Algeria. L.; N.Y., 2002.

⁵⁶ Яков II – король династии Стюартов, был свергнут в 1688 г. в результате «Славной революции», после чего к власти пришел Вильгельм Оранский. Мулай Исмаил поддерживал Якова и состоял с ним в переписке.

⁵⁷ *Lettre de Moulay Ismail à Jacques II. Castries H.* Moulay Ismail et Jacques II: une apologie de l'islam par un sultan du Maroc. Paris, 1903. P. 93.

11. *Bennison A.K.* Liminal States: Morocco and the Iberian Frontier between the Twelfth and Nineteenth Centuries // North Africa, Islam and the Mediterranean World: from the Almoravids to the Algerian War. Ed. by Clancy-Smith J. L., 2001.
12. *Brignon J., Amin A., Boutaleb B. e. a.* Histoire du Maroc. Casablanca, 1967.
13. *Castries H.* Moulay Ismail et Jacques II: une apologie de l'islam par un sultan du Maroc. Paris, 1903.
14. *Combs-Schilling M.E.* Sacred Performances: Islam, Sexuality and Sacrifice. N.Y., 1989.
15. *Laroui A.* L'histoire du Maghreb: un essai de synthèse. Paris, 1982.
16. *Mercer P.* Palace and Jihad in the Early Alawi State in Morocco // The Journal of African History. Vol. 18. No. 4 (1977).
17. *Mojuetan B.A.* Legitimacy in a Power State: Moroccan Politics in the Seventeenth Century During the Interregnum // Int. J. Middle East Stud. 1981. № 13.
18. *Morsy M.* Moulay Ismail et l'armée de métier // Revue d'histoire moderne et contemporaine. T. XIV. 1967.
19. *Perettié M.T.* Le Rais al-Khadir Ghailan // Archives marocaines, XVIII. Paris, 1912.
20. *Terrasse H.* Histoire du Maroc des origines à rétablissement du Protectorat français. Casablanca, Editions Atlantides; 2 vol. (1949 et 1950).
21. Ад-Ду'айф ар-Рабати, Мухаммад ибн Абд ас-Салам. Тарих ад-Дуайф ар-Рабати. Тарих ад-даула ал-'алауи'а ас-са'ида мин наша'тиха ила авахир 'ахд Маула Сулайман (История Ду'айфа Рабатского. История счастливой Алаунтской династии от ее основания до окончания правления Мулай Сулаймана). 1043/1633–1238/1812. Т. 1–2. Касабланка, 1988.
22. Аз-Заййани Абу-л-Касим, ал-Бустан аз-Зариф фи даулат аулад Мулай аш-Шариф (Красивый сад [повествования] государства потомков Мулай аш-Шарифа) / Публ. и коммент. Р. аз-Завийа. Рисани, 1992.
23. Ал-Кадири, Мухаммад ибн ат-Тайиб. Нашр ал-масани ли ахл ал-карн ал-хади 'ашар ва-с-сани (Опубликование двустийший о людях одиннадцатого и двенадцатого века [хиджры]). Публ. М. Хаджи и А. ат-Тауфика. Т. 1–4. Рабат, 1977–1986.
24. Ан-Насири, Ахмад ибн Халид. Китаб ал-Истикса' ли ахбар дуввал ал-Магриб ал-Акса (Книга изучения сведений о династиях Дальнего Магриба). Т. 1–9. Касабланка, 1954–1956.
25. Ал-Мансур, Мухаммад. Ал-Джухуд ал-магрибийа мин аджл истирджа' Сабта [Усилия Марокко по освобождению Сеуты]. Рабат, 1980.

Daria V. Solovyeva

JIHAD: AN INSTRUMENT OF LEGITIMIZING THE POWER IN ALAWI MOROCCO (XVII–XVIII)

Lomonosov Moscow State University 1 Leninskie Gory, Moscow, 11999

The article is focused on the role of jihad in the social and political life of Morocco in the XVII–XVIII centuries as one of the main factors of legitimacy of the Alawi dynasty (since 1631). A study of historical sources allows us to suppose that the European presence in the Moroccan lands since the XV century had a serious impact on the religious life of the Islamic Far West. Using of the ideology of jihad the sultans succeeded to gain popularity among their subjects, primarily among the traditional Islamic scholars. They also tried to justify their different political and economic outlines by needs of the holy war.

Key words: jihad, Morocco, sharifs, 'ulama, legitimation, the Alawi dynasty.

About the author: *Daria V. Solovyeva* – Post-Graduate, Department of Middle and Near East History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: dashasolo@mail.ru).

REFERENCES

1. Vidyasova M.F. *Sotsial'nyie strukturyi dokolonial'nogo Magriba* (Social structures of the Precolonial Maghrib). M., 1987.
2. *Vsemirnaya istoriya (World History)*: v 6 tomah. Institut vseobshchey istorii RAN. M., 2013.
3. Kadirova K.A., Kudelin A.A., Lukashev A.A. *Jihad mnogolikiyi* (The Faces of Jihad). SPb: Izd-vo Kul't-inform-press, 2015.
4. Julien Ch.-A. *Istoriya Severnoy Afriki. Tunis, Aljir, Marokko* (The History of North Africa. Tunis, Algeria, Morocco). Per. S frants. R.M. Solodovnik. M., Izd-vo inostrannoy literatury, 1961, T. 1–2.
5. Ilyutokhina D.V. *Haratin: etno-rasovoye men'shinstvo v politike marokkanskih sultanov XVII–XVIII vv.* (Haratin: Ethno-racial Minority in the Politics of Moroccan Sultans in the XVII–XVIII cent.). Vtoraya nauchno-prakticheskaya konferentsiya “Vlast’ I nasilie v nezapadnykh obshchestvakh: aktual'nye problemy issledovaniy”. Sbornik tezisev dokladov. M., 2016.
6. Orlov V.V. Traditsionnye osnovaniya vlasti v Srednevekovom Marokko: “sherifskaya” I “plemennaya” konstepstii (The Traditional Bases of Power in Morocco in the Middle Ages: the Sharifian and Tribal Conceptions). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 13. Vostokovedenie*. 2000. № 4.
7. Orlov V.V. Sherifstvo kak factor obshchestvennoy jisni Alauitskogo Marokko (XVII–XIX vv.) (Sharifism as a factor of social life in the Alawi Morocco [XVII–XIX]). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 13. Vostokovedenie*. 2015. № 1.
8. Ocherki istorii islamckoy stilivizastii (The Essays of History of the Islamic Civilization). V 2-h t. / pod obch. red. U.M. Kobichanova. M., 2008.
9. Abitbol M. *Histoire du Maroc*. Paris, 2009. P. 271; *Histoire du Maroc*. Casablanca, 1967.
10. Bennison A.K. *Jihad and Its Interpretations in Pre-colonial Morocco*. State-Society Relations During the French Conquest of Algeria. L.; N.Y., 2002.
11. Bennison A.K. *Liminal States: Morocco and the Iberian Frontier between the Twelfth and Nineteenth Centuries*. North Africa, Islam and the Mediterranean World: from the Almoravids to the Algerian War. Ed. by J. Clancy-Smith. L., 2001.
12. Brignon J., Amin A., Boutaleb B. e. a. *Histoire du Maroc*. Casablanca, 1967.
13. Castries H. *Moulay Ismail et Jacques II: une apologie de l'islam par un sultan du Maroc*. Paris, 1903.
14. Combs-Schilling M.E. *Sacred Performances: Islam, Sexuality and Sacrifice*. N.Y., 1989.
15. Laroui A. *L'histoire du Maghreb: un essai de synthèse*. Paris, 1982.
16. Mercer P. Palace and Jihad in the Early Alawi State in Morocco. *The Journal of African History*. Vol. 18, No. 4 (1977).
17. Mojuetan B.A. Legitimacy in a Power State: Moroccan Politics in the Seventeenth Century During the Interregnum. *Int. J. Middle East Stud.* 1981. № 13.
18. Morsy M. *Moulay Ismail et l'armée de métier*. *Revue d'histoire moderne et contemporaine*, t. XIV, 1967.
19. Peretié M.T. *Le Rais al-Khadir Ghailan*. Archives marocaines, XVIII. Paris, 1912.
20. Terrasse H. *Histoire du Maroc des origines à rétablissement du Protectorat français*. Casablanca, Éditions Atlantides; 2 vol. (1949 et 1950).
21. *Al-Du'ayfal-Rabati Muhammad ibn Abd al-Salam. Ta'rih al-Du'ayfal-Rabati. Ta'rih al dawla al-'alawiyya al-sa'ida min nasha'tiha ila awahir 'ahd Mawla Sulayman* (History of Du'ayf al-Rabati. History of the Blessed Alawi Dynasty from its Founding to the End of Mawlay Sulayman's Reign). 1043/1633–1238/1812. Vol. 1–2. Casablanca, 1988.
22. *Al-Zayyani Abu al-Qasim ibn Ahmad. Al-Bustan al-zarif fi dawlat awlad Mawlay al-Sharif* (The Beautiful Garden [of narration] about the Rule of Descendants of Mawlay al-Sharif) / Publ. and comment by. R. al-Zawiya. Rissani, 1992.
23. *Al-Qadiri Muhammad ibn Tayib. Nashr al-mathani li-ahl al-qarn al-hadiya 'ashr wa al-thani* (The Chronicles of the Life of People of XI–XII centuries). Publ. by M. Hajji and A. Al-Toufiq. Rabat, t. 1–4, 1977–1986.
24. *Al-Nasiri Abu al-Abbas Ahmad ibn Khalid. Kitab al-istiqa li akhbar duwwal al-Maghrib al-Aqsa* (The Book of Examination of Findings about the Dynasties of the Far Maghrib). Vol. 1–9. Casablanca, 1954–1956.
25. *Al-Mansour Muhammad. Al-juhoud al-maghribiya min ajl istirja' Sabta* (The Moroccan Efforts to Free Seuta). Rabat, 1980.

ЭКОНОМИКА

А.А. Горожанкина*

БЛАГОПРИЯТНЫЕ ФАКТОРЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Республика Корея является одной из немногих стран, которым удалось совершить догоняющее развитие, создать конкурентоспособные экономики и войти в группу высокодоходных стран. В статье анализируются факторы экономического развития Республики Корея (РК). В фокусе исследования – ряд факторов успеха РК, благодаря которым стране при всей ее изначальной бедности удалось перейти из разряда бедных и отсталых стран в группу развитых государств и продолжать развитие по модели интенсивного экономического роста; ряд факторов, сдерживающих экономический рост на современном этапе, и меры, предпринятые для их преодоления.

Ключевые слова: Республика Корея, слагаемые успеха, экономический рост, эффективность, сдерживающие факторы роста, интенсивный экономический рост.

Несмотря на усиление роли развивающихся стран в международных экономических отношениях и повышение темпов роста их экономик относительно прошлых периодов и развитых стран, мало, кому удалось совершить догоняющее развитие, за исключением ряда ресурсоизбыточных стран арабского мира, офшоров с небольшим населением и ряда новых индустриальных стран.

На сегодняшний день одним из ярких примеров успешного догоняющего развития и развития по модели интенсивного экономического роста является РК, которая за последние 50 лет достигла впечатляющих успехов в экономическом развитии, сумев перейти из разряда бедных и отсталых стран в группу богатых и развитых государств, сильно продвинувшись вперед институционально, технологически и инновационно.

* Горожанкина Анна Андреевна – аспирант кафедры международных экономических отношений ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: ann_pinigina@yahoo.com).

Некоторые особенности индустриального догоняющего развития РК освещены в исследованиях отечественных специалистов: С.С. Суслиной¹, В.Д. Андрианова², Г.Д. Толорая³, А.Н. Федоровского⁴ и в работах ряда зарубежных авторов, однако слагаемые успеха РК и ограничения роста экономики на инновационной стадии развития, как представляется, проанализированы недостаточно полно в имеющейся литературе.

Успехи Республики Корея. РК стала одной из немногих стран, которым удалось избежать «ловушки среднего уровня дохода»^{5,6} и войти в группу высокодоходных стран. Показатель подушевого ВВП РК в 2015 г. вырос в 30 раз по сравнению с 1950 г., превысив общемировую подушевую ВВП почти в 3 раза⁷.

График 1. Динамика подушевого ВВП РК в сравнении с общемировым подушевым ВВП

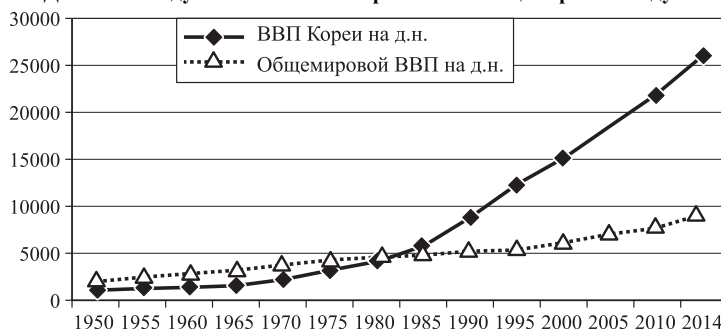

График построен по данным Maddison project data base. URL: <http://www.ggdc.net/maddison/maddison-project/data.htm>

¹ См.: Суслина С.С. Промышленность Южной Кореи (Экономическое развитие и социальные последствия). М.: Наука, 1988. 215 с.; Республика Корея на постиндустриальной стадии развития (конец 80-х – начало 90-х гг.) // Восточная литература. М., 1997. 222 с.

² См.: Андрианов В.Д. Новые индустриальные страны в мировом капиталистическом хозяйстве. М.: Международные отношения, 1989. 182 с.

³ См.: Толорая Г.Д. Республика Корея. М.: Мысль, 1991. 118 с.

⁴ См.: Федоровский А.Н. Южнокорейская чэболь: становление, развитие, трансформация. М.: ИМЭМО РАН, 2007. 137 с.

⁵ Ловушка среднего уровня дохода происходит, когда сокращается перемещение дешевой рабочей силы из традиционных в полутрадиционные и современные сегменты экономики, а имеющееся качество институтов, бизнес-среды уже недостаточно для поддержания темпов роста ВВП, приемлемых для осуществления стратегии догоняющего развития.

⁶ Eichengreen B. Growth Slowdowns Redux; New Evidence on the Middle-Income Trap // The National Bureau of Economic Research. 2013. URL: <http://www.nber.org/papers/w18673>

⁷ Maddison Project Database. URL: <http://www.ggdc.net/maddison/maddison-project/data.htm> (дата обращения: 07.11.2016).

Государственная политика, направленная на систематическое формирование базы для развития научных технологий, привела к созданию высокого инновационного потенциала. РК занимает одно из первых мест среди стран ОЭСР по расходам на НИОКР (4% от уровня ВВП)⁸, охвату населения образованием и развитию человеческого капитала.

График 2. Расходы на НИОКР (% от ВВП) за 1996–2014

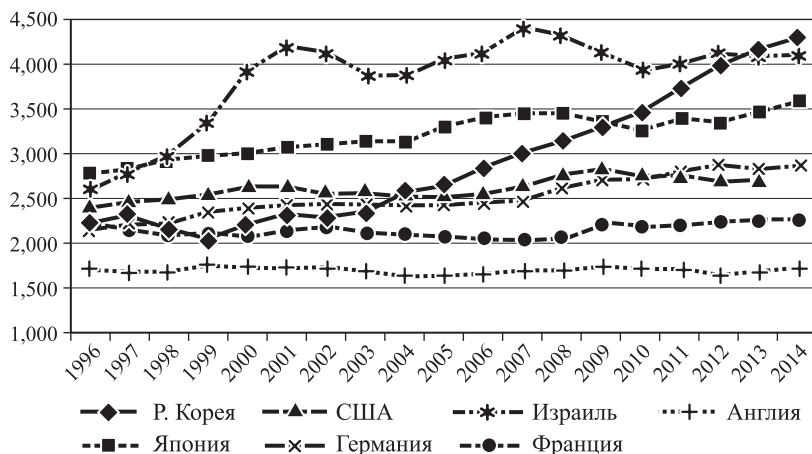

График построен по данным Всемирного банка worldbank.org

По эффективности вложений в инновационный рост Корея занимает третье место, согласно Индексу креативной продуктивности Азиатского банка развития⁹, измеряющему возможность страны создавать инновации через отношение вложений в инновационный рост¹⁰ к результатам затраченных усилий¹¹.

⁸ World Bank Statistics. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS> (дата обращения: 07.11.2016).

⁹ Creativity Productivity Index. Analysing creativity and innovation in Asia // The Economist Intelligence Unit for the Asian Development Bank. 08.2014. URL: http://www.aedb.org/sites/default/files/publication/59586/creative-productivity-index_0.pdf

¹⁰ Индекс вложений в инновационный рост представляет собой композитный индекс из таких показателей, как: инвестиции в развитие НИОКР, количество университетов, входящих в топ-500, население (от 15–64 лет), доля дипломированных специалистов, занимающихся научной деятельностью, качество инфраструктуры, количество интернет-пользователей на 1000, пользование мобильных телефонов и т.д.

¹¹ Индекс эффективности затраченных усилий определяется по таким показателям, как количество патентов, научные публикации в журналах, доля высокотехнологичной продукции в экспорте страны и т.д.

График 3. Эффективность вложений РК в инновационность

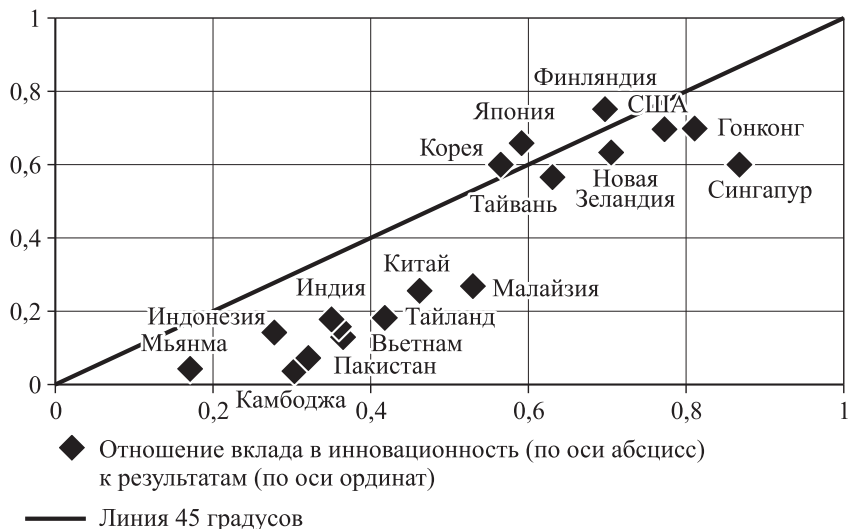

График построен по данным Азиатского банка развития на 2014 г.

Одним из показателей, входящих в индекс эффективности вложений в инновационный рост, является количество полученных «триадных» патентов¹², которое увеличилось в 3,5 раза за период с 2000 г. (34 956)¹³ по 2013 г. (127 000), по данным Корейского ведомства интеллектуальной собственности.

Однако нельзя не учитывать, что большинство патентов в РК зарегистрировано по небольшим изобретениям, и по качеству инноваций страна в значительной степени уступает таким технологическим гигантам, как США и Япония. Исходя из этого, можно предположить, что эффективность вложений РК, рассчитанная Азиатским банком развития, несколько завышена, и, если скорректировать на финансовую отдачу патентов РК, такого результата не будет.

Тем не менее, учитывая вышеизложенное, можно сказать, что прогресс РК в создании высокого потенциала для дальнейшего развития по модели интенсивного экономического роста очевиден.

¹² «Триадный» патент – патент на изобретение, признанный Европейским патентным бюро (ЕПО), Бюро патентов и торговых марок США (USPTO) и Японским патентным бюро (JPO).

¹³ Korean Intellectual Property office (KIPO). URL: <http://www.kipo.go.kr/kpo/user.tdf?a=user.english.main.BoardApp&c=1001> (дата обращения: 20.10.2016).

Попытаемся определить ряд факторов успеха РК, благодаря которым стране удалось перейти из разряда бедных в группу развитых государств.

График 4. Полученные патенты Южной Кореи с 2000–2013 гг.

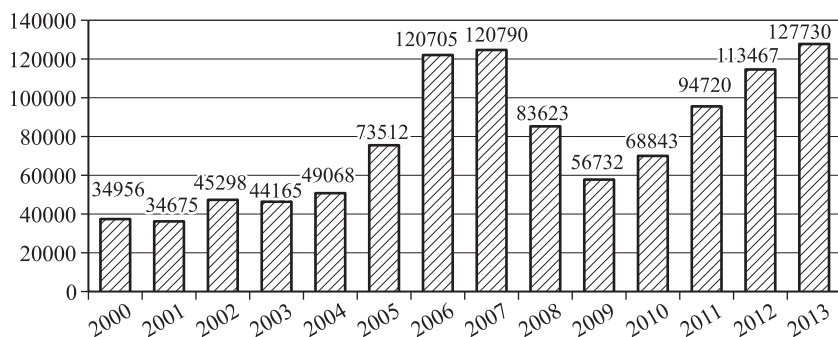

График построен по данным Korean Intellectual Property office (statistics 2013). URL: <http://www.kipo.go.kr/kpo/user.tdf?a=user.english.main.BoardApp&c=1001>

Благоприятные факторы экономического роста РК. Безусловно, в осуществлении догоняющего развития РК сыграла роль совокупность факторов.

Складывается впечатление, что основу для стремительного экономического развития заложило древнее конфуцианское учение, в котором правителю всегда отводилась роль образца конфуцианских добродетелей, что, как представляется, послужило предпосылкой для построения сильного государства, игравшего существенную роль в экономическом развитии РК.

Масштабное государственное регулирование, защита внутреннего рынка от конкурирующего импорта, преференциальное кредитование были характерны для РК в период наиболее динамичного роста. Подобные меры применялись, скажем, и в странах Латинской Америки, оказавшихся не столь успешными в экономическом развитии. Отличие корейского опыта, как представляется, заключалось в том, что государственные меры РК были последовательны и способствовали общей цели – индустриализации посредством развития экспортноориентированных отраслей.

Государство создавало условия для развития научных технологий: уже в 1960–1970-е годы появляются Корейский институт научных технологий (KAIS), Министерство научных технологий, множество

научно-исследовательских институтов, запускается строительство Научного городка в Тедук и др.¹⁴ Государственные меры были направлены на улучшение адаптации заимствованных технологий и открывали возможности развития собственных НИОКР внутри страны.

Определенным успехом на пути экономического развития стало создание благоприятной среды для развития частного предпринимательства. После прихода к власти генерал Пак Чон Хи целенаправленно «отобрал» несколько десятков наиболее перспективных фирм, которым власти оказывали существенную поддержку, предоставляя льготный доступ к кредитам и иностранным инвестициям. В результате такие компании, как Самсунг, Голдстар, Хендай и Дзу уже в 1980-е годы стали главными производителями чипов и создали свои собственные независимые DRAM¹⁵ технологии, постепенно вытесняя государство с позиции главного двигателя в ассимиляции и улучшении технологий. Неолиберальная политика президента Ким Ен Сама, лишенная реформ, регулирующих деятельность чеболей, привела к высокой доле их задолженности в середине 1997 г., развеяв миф о том, что они слишком крупные, чтобы обанкротиться. Однако благодаря проведению эффективных посткризисных реформ Ким Де Джуна при поддержке МВФ была проведена реструктуризация наиболее успешных чеболей, в результате которой они стали концентрироваться на выпуске основных видов своих продуктов. Корейские чеболи постепенно перешли из разряда зависимых в технологическом плане компаний к технологическим лидерам, пользуясь преимуществом экономии на масштабах и благодаря поддержке государства.

Одной из форм эффективного государственного участия стала практика составления планов экономического развития, которые в условиях четкой исполнительской дисциплины и бюрократической иерархии детально прорабатываются и выполняются в поставленные сроки. Такое целенаправленное систематическое функционирование бюрократического аппарата приводит к планомерному осуществле-

¹⁴ Investment and technology policies for competitiveness: review of successful country experiences // UNCTAD. UN. 2003. P. 35–41. URL: http://unctad.org/en/Docs/iteipc20032_en.pdf

¹⁵ Тип энергозависимой полупроводниковой памяти с произвольным доступом; DRAM широко используется в качестве оперативной памяти современных компьютеров, а также в качестве постоянного хранилища информации в системах, требовательных к задержкам.

нию государственных реформ и повышению качества регулирования экономического развития¹⁶.

Вышеописанные методы управления, безусловно, основаны на особенностях национальной культуры и менталитета, пропитанного принципами конфуцианства, культивирующего добросовестное отношение к труду и уважение к иерархии.

Уважение корейцев к труду проявляется в том, что страна занимает по количеству отработанных человеком часов (2124¹⁷ часов в год) и минут (467 минут в день¹⁸) одну из лидирующих позиций в мире, а также в высоких показателях эффективности трудовой деятельности по сравнению с другими странами, где работают не намного меньше часов.

Черты конфуцианской этики прослеживаются и в отношении корейцев к образованию, которое вносит значительный вклад в экономическое развитие РК. На современном этапе высшее образование в Корее по-прежнему является главным условием развития личности и основной гарантией дальнейшего социального прогресса общества. Это подтверждается высокими показателями охвата населения образованием. Корея находится на пятом месте среди стран ОЭСР по доле населения в возрасте 25–64 лет, имеющих высшее образование (42%¹⁹); а доля дипломированных специалистов в этой возрастной категории составляет 69%²⁰.

Корейская склонность к добросовестному труду, групповой солидарности и к образованию положительно сказывается на эффективности труда и закладывает значительный потенциал для инновационного роста.

Помимо вышеперечисленных внутренних факторов, подкрепленных конфуцианскими ценностями, в реализации «корейского чуда» сыграл не последнюю роль такой внешний фактор как стратегическое партнерство РК с США. Помощь со стороны США, обусловленная

¹⁶ Sen Kunal. Governance and Development Outcomes in Asia // Asian Development bank. 2014. № 384. P. 14. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/31175/ewp-384-governance-development-outcomes-asia.pdf>

¹⁷ OECD data. URL: <https://data.oecd.org/emp/hours-worked.htm> (дата обращения: 07.11.2016).

¹⁸ The Global Gender Report 2016 // World Economic Forum, 2016. URL: <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2016/economies/#economy=KOR>

¹⁹ Education at a glance 2014 // OECD. Paris, 2014. URL: <https://www.oecd.org/edu/Korea-EAG2014-Country-Note.pdf>

²⁰ OECD data. URL: <https://data.oecd.org/eduatt/population-with-tertiary-education.htm#indicator-chart> (дата обращения: 07.11.2016).

желанием иметь стратегического союзника в Азии в условиях «биполярного» мира, предоставлялась в течение 30 лет: с 1945–1975 гг. За эти годы Корея в общей сложности получила около 16 млрд долл. США, в том числе 5,8 млрд долл. США²¹ в виде экономической помощи. Помимо материальной помощи, Корея систематически изучала и внедряла опыт экономического развития США. Как известно, США помогали и другим странам, однако, в отличие от Кореи, не всем удавалось эффективно использовать помощь.

Очевидным толчком к стремительному экономическому развитию РК послужило и то, что страна на протяжении длительного времени была под протекторатом Японии. Японцы морально подавляли местное население, что, безусловно, способствовало тому, что значительно нацеленной на экономическую самостоятельность РК вышла из Корейской войны.

Определенным вызовом и стимулом к наращиванию конкурентных преимуществ стало противостояние РК с КНДР, а постоянная конкуренция со стороны развитых и развивающихся стран на современном этапе предполагает создание РК стратегий на опережение, чтобы оставаться конкурентоспособной на мировой арене.

Ограничения экономического развития РК и меры для их преодоления. Несмотря на успешное экономическое развитие, которое стало возможным благодаря перечисленным выше факторам, на современном этапе РК испытывает определенные трудности, сдерживающие дальнейший экономический рост.

Одним из существенных ограничений экономического роста является старение населения РК, по скорости которого страна уже выходит на лидирующие позиции среди стран ОЭСР. Сокращение экономически активного населения создает вероятность снижения производительности, увеличения пенсионных расходов и дальнейшего замедления темпов экономического роста.

Для смягчения данной проблемы необходимо, в первую очередь, стимулировать вовлеченность в трудовую деятельность тех групп экономически активного населения, которые по тем или иным причинам не участвуют на рынке труда. По результатам проведенного анализа рынка труда получается, что, вопреки расхожему мнению, экстенсивные факторы экономического роста по линии труда далеко не исчерпаны.

²¹ Коргун И.А., Попова Л.В. Внешнеэкономический фактор в развитии Республики Корея (1950–2011 гг.). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2011. С. 25.

Создание условий для вовлечения женщин в трудовую деятельность. Уровень занятости мужчин работоспособного возраста составляет 76%²², тогда как только 56%²³ женщин заняты на рынке труда. Уровень женской занятости падает в возрасте 27–39 лет, когда они вынуждены покидать рынок труда, чтобы заботиться о своих детях, а инициатива вернуться в дальнейшем на рынок труда ограничивается тем, что женщинам после перерыва в карьере могут быть предложены исключительно низкооплачиваемые виды работ.

Для того чтобы привлечь женщин к трудовой деятельности, РК модернизировала социальную политику, направленную на поддержание развития ребенка: родителям теперь выделяют пособия по уходу за детьми в течение года от рождения, тогда как стремительное развитие детского дошкольного образования и ухода за ребенком позволяет принимать в дошкольные учреждения детей до двух лет. Количество детей, которых оставляют в заведениях дошкольного образования, выросло с 4% от общего числа детей в стране в 2002 до 34% в 2013, а дети в возрасте трех–пяти лет составили 87%²⁴ к 2012 г. Для дальнейшего стимулирования женской занятости планируется увеличить отпуск по уходу за ребенком с сохранением содержания, предоставлять гибкий рабочий график женщинам с детьми и предлагать им квалифицированные виды работ с неполной занятостью²⁵.

Привлечение молодежи к трудовой деятельности. По результатам проведенного анализа было также выявлено, что уровень занятости корейской молодежи в возрасте 15–29 лет составил, по данным на 2013 г., только 42% среди молодых людей и 44% среди девушек²⁶, тогда как средний уровень занятости по странам ОЭСР составляет 64% и 53% соответственно²⁷.

²² OECD. Employment outlook 2016. Statistical annex // OECD publishing, 2016. URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/employment/oecd-employment-outlook-2016/statistical-annex_empl_outlook-2016-9-en#.WBHMQtKLR0w#page6

²³ Там же.

²⁴ Korea policy priorities for a dynamic inclusive and creative economy // OECD. P. 21. URL: <https://www.oecd.org/korea/korea-policy-priorities-for-a-dynamic-inclusive-and-creative-economy-EN.pdf>

²⁵ Там же. С. 21.

²⁶ OECD Economic Surveys Korea // OECD. 2014. P. 8. URL: https://www.oecd.org/eeco/surveys/Overview_Korea_2014.pdf

²⁷ OECD Employment Outlook 2013 // OECD Publishing, 2013. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/employment/oecd-employment-outlook-2013_empl_outlook-2013-en

Сравнительно большая часть молодежи в возрасте 15–29 лет с высшим образованием является безработной и не обучается ни в институте, ни на каких-либо подготовительных курсах. Это связано с тем, что многие из них заняты подготовкой к тестам по набору персонала в государственный сектор или крупные фирмы. Более того, корейская молодежь сталкивается с трудностями при переходе от обучения к работе, связанными с несовпадением полученных в высших учебных заведениях навыков с требованиями рынка труда²⁸.

Государство планирует повысить эффективность профессионального образования, пересмотрев программы обучения студентов с целью их соответствия требованиям рынка труда, развивая альтернативные специализированные курсы обучения и укрепляя сотрудничество между университетом и отраслью²⁹.

Перспектива повышения уровня занятости пожилых людей. Что касается пожилых работников, несмотря на достаточно высокий уровень занятости данной возрастной группы населения по сравнению с другими странами ОЭСР, пожилая рабочая сила недоиспользована. Это связано с тем, что пожилых людей вынуждают уходить на пенсию относительно рано (при высокой продолжительности жизни) или переходить на низкооплачиваемую временную работу.

Работодатели и руководители программ помощи в поиске работы в меньшей степени желают обучать пожилых работников из-за невысокой перспективы их долгосрочного трудоустройства. Для улучшения ситуации необходимо поощрять участие пожилых людей на подобных курсах обучения, а информация о них должна быть легкодоступна, сопровождаться инструкциями и предоставлением консалтинговых услуг.

Потенциал повышения темпов экономического роста РК за счет наращивания интенсивных факторов роста по линии труда. Для повышения производительности труда, замедления падения темпов роста и сокращения разрыва с развитыми странами в условиях старения населения, интенсификации труда и перенапряжения в обществе (РК выходит на одно из первых мест в мире по количеству

²⁸ OECD Skill Outlook 2013: First Result from the Survey of Adult Skills // OECD Publishing, 2013. URL: [https://www.oecd.org/skills/piaac/Skills%20volume%201%20\(eng\)--full%20v12--eBook%20\(04%2011%202013\).pdf](https://www.oecd.org/skills/piaac/Skills%20volume%201%20(eng)--full%20v12--eBook%20(04%2011%202013).pdf)

²⁹ Korea policy priorities for a dynamic inclusive and creative economy // OECD p.21 URL: <https://www.oecd.org/korea/korea-policy-priorities-for-a-dynamic-inclusive-and-creative-economy-EN.pdf>

суицидов, которые составляют 27,3 на 100 тыс. человек³⁰), необходимо наращивать производительность не только путем создания благоприятных условий для вовлечения в трудовую деятельность трудоспособного населения, но и путем создания более инициативной рабочей силы, способной создавать новые идеи.

Неоспоримым фактом является то, что корейцы достигли определенных успехов в повышении вклада эффективности в совокупную факторную производительность (СФП)³¹ за последние 15 лет.

На основе расчетов профессора В.А. Мельянцева и произведенных мной некоторых дополнительных расчетов по формулам:

1.
$$y = \alpha * l + (1 - \alpha) * k + r,$$

где y , l , k и r – среднегодовые темпы прироста ВВП, отработанных человеком часов, основного капитала и СФП соответственно; α , $1 - \alpha$ – средние показатели эластичности изменения ВВП по рабочей силе и по основному капиталу, которые составили по РК в 1960–1980-е годы 0,6³² и 0,4 соответственно, а в 1990–2015 гг. 0,65 и 0,35³³;

2.
$$u = r / y * 100\%,$$

где u – вклад СФП в прирост ВВП, можно сказать, что экономика страны растет на 62–64% за счет эффективности, что свидетельствует о том, что гораздо больше внимания стало отводиться инновационному развитию в 1990–2015 гг. по сравнению с рассматриваемым периодом 1960–1980 гг., когда вклад эффективности в СФП составлял всего лишь 11–13%.

³⁰ Чинанхе хангук часаллльоп сопхок камсо... еджонхи ОЭСР 1ви (В прошлом году количество суицидов в Республике Корея немного сократилось... 1-е место среди стран ОЭСР) // NEWS 1. 2015-09-23. URL: <http://news1.kr/articles/?2436793>

³¹ Способы расчета совокупной факторной производительности (СФП) представлены в работах: Мельянцева В.А. Развитие и развивающиеся страны в эпоху перемен. М., 2009. С. 208–209; Lee Jong-Wha. The Republic of Korea's Economic Growth and Catch-Up: Implications for the People's Republic of China. Asian Development bank Institute. 2016. № 571. P. 7–12; Park Jungsoo. Projection of Long-Term Total Factor Productivity Growth for 12 Asian Economies // Asian Development bank. № 227. 2010. P. 5–15.

³² См.: Мельянец В.А. Развитие и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.). М.: Ключ-С, 2009. С. 208–209.

³³ Существует три способа вычисления: по долям в национальном богатстве; по методу наименьших квадратов (неустойчивый); по долям в ВВП (оплата труда).

Таблица

Страна	Годы	ВВП, темп прироста %	Среднегодовые темпы прироста			Доля интенсивных факторов
			<i>l</i>	<i>k</i>	<i>r</i>	
Республика Корея	1960–1980	8,2 ³⁴	2,5 ³⁵	4,7 ³⁶	1,0 ³⁷	11–13 ³⁸
	1990–2014	4,1	0,9	2,8	2,4 ³⁹	62–64 ⁴⁰

Составлено и рассчитано по: Мельянцева В.А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.). М., 2009.

График 5. Вклад эффективности РК в совокупную факторную производительность

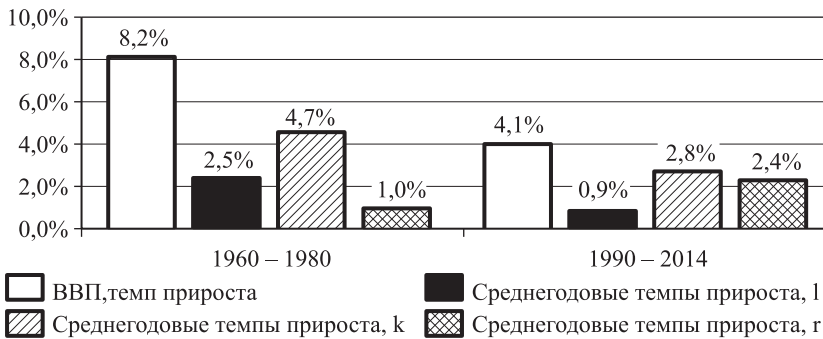

График построен на основе рассчитанных данных.

Однако, несмотря на значительный рост эффективности труда по сравнению с 1960–1980 гг., вклад эффективности в СФП в РК значительно уступает некоторым развитым странам (Япония, например, растет уже на 80% за счет эффективности при существенно более низких темпах экономического роста).

Дальнейшему повышению эффективности труда, как представляется, препятствуют издержки важного на ранних этапах

³⁴ См.: Мельянцева В.А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.). М., 2009. С. 208.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Рассчитано по формуле $r = y - (\alpha * l) - (1 - \alpha) * k$, где y , l , k и r – среднегодовые темпы прироста ВВП, отработанных Человеко-часов, основного капитала и СФП; α , $1 - \alpha$ – средний показатель эластичности изменения ВВП по рабочей силе.

⁴⁰ Рассчитано по формуле $u = r / y * 100\%$, где u – вклад СФП в прирост ВВП.

формирования экономической модели конфуцианского воспитания, проявляющегося в консервативном отношении к общественным устоям, особом уважении к мнению старших, а также следовании принятому кодексу поведения.

Дело в том, что корейцы привыкли мыслить в рамках определенных норм. Складывается впечатление, что они в некоторой степени боятся высказать мнение или не умеют думать отлично от общепринятого канона: любые иные точки зрения в большинстве случаев не воспринимаются в корейском обществе.

Традиционная система обучения еще до недавнего времени была нацелена на зазубривание материала, а не на развитие навыков независимого мышления. Правительство и преподавательский состав ведущих университетов в последнее время вносят изменения в учебный процесс, стимулируя самостоятельность и независимость мышления студентов. Согласно данным международного тестирования ОЭСР 2013 г., у корейских учеников наблюдается некоторый прогресс в развитии навыков решения проблем: в разделе «креативное решение проблем» они показали высокие результаты⁴¹, что закладывает определенный потенциал для интенсивного экономического роста.

Осознавая необходимость повышения инновационных показателей для дальнейшего экономического роста, государство РК делает акцент на создание инновационной экономики как основного двигателя роста. В частности, в феврале 2014 г. был введен трехлетний инновационный план и инициативы «инновационной экономики»⁴², в концепциях которых ставятся задачи решения существующих проблем.

Особое внимание в этих программах отводится развитию малого и среднего предпринимательства, на которое приходится 87%⁴³ занятости. Однако вклад малых и средних предприятий в экономический рост ограничивается их существенным разрывом в производительности с крупными фирмами. Более того, 2/3 от расходов РК на НИОКР вносят крупные компании, тогда как предприятия с

⁴¹ Intelligence, Personality and creativity. Unleashing the power of intelligence and personality traits to build a creative and innovative economy // World bank. Seoul, 2014. P. 27. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/319691468340199371/pdf/922120WP0Box380ferenceEdition0Korea.pdf>

⁴² OECD Economic Surveys 2014 // OECD. 2014. P. 37–39. URL: https://www.oecd.org/economy/surveys/Overview_Korea_2014.pdf

⁴³ Entrepreneurship at a Glance 2015 // OECD Publishing. Paris, 2015. URL: http://www.spcr.cz/images/MO/Entrepreneurship_at_a_Glance_2015_3015021e.pdf

менее 250 рабочими вкладывают около 24% расходов РК на НИОКР (среднее значение по странам ОЭСР составляет 33%)⁴⁴.

Правительство РК рассматривает малые и средние фирмы в качестве главных игроков в построении инновационной экономики, способных создавать радикальные инновации. В связи с этим планируется оказать им существенную поддержку.

Затруднением на пути развития малых и средних фирм является доступ к финансовым ресурсам. По показателям развитости финансового рынка РК занимает 87 место (из 140) в рейтинге международной конкурентоспособности Всемирного экономического форума, существенно отставая от развитых стран по доступности к займам, надежности банковского сектора, доступности венчурного капитала, недостаточно эффективному регулированию фондовой биржи⁴⁵. Банковские кредиты для новых быстро растущих компаний часто предоставляются на невыгодных условиях, и требуется более диверсифицированный набор финансовых источников для увеличения долгосрочных инвестиций в их развитие.

В последнее время активная государственная политика с налоговыми льготами и прямыми инвестициями оказали положительное влияние на развитие и расширение рынка капитала: инвестиции в венчурные фирмы увеличились на 18%⁴⁶ за период с 2013–2014 гг. и предположительно превысят 2 триллиона вон в 2017 г. Более того, предоставление налоговых льгот и создание «Центра привлечения инвестиций в стартапы» для обеспечения сходимости инвесторов и молодых предпринимателей⁴⁷ способствовали в последнее время значительному увеличению инвестиций в стартапы, сократившихся более чем на 90% в период 2000–2011 гг. Правительство также создает фонды для инвестиций и реструктуризации долга и расширяет масштаб защищенных активов во время банкротства с тем, чтобы предприниматели имели второй шанс⁴⁸.

⁴⁴ Korea, in *Economic Policy Reforms 2015: going for Growth* // OECD publishing. 2015. P. 235–241.

URL: <http://dx.doi.org/10.1787/growth-2015-31-en>

⁴⁵ The Global Competitiveness report 2015-2016 // World Economic Forum. 2016. P. 223. URL: http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf

⁴⁶ Korea policy priorities for a dynamic inclusive and creative economy // OECD. 2015. P. 7. URL: <https://www.oecd.org/korea/korea-policy-priorities-for-a-dynamic-inclusive-and-creative-economy-EN.pdf>

⁴⁷ Там же. С. 16.

⁴⁸ Jones R.S. and M. Kim. Promoting the Financing of SMEs and Start-ups in Korea // OECD Economics Department Working Papers. No. 1162. OECD Publishing, 2014. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5jxx054bdlvh-en>

Другие недавние инициативы, нацеленные на развитие альтернативных финансовых каналов для новых малых и средних предприятий, включают нормативную базу для массового финансирования, предоставление налоговых льгот для инвестиций в акционерный капитал, запуск фондовой биржи Korea New Exchange (KONEX).

Для расширения предпринимательской деятельности корейское правительство в 2011 г. также создало «Академию для молодых начинающих предпринимателей»⁴⁹, предоставляющую финансовую помощь инновационным предприятиям, возглавляемым молодежью, а также рассчитывает увеличить количество инновационных центров для финансирования и улучшения технологического развития стартапов.

В целях создания благоприятной среды для предпринимательства необходимо будет сделать более гибким регулирование рынка. Индикатор регулирования рынка товаров в РК был четвертым по жесткости среди стран ОЭСР, по данным на 2013 г.⁵⁰ Введение высоких порогов стандартов регулирования рынка товаров в стране будет стимулировать частные инвестиции в инновационную деятельность, способствовать распространению знаний, эффективности управления и благоприятному входу новых фирм на рынок.

В 2014 г. правительство снизило на 10%⁵¹ регулирование экономической деятельности и намерено продолжать устранять или совершенствовать неэффективные регулирующие реформы. Для осуществления поставленных целей были введены несколько инициатив, такие как Regulatory Guillotine, the Thorn under the Nail and the Sin-Moon-Go⁵², которые позволяют гражданам самим предлагать регулирующие реформы. Правительство в течение двух недель оценивает эффективность предложенной реформы и принимает решение, будет ли предлагаемая реформа подтверждена. В таком случае в течение трех месяцев реформа будет проведена.

Однако складывается впечатление, что государство РК, несмотря на предпринятые действия, на данном этапе не имеет систематического представления об экономическом влиянии существующих и планируемых реформ. По качеству регулирования РК уступает

⁴⁹ Korea policy priorities for a dynamic inclusive and creative economy // OECD. 2015. P. 16.

⁵⁰ OECD Economic Surveys 2014 // OECD. 2014. URL: https://www.oecd.org/economy/surveys/Overview_Korea_2014.pdf

⁵¹ Korea policy priorities for a dynamic inclusive and creative economy // OECD. 2015. P. 12.

⁵² Там же. С. 13.

другим странам. В среднем в 2011–2013 гг. только 15%⁵³ всех новых законов и регулирующих реформ были введены исполнительной властью и проверены на качество. Корее необходимо четкая методология для развития новых законов и регулирующих реформ.

Следует отметить, что созданию благоприятных условий для ведения бизнеса в РК также препятствуют такие трудно решаемые в краткосрочной перспективе институциональные факторы, как коррупция, недостаточная прозрачность формирования государственной политики, невысокая эффективность правовой системы в разрешении споров, трудоемкость процедуры получения прав собственности⁵⁴. Несмотря на положительные сдвиги по этим показателям за последние годы, по развитию институтов РК все еще существенно отстает от развитых стран.

Ограничением инновационного развития является невысокий уровень международного сотрудничества по ведению НИОКР в Корее. Только 0,2%⁵⁵ проведенных в 2012 г. НИОКР финансировалось иностранными компаниями. Это говорит о том, что связи с иностранными фирмами и институтами достаточно слабые. Уровень международного соавторства и совместного получения патентов в РК один из самых низких в странах ОЭСР, что связано с малой степенью открытости страны и недостаточно благоприятным инвестиционным климатом⁵⁶. Ведь индекс торговых барьеров на 2013 г. был самым высоким среди стран ОЭСР. Неудивительно, что по потоку ПИИ Корея находится на третьем с конца месте среди стран ОЭСР (13% от ВВП на 2012 г.)⁵⁷.

Страны, в большей степени открытые для торговли и иностранных инвестиций, могут извлечь большую выгоду от иностранных НИОКР и новых технологий, стимулируя инновационную деятельность в стране. Осознавая необходимость участия в международных

⁵³ Korea policy priorities for a dynamic inclusive and creative economy // OECD. 2015. P. 14.

⁵⁴ The Global Competitiveness report 2015–2016 // World Economic Forum. 2016. P. 223. URL: http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf

⁵⁵ OECD economic surveys Korea // OECD. 2014. http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/economics/oecd-economic-surveys-korea-2014_eco_surveys-kor-2014-en#page76

⁵⁶ Doing business 2015. Going beyond efficiency. Economy profile // World bank group. 2015. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/727271468272400964/pdf/920580WP0Box3800Korea00Rep00Public0.pdf>

⁵⁷ OECD economic surveys Korea // OECD. 2014. URL: https://www.oecd.org/eco/surveys/Overview_Korea_2014.pdf; http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/economics/oecd-economic-surveys-korea-2014_eco_surveys-kor-2014-en#page12

проектах по разработке инноваций, государство разработало план о международной кооперации и совместном использовании оборудования. Помимо этого, согласно трехлетнему инновационному плану, государство планирует провести реформу, направленную на смягчение торговых барьеров и стимулирующую инвестиционную привлекательность страны.

Правительство Кореи также обращает внимание на слабые исследовательские возможности университетов, в которых ведется только 11%⁵⁸ от НИОКР в Корее, и планирует расширять их исследовательские возможности. Повышение роли университетов в инновационной деятельности, как представляется, требует большей кооперации университетов и сферы бизнеса.

Еще одной задачей для стимулирования инновационного развития является повышение качества государственных НИОКР. Более 1/3 государственных расходов на НИОКР идет на исследования в государственных исследовательских институтах⁵⁹. Однако эффективность их НИОКР по сравнению с частными исследовательскими центрами незначительна. Для улучшения эффективности важно четко определить их роль, усовершенствовать управление, повысить стимулы и улучшить кооперацию между государственными НИИ, университетами и корпоративными исследовательскими лабораториями. В последнее время были введены несколько инициатив в отношении укрепления связей между государственными НИИ и университетами, такие как: программа поддержки исследовательского обмена между государственными НИИ и университетами и несколько новых совместных центров университетов и НИИ, однако изменения в сторону улучшения связей между НИИ и университетами с отраслью пока незначительны.

* * *

РК достигла значительных успехов в экономическом развитии и сумела обеспечить высокую конкурентоспособность на мировом рынке, благодаря совокупности факторов, к которым следует отнести предельную концентрацию усилий государства и общества на единой цели и детальную проработку и своевременное выполнение разработанных планов при соблюдении четко действующей бюро-

⁵⁸ Ministry of Education, Science and Technology of Korea. URL: <http://english.mest.go.kr/main.do>

⁵⁹ OECD economic surveys Korea // OECD. 2014. URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/economics/oecd-economic-surveys-korea-2014_eco_surveys-kor-2014-en#page12

кратической иерархии; помощь со стороны США и ее рациональное использование; заимствование и применение опыта Японии и США. К определенным вызовам и стимулам к экономическому рывку можно отнести дефицит природных ресурсов, многолетнюю оккупацию Японией, противостояния РК с КНДР, а также высокий уровень международной конкуренции, в условиях которой необходимо наращивать конкурентные преимущества, чтобы заявлять о себе на международной арене.

Во многом благодаря ряду культурных особенностей РК, пропитанных принципами конфуцианства, в Корее сформировались такие полезные для развития человеческого фактора качества, как дисциплинированность, трудолюбие, стремление к образованию. Эти качества положительно сказываются на показателях охвата населения образованием, длительности рабочего дня, однако пока только в ограниченной степени способствуют развитию творческого мышления, подготовке инициативных работников, способных на инновационные идеи.

Ранее мы предполагали, что в РК во многом исчерпан потенциал сравнительно быстрого роста за счет экстенсивных факторов, поскольку уровень интенсификации труда и перенапряжения в корейском обществе очень высок. Безусловно, экстенсивные факторы роста в результате кризиса и реформ в определенной степени замещаются его интенсивными составляющими. Однако при более детальном анализе ситуации на рынке труда получается, что экстенсивные факторы по линии труда далеко не исчерпаны. Государство намерено модернизировать социальную политику, создавая благоприятные условия для вовлечения в трудовую деятельность большего количества женщин, молодежи и пожилых людей.

Правительство Кореи делает акцент на создание благоприятных условий для среднего и мелкого предпринимательства, в которых видят потенциал создания инноваций. С целью увеличения долгосрочных инвестиций в развитие малых и средних фирм, предполагается диверсифицировать финансовые источники, повысить качество регулирования рынка товаров за счет устранения или совершенствования неэффективных регулирующих реформ.

Государство РК также обращает внимание на недостатки национальной инновационной системы и намерено ее улучшать, повышая роль университетов как исследовательских центров, улучшая качество образования и укрепляя связи университетов с фирмами, модернизируя государственные исследовательские институты,

укрепляя международные связи в инновационной деятельности, расширяя участие Кореи на мировом рынке.

Необходимо отметить, что опыт РК с организованным систематическим подходом к решению существующих недостатков, сфокусированностью на приоритетных задачах, последовательностью проведения эффективных инициатив, ориентированных на инновационный рост, был бы полезен для применения в экономическом развитии РФ, особенно в свете последних обращений Президента России В.В. Путина, в которых неоднократно подчеркивалась необходимость сфокусировать внимание на развитии науки и технологий.

Список литературы

1. Андрианов В.Д. Новые индустриальные страны в мировом капиталистическом хозяйстве. М.: Международные отношения, 1989. 182 с.
2. Коргун И.А., Попова Л.В. Внешнеэкономический фактор в развитии Республики Корея (1950–2011 гг.). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. 244 с.
3. Мельянцева В.А. Развитие и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.). М.: Ключ-С, 2009. 216 с.
4. Суслина С.С. Промышленность Южной Кореи (Экономическое развитие и социальные последствия). М.: Наука, 1988. 215 с.
5. Суслина С.С. Республика Корея на постиндустриальной стадии развития (конец 80-х – начало 90-х гг.) // Восточная литература. М., 1997. 222 с.
6. Толорая Г.Д. Республика Корея. М.: Мысль, 1991. 118 с.
7. Федоровский А.Н. Южнокорейская чэболь: становление, развитие, трансформация // ИМЭМО РАН. М., 2007. 137 с.
8. Чинанхе хангук часалльоль сопхок камсо...еджонхи ОЭСР Иви (В прошлом году количество суицидов в Республике Корея немного сократилось...1-е место среди стран ОЭСР) // NEWS 1. 2015-09-23. URL: <http://news1.kr/articles/?2436793>
9. Creativity Productivity Index. Analysing creativity and innovation in Asia // The Economist Intelligence Unit for the Asian Development Bank. Manila, 2014. URL: http://www.adb.org/sites/default/files/publication/59586/creative-productivity-index_0.pdf
10. Central Intelligence Agency. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2004.html>) (дата обращения: 07.11.2016).
11. Doing business 2015. Going beyond efficiency. Economy profile // World bank group. 2015. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/727271468272400964/pdf/920580WP0Box3800Korea00Rep00Public0.pdf>
12. Education at a glance 2014 // OECD. Paris, 2014. URL: <https://www.oecd.org/edu/Korea-EAG2014-Country-Note.pdf>
13. Eichengreen B. Growth Slowdowns Redux; New Evidence on the Middle-Income Trap // National Bureau of Economic Research. Chicago, 2013. URL: <http://www.nber.org/papers/w18673>
14. Employment outlook 2016. Statistical annex // OECD publishing, 2016. URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/employment/oecd-employment-outlook-2016/statistical-annex_empl_outlook-2016-9-en#.WBHMQtKLR0w#page6
15. Entrepreneurship at a Glance 2015 // OECD Publishing. Paris, 2015. URL: http://www.spcr.cz/images/MO/Entrepreneurship_at_a_Glance_2015_3015021e.pdf
16. Intelligence, Personality and creativity. Unleashing the power of intelligence and personality traits to build a creative and innovative economy // World bank. Seoul, 2014. URL: <http://>

- documents.worldbank.org/curated/en/319691468340199371/pdf/922120WP0Box380ference
Edition0Korea.pdf
17. Investment and technology policies for competitiveness: review of successful country experiences // UNCTAD. UN, 2003. URL: http://unctad.org/en/Docs/itepc20032_en.pdf
 18. Jones R.S. and M. Kim. Promoting the Financing of SMEs and Start-ups in Korea // OECD Economics Department Working Papers. No. 1162. OECD Publishing, 2014. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5jxx054bdlvh-en>
 19. Korean Intellectual Property office (KIPO). URL: <http://www.kipo.go.kr/kpo/user.tdf?a=user.english.main.BoardApp&c=1001> (дата обращения: 20.10.2016).
 20. Korea, in Economic Policy Reforms 2015: going for Growth // OECD publishing. Paris, 2015. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/growth-2015-31-en>
 21. Korea policy priorities for a dynamic inclusive and creative economy. OECD Paris, 2015. URL: <https://www.oecd.org/korea/korea-policy-priorities-for-a-dynamic-inclusive-and-creative-economy-EN.pdf>
 22. Lee Jong-Wha. The Republic of Korea's Economic Growth and Catch-Up: Implications for the People's Republic of China // Asian Development bank Institute. 2016. № 571. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/183353/adbi-wp571.pdf>
 23. Maddison Project Database. URL: <http://www.ggdcc.net/maddison/maddison-project/data.htm> (дата обращения: 07.11.2016).
 24. Ministry of Education, Science and Technology of Korea. URL: <http://english.mest.go.kr/main.do>
 25. OECD data. URL: <https://data.oecd.org/emp/hours-worked.htm>; <https://data.oecd.org/eduatt/population-with-tertiary-education.htm#indicator-chart> (дата обращения: 07.11.2016).
 26. OECD Economic Surveys Korea // OECD. Paris, 2014. URL: https://www.oecd.org/eco/surveys/Overview_Korea_2014.pdf
 27. OECD Employment Outlook 2013 // OECD Publishing, 2013. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/employment/oecd-employment-outlook-2013_empl_outlook-2013-en
 28. OECD Skill Outlook 2013: First Result from the Survey of Adult Skills // OECD Publishing, 2013. URL: [https://www.oecd.org/skills/piaac/Skills%20volume%201%20\(eng\)--full%20v12--eBook%20\(04%2011%202013\).pdf](https://www.oecd.org/skills/piaac/Skills%20volume%201%20(eng)--full%20v12--eBook%20(04%2011%202013).pdf)
 29. Park Jungsoo. Projection of Long-Term Total Factor Productivity Growth for 12 Asian Economies // Asian Development bank. 2010. № 227. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/28428/economics-wp227.pdf>
 30. Sen Kunal. Governance and Development Outcomes in Asia// Asian Development bank, № 384, 2014. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/31175/ewp-384-governance-development-outcomes-asia.pdf>
 31. The Global Competitiveness report 2015–2016 // World Economic Forum. 2016, p. 223. URL: http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf
 32. The Global Gender Report 2016. World Economic Forum. 2016. URL: <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2016/economies/#economy=KOR>
 33. World bank statistics. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS> (дата обращения: 07.11.2016).

Anna A. Gorozhankina

THE FAVORABLE FACTORS AND CONSTRAINTS OF THE REPUBLIC OF KOREA'S ECONOMIC GROWTH AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 11999*

The Republic of Korea is one of few countries, that have managed to accomplish a catching-up development, create competitive economics and transit into the group of high-income countries. The paper analyses factors of economic growth of the Republic of Korea. The study explores a number of components of South Korea's economic success, due to which South Korea has managed to transit from the category of poor and underdeveloped countries into the group of developed countries and make its economy proceed to grow by the way of intensive economic growth. The paper also represents a number of economic growth's constraints and measures taken to overcome them.

Key words: the Republic of Korea, components of success, economic growth, effectiveness, constraints of growth, intensive economic growth.

About the author: Anna A. Gorozhankina – graduate student of the Department of International Economic Relations, Institute of Asian and African Studies, Moscow State University (e-mail: ann_pinigina@yahoo.com).

References

1. Andrianov V.D. *Novye industrial'nye strany v mirovom kapitalisticheskom khozyaistve* (Newly industrialized countries in the world capitalist economy). Mezhdunarodnye otnosheniya. M., 1989, 182 p.
2. Creativity Productivity Index. Analysing creativity and innovation in Asia. The Economist Intelligence Unit for the Asian Development Bank. Manila, 2014 URL: http://www.adb.org/sites/default/files/publication/59586/creative-productivity-index_0.pdf
3. Central Intelligence Agency URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2004.html> (дата обращения: 07.11.2016).
4. *Chinhanhe hanguk chasallul sophok kamso...yogeonhi OECD 1 oui* (The suicide rate in the Republic of Korea slightly decreased last year...the highest rate among OECD countries)// News 1. 2015-09-23 URL: <http://news1.kr/articles/?2436793>
5. Doing business 2015. Going beyond efficiency. Economy profile. World bank group, 2015. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/727271468272400964/pdf/920580WP0Box3800Korea00Rep00Public0.pdf>
6. Education at a glance 2014. OECD. Paris, 2014. URL: <https://www.oecd.org/edu/Korea-EAG2014-Country-Note.pdf>
7. Eichengreen B. Growth Slowdowns Redux; New Evidence on the Middle-Income Trap. National Bureau of Economic Research. Chicago, 2013. URL: <http://www.nber.org/papers/w18673>
8. Employment outlook 2016. Statistical annex. OECD publishing, 2016. URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/employment/oecd-employment-outlook-2016/statistical-annex_empl_outlook-2016-9-en#.WBHMQtKLR0w#page6
9. Entrepreneurship at a Glance 2015. OECD Publishing. Paris, 2015. URL: http://www.spcr.cz/images/MO/Entrepreneurship_at_a_Glance_2015_3015021e.pdf
10. Fedorovskii A.N. *Yuzhno-koreiskaya chebol': stanovlenie, razvitie, transformatsiya* (The South Korea's chaebol: establishment, development and transformation). IMEMO RAN. M., 2007, 137 p.
11. Intelligence, Personality and creativity. Unleashing the power of intelligence and personality traits to build a creative and innovative economy. World bank, Seoul, 2014. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/319691468340199371/pdf/922120WP0Box380referenceEdition0Korea.pdf>
12. Investment and technology policies for competitiveness: review of successful country experiences. UNCTAD. UN, 2003. URL: http://unctad.org/en/Docs/iteipc20032_en.pdf

13. Jones R.S. and Kim. *Promoting the Financing of SMEs and Start-ups in Korea*. OECD Economics Department Working Papers, No. 1162, OECD Publishing, 2014. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5jxx054bdlvh-en>
14. Korean Intellectual Property office (KIPO). URL: <http://www.kipo.go.kr/kpo/user.tdf?a=user.english.main.BoardApp&c=1001> (дата обращения: 20.10.2016)
15. Korea, in *Economic Policy Reforms 2015: going for Growth*. OECD publishing. Paris, 2015. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/growth-2015-31-en>
16. Korea policy priorities for a dynamic inclusive and creative economy. OECD. Paris, 2015. URL: <https://www.oecd.org/korea/korea-policy-priorities-for-a-dynamic-inclusive-and-creative-economy-EN.pdf>
17. Korgun I.A., Popova L.V. *Vneshneekonomicheskii faktor v razvitii Respubliki Koreya (1950-2011 gg.)* (The external economic factor of the Republic of Korea's development (1950-2011)). Izd-vo S.-Peterb. un-ta. St. Petersburg, 2011, 244 p.
18. Lee Jong-Wha. The Republic of Korea's Economic Growth and Catch-Up: Implications for the People's Republic of China. Asian Development bank Institute, № 571, 2016. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/183353/adbi-wp571.pdf>
19. Maddison Project Database. URL: <http://www.ggd.net/maddison/maddison-project/data.htm> (дата обращения: 07.11.2016).
20. Mel'yantsev V.A. *Razvitye i razvivayushchiesya strany v epokhu peremen (sravnitel'naya otsenka effektivnosti rosta v 1980-2000-e gg.)* (The developed and developing countries in the era of changes (a comparative evaluation of growth's effectiveness in the 1980-2000s.)). Klyuch-S. M., 2009, 216 p.
21. Ministry of Education, Science and Technology of Korea. URL: <http://english.mest.go.kr/main.do>
22. OECD data. URL: <https://data.oecd.org/emp/hours-worked.htm>; <https://data.oecd.org/eduatt/population-with-tertiary-education.htm#indicator-chart> (дата обращения: 07.11.2016)
23. OECD Economic Surveys Korea. OECD. Paris, 2014. URL: https://www.oecd.org/eco/surveys/Overview_Korea_2014.pdf
24. OECD Employment Outlook 2013, OECD Publishing, 2013. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/employment/oecd-employment-outlook-2013_empl_outlook-2013-en
26. OECD Skill Outlook 2013: First Result from the Survey of Adult Skills. OECD Publishing, 2013. URL: [https://www.oecd.org/skills/piaac/Skills%20volume%201%20\(eng\)--full%20v12--eBook%20\(04%2011%202013\).pdf](https://www.oecd.org/skills/piaac/Skills%20volume%201%20(eng)--full%20v12--eBook%20(04%2011%202013).pdf)
26. Park Jungsoo. Projection of Long-Term Total Factor Productivity Growth for 12 Asian Economies. Asian Development bank, № 227, 2010. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/28428/economics-wp227.pdf>
27. Sen Kunal. Governance and Development Outcomes in Asia// Asian Development bank, № 384, 2014. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/31175/ewp-384-governance-development-outcomes-asia.pdf>
28. Suslina S.S. *Promyshlennost' Yuzhnoi Korei (Ekonomicheskoe razvitie i sotsial'nye posledstviya)* (The industry of South Korea (economic development and social consequences)), Nauka, M., 1988, 215 p.
29. Suslina S.S. *Respublika Koreya na postindustrial'noi stadii razvitiya (konets 80-kh – nachalo 90-kh gg.)* (The Republic of Korea at the postindustrial stage of development (the end of the 80s-the beginning of the 90s)). Vostochnaya literatura. M., 1997, 222 p.
30. The Global Competitiveness report 2015-2016. World Economic Forum, 2016, p. 223. URL: http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf
31. The Global Gender Report 2016//World Economic Forum, 2016. URL: <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2016/economies/#economy=KOR>
32. Toloraya G.D. *Respublika Koreya*. (The Republic of Korea). Mysl', M., 1991, 118 p.
33. World bank statistics URL: <http://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS> (дата обращения: 07.11.2016).

ФИЛОЛОГИЯ

И.А. Зарипов*

КОММЕНТАРИЙ «АЛ-ДЖАЛАЛАЙН» К 77-Й СУРЕ КОРАНА «ПОСЫЛАЕМЫЕ»**

*Религиозная организация – духовная образовательная организация
Московский исламский колледж
129090, Москва, Выползов переулок, 7*

В статье представлен перевод на русский язык толкования к 77-й суре «Посылаемые» из «Тафсир ал-Джалалайн» («Комментарий двух Джалалей»). Это один из самых популярных в мусульманском мире кратких комментариев к Корану, который отражает центральное мнение суннитской традиции. Вступительное слово и пояснения содержат описание особенностей данного комментария, краткий анализ суры и вариативность русских переводов ряда аятов в связи с наличием различных линий истолкования в классической мусульманской экзегетике.

Ключевые слова: «Тафсир ал-Джалалайн», сура № 77 «Посылаемые», комментарий к Корану, мусульманская экзегетика.

В мусульманской экзегетической традиции (*at-tafsīr*) существуют различные классификации комментариев к Корану. Так, например, по методу комментирования их делят на толкования по преданию (*at-tafsīr bi-l-ma'thūr*), или традиционалистские комментарии, и толкования по собственному мнению (*at-tafsīr bi-r-ra'y*), или рационалистические комментарии. По специализации подхода их делят, например, на правоведческие (*at-tafsīr al-fiqhī*) и лингвистические (*at-tafsīr al-lugawī*) комментарии. Квалифицировали их и по объему, выделив две группы – подробные и краткие. Произведения первого вида содержат изложение различных точек зрения, всевозможные интерпретации смыслов и многословные рассуждения на их счет автора, приводимые практически к каждому аяту, выражению и даже слову Корана и сопровождаемые цитатами других отрывков текста Священного Писания, хадисов и изречений ранних богословов. К такой группе комментариев можно отнести, например, многотомные

* Зарипов Ислам Амирович – кандидат исторических наук, проректор по учебной работе Религиозной организации – духовной образовательной организации Московский исламский колледж (e-mail: islamzarif@gmail.com).

** Я чрезвычайно признателен моему учителю профессору Д.В. Фролову за помощь в написании данной статьи.

работы Ибн Касира и Табари, представляющих традиционалистское направление, и рационалиста Замахшари.

Комментарии второй группы значительно менее объемны. Их толкования на тот или иной аят очень лаконичны и состоят из нескольких слов или коротких предложений. В отличие от комментариев первой группы, они практически не приводят всего спектра различных мнений, существующих в традиции, и аргументации сторонников различных взглядов, предлагая один, на их взгляд, самый верный вариант истолкования. Также редко по сравнению с подробными комментариями в них встречаются цитаты параллельных мест из Корана, мало приводится преданий.

Несмотря на то что в истории мусульманской экзегетики было много кратких комментариев, наиболее известным стал «Тафсир ал-Джалалайн», или «Комментарий двух Джалалей», который до сих пор помещается на полях многих изданий Корана. Этот комментарий был начат Джалал ад-Дином ал-Махалли (ум. 1459) и закончен его учеником Джалал ад-Дином ас-Суйути (ум. 1505), который написал его оставшуюся, большую часть и, отредактировав и отчасти переработав весь текст, придал ему законченную форму¹.

Во многом популярность этого комментария связана с именем последнего, чье еще одно знаменитое сочинение «Ал-Иткан фи 'улум ал-кур'ан» («Совершенство в коранических науках») стало фундаментальным исследованием по корановедению, вобравшим в себя глубочайшие знания автора по текстологии и экзегетике Священного Писания мусульман и широту его методологического подхода в изучении Корана².

Будучи вместе с этим еще и знатоком мусульманского предания и права, богословия и филологии, истории и целого ряда естественных дисциплин, он жил в самом конце классической эпохи мусульманской цивилизации (VII–XV) и в своих трудах сумел систематизировать все достижения этого периода. Как отмечает профессор Д.В. Фролов, «именно его книги, благодаря широте охвата материала, продуманности изложения, ясности и четкости языка, стали для последующих веков воплощением арабо-мусульманской традиционной учености»³.

¹ *Geoffroy E. Al-Suyūṭī. EI 2. Vol. 9. P. 913–916; Ghazi bin Muhammad bin Talal. Introduction to Tafṣīr al-Jalālayn // Tafīr al-Jalālayn. Amman: Royal Aal al-Bayt Institute for Islamic Thought. P. I–XVIII; Фролов Д.В. Комментарий к Корану. Тридцатый джуз³. Т. 1. Суры 78–87. М.: Восточная книга, 2011. С. 9–10.*

² См. русский перевод трактата: *Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 1–7. М., 2000–2016.*

³ *Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 1: Учение о толковании Корана. М.: ИД «Муравей», 2000. С. 12.*

Это отражено и в его комментарии к Корану, который позволяет увидеть итог многолетних дискуссий по поводу точного смысла того или иного айата и представляет собой центральное мнение суннитской традиции⁴. При этом авторитет данного комментария признан не только ортодоксами, но и реформаторами, так, например, знаменитый египетский богослов-реформатор Мухаммад Абдо (1849–1905), имевший значительное влияние на татарских джадидов, положил в основу своего комментария «Ал-Манар» именно «Тафсир ал-Джалалайн»⁵.

Несмотря на свою краткость, «Тафсир ал-Джалалайн» представляет собой квинтэссенцию различных методов толкования и в различных случаях может содержать в себе:

1) цитирование других коранических айатов (*at-tafsīr bi-l-qur'ān*);

2) цитирование пророческих преданий (*at-tafsīr bi-l-hadīth*);

3) приведение арабских синонимов к кораническим словам и выражениям;

4) грамматический разбор айата или выражения (*at-tafsīr al-lugawī*);

5) законоведческий комментарий (*at-tafsīr al-fiqhī*), в основном в соответствии с шафиитской богословско-правовой школой (*madhhab*), к которой принадлежали оба автора;

6) указание на обстоятельства ниспослания (*asbāb an-nuzūl*)⁶;

7) указание на отменяющие и отмененные айаты (*an-nāsikh wa-l-mansūkh*);

8) указание на различие чтений (*qirā'āt*);

9) библеизмы (*isrā'īliyyāt*).

Однако, несмотря на это разнообразие методических элементов, «Тафсир ал-Джалалайн» разъясняет только неоднозначные и неочевидные места писания и не содержит никаких отступлений от основного содержания коранического текста, для чего в большинстве случаев использует либо «подстановочный» комментарий, когда вместо объясняемого слова ставится объясняющий его синоним или выражение, или «разворачивающий» комментарий, когда фраза из

⁴ Фролов Д.В. Комментарий к Корану. Тридцатый джуз'. Т. 1. Суры 78–87. С. 10.

⁵ Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 1: Учение о толковании Корана. С. 168.

⁶ Перу ас-Суйути принадлежит отдельная работа, представляющая собой свод преданий о том, когда, по какому поводу и в связи с чем или с кем был ниспослан тот или иной айат – «Лубаб ан-нукул фи асбаб ан-нузул» («Сердцевина преданий об обстоятельствах ниспослания»).

комментируемого текста продолжается, разъясняя смысл сказанного. Во втором случае получается, что слова текста и комментария образуют как бы единую по смыслу и построению фразу. Такая непрерывная связь коранического текста и комментария во многом облегчает его чтение, делая доступным его понимание даже неподготовленному читателю. В этом, на наш взгляд, кроется еще одна причина многовековой популярности этой работы.

При этом необходимо отметить, что этот краткий по объему, но емкий по содержанию комментарий получил признание не только среди арабоязычных мусульман, но и в неарабской среде, и был переведен на многие языки мира, в том числе несколько раз на английский. Однако его полный перевод на русский язык до сих пор не сделан. Первый шаг на пути решения этой проблемы был предпринят профессором Д.В. Фроловым в рамках его трехтомного «Комментария к Корану. Тридцатый джуз'»⁷, где наряду с переводами других классических экзегетов представлен и перевод «Тафсир ал-Джалалайн», снабженный в ряде случаев пояснениями. Продолжая работу, начатую нашим учителем, под его непосредственным руководством мы приступили к переводу комментария предшествующей тридцатому джуз'у суре «Посылаемые» (№ 77), снабдив перевод комментария к ряду аятов собственными пояснениями, вынесенными в сноски.

В основе перевода Корана, представленного в настоящей работе, лежит перевод И.Ю. Крачковского. Однако в случаях, когда его перевод аята шел в разрез толкованию «Тафсир ал-Джалалайн», мы использовали варианты других переводчиков (Г.С. Саблукова, М.-Н.О. Османова, Б.Я. Шидфар и Э.Р. Кулиева) или давали свой перевод, соответствующий рассматриваемому комментарию.

Жирным курсивом выделен перевод текста Корана, в скобках курсивом, там, где это необходимо для понимания комментария, дана транслитерация арабского текста латиницей.

* * *

Несколько слов о самой суре «Посылаемые» (№ 77). Как и суры тридцатого джуз'а, она входит в конечный композиционный блок Корана, выделенный мусульманскими экзегетами под названием «Расчлененное» (*mufaṣṣal*), который включает самые короткие суры

⁷ См.: Фролов Д.В. Комментарий к Корану. Тридцатый джуз'. Т. 1. Суры 78–87. 592 с.; *Он же*. Комментарий к Корану. Тридцатый джуз'. Т. 2. Суры 88–97. М.: Восточная книга, 2013. 472 с.; *Он же*. Комментарий к Корану. Тридцатый джуз'. Т. 3. Суры 98–114. М.: Восточная книга, 2011. 448 с.

50–114, относящиеся в большинстве к раннему мекканскому и редко к мединскому периодам⁸.

Композиционно она состоит из девяти фрагментов:

I (айаты 1–7) – клятвенный зачин;

II (8–15) – эсхатология;

III (16–19) – исторический урок;

IV (20–24) – творение человека;

V (25–28) – творение земли;

VI (29–40) – наказание, уготованное неверным;

VII (41–45) – награда богобоязненным и добродетельным;

VIII (46–49) – обращение к неверным;

IX (50) – концовка: риторический вопрос.

Эта сура эсхатологического характера, ее жанр – проповедь, содержащая призыв уверовать в воскресение и последующее наказание грешникам и награду праведникам. Доказательство истинности этого положения аргументируется отсылками к истории предыдущих народов и творению человека и земли. Это общая тематика для группы сур в конце двадцать девятого – начале тридцатого джуз'ов (75–80, 82, 87 и 88). В них эсхатология переплетается с картиной творения, которая, как справедливо заметил Д.В. Фролов, имеет антропоцентричный характер, еще раз подтверждающий их жанр как проповедь, обращенную к человеку⁹.

В рассматриваемой нами суре № 77 картина творения представлена двумя элементами – человеком и землей с горами (айаты 20–27), а картина конца света (айаты 8–11) описана разрушением гор и неба со звездами. Таким образом, в суре упоминаются все три основных элемента коранической картины мироздания – человек, небеса и земля.

Сура имеет тщательно выстроенную композицию. В ней есть зачин и концовка¹⁰. Все внутренние подразделы основной части соединены между собой смысловыми связями, определяемыми логикой коранической проповеди.

Помимо этого, начало и конец суры связаны общими лексическими моментами, заключенными в повторении трех лексем. Первая

⁸ См.: *Фролов Д.В.* Комментарий к Корану. Тридцатый джуз'. Т. 1. Суры 78–87. С. 20.

⁹ Там же. С. 21.

¹⁰ Зачин суры 77 относится к большой группе клятвенных зачинов. Подробнее см.: *Фролов Д.В.* О двух типах коранических зачинов // Подарок ученым и утешение просвещенным: Сборник статей, посвященный 90-летию А.А. Долининой. СПб., 2016. С.10–28.

относится к теме оправдания, ради которого (*'udhuran*), как говорится в 5–6 айатах суры, передается напоминание в Священных Писаниях, и которого (*ya'tadhirun*), согласно 36-му айату, будут лишены в Судный день считающие ложью.

Также дважды (в 16-м и 38-м айатах) упоминаются *«первые»* (*awwalun/awwalin*). Сперва в качестве назидания говорится об их уничтожении, затем – о совместном собрании с ними в Судный день считающих ложью из числа ныне живущих.

Трижды (в 13, 14 и 38-м айатах) встречается в этой суре выражение *«день Разделения»* (*yawm al-faṣl*). В первом случае говорится об отсрочке до этого дня, потом ставится вопрос о его познании, а в заключении дается его описание.

Таким образом, все три лексемы соединяют между собой темы истории и эсхатологии в единое композиционное целое.

Кроме того, сура дополнительно «прошита» десятикратным повторением выражения *«Горе в тот день считающим ложью!»* (айаты 15, 19, 24, 28, 34, 37, 40, 45, 47 и 49), которое обычно, за исключением айатов 34, 37 и 45, завершает подраздел. Последний повтор фразы входит и в концовку суры, которая, таким образом, является естественным завершением композиционного построения.

В суре присутствует также обычная для эсхатологических повествований Корана дихотомия – угроза адского наказания (айаты 29–40) чередуется с обещанием райской награды (41–45). При этом интересно отметить, что в данной суре как наказание, так и награда обещаны двум разным группам: первое – *«считающим ложью»* (*mukadhibūn*) и *«преступникам»* (*mujrimūn*); второе – *«богобоязненным»* (*muttaqūn*) и *«добродетельным»* (*muhsinūn*). В соответствии с комментариями, в которых говорится, что «преступники» получают такое же наказание, как и «считающие ложью», а «добродетельные» – такую же награду, как «богобоязненные», можно сделать вывод, что каждая из двух пар слов обозначает разные группы.

Аят 18, в котором говорится о том, что преступники получают такой же удел, как и считающие ложью, и аят 44, в котором сообщается, что добродетельные удостоятся той же награды, что и богобоязненные, можно назвать антитетическим повтором, также скрепляющим суру в единое целое.

* * *

Сура «Посылаемые» (al-mursalāt).

Мекканская, состоит из 50 айатов.

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

1. **«Клянусь посылаемыми поочередно ('urfan)»** – т.е. ветрами. Они чередуются, как волосы в гриве ('urf) лошади, следующие друг за другом. Винительный падеж слова 'urf обусловлен положением дополнения состояния (hāl).

2. **«Несущимися быстро»** – ветрами сильными.

3. **«Распространяющими (nāshirāt) бурно (nashran)»** – ветрами, распространяющими (tanshuru) дождь.

4. **«Различающими (fāriqāt) твердо (farqan)»** – т.е. айатами Корана, проводящими различие (tafruqu) между истиной (al-haq) и ложью (al-bāṭil), между дозволенным (al-halāl) и запретным (al-harām)¹¹.

5. **«Передающими (mūlqūyāt) напоминание (dhikran)»** – т.е. ангелами, ниспосылаемыми с откровением к пророкам и посланникам, которые передают (yulqūna) его общинам¹².

6. **«Для оправдания ('udhran) или предостережения (nudhran)»** – т.е. для обещания прощения (i'dhār) и предостережения (indhār) от Всевышнего Аллаха. Есть чтение харфа «заль» с даммой udhura и nudhura.

7. **«Обещанное вам»** – т.е. воскресение и наказание, о неверные (kuffār) Мекки, **«непременно сбудется»** – т.е. неизбежно настанет.

8. **«Когда погаснут звезды»** – уничтожится их свет.

9. **«Когда небо будет развернуто (furijat)»** – будет расколото (shuqqat).

10. **«Когда горы будут развеяны (nusifat)»** – будут размельчены (futtitat) и придут в движение (suyirat)¹³.

¹¹ Вполне вероятно, что отнесение эпитета **«различающий (fāriqāt) твердо (farqan)»** к айатам Корана вызвано тем, что однокоренное слово firqān – «различение», является одним из имен Корана, которое в этом значении трижды упоминается в нем (2: 185, 3: 4 и 25: 1). В «Совершенстве о коранических науках» Суйути, со ссылкой на Муджахида, дает определение этого имени, которое идентично толкованию айата: «Коран назван различием, ибо в нем – различие между истиной и ложью». См.: *Джасал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 3: Учение о своде Корана. М.: ИД «Муравей», 2003. С. 30.*

¹² Употребленное в тексте айата слово dhikr 34 раза встречается в тексте Корана в качестве имени как самого Корана, так и других Писаний. См.: *Джасал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 3: Учение о своде Корана. С. 188.*

¹³ Горы, согласно Корану, – один из ключевых элементов мироздания. Они упоминаются практически в каждом описании картины творения мира (см., например, 16: 15; 21: 31; 31: 10; 78: 7 и др.), так же как и их разрушение является неотъемлемой частью картины конца света, о котором, в частности, идет речь в рассматриваемом фрагменте этой суры. Ср. *«В тот день, когда Мы двинем горы и ты увидишь землю выступившей...»* (18: 47); *«Они спрашивают тебя о горах, скажи: „Развеет их мой Господь прахом и оставит их пустой долиной, не увидишь ты там ни кривизны, ни высоты!“»* (20: 105–107); *«И ты увидишь, что горы, которые ты считал неподвижными, – вот они идут, как идет облако по деянию Аллаха...»* (27: 88); *«Горы*

11. **«И когда посланники предстанут в определенное время ('uqqitat)»**¹⁴. Слово 'uqqitat читается как с хамзой, так и waw, т.е. wuqqitat значит «собраны ко времени (waqt)»¹⁵.

12. **«До какого дня отсрочено?»** До Великого дня, чтобы они свидетельствовали о своих общинах как представители¹⁶.

13. **«До дня Разделения (faṣl)»** между творениями, когда каждый будет держать ответ, т.е. произойдет разделение (faṣl) между творениями.

14. **«А что тебе даст знать, что такое день Разделения?»** – это сказано для большего устрашения.

15. **«Горе в тот день считающим ложью (tukadhibīn)!»** Это угроза им.

16. **«Разве Мы не погубили (nuhaliqī) первых (awwalun)?»** за то, что они считали ложью. Это утверждение, что Мы погубили их¹⁷.

17. **«Потом Мы отправили (nutbiu') за ними тех, кто был потом (aḥarun)»** из числа тех, кто, как неверные (kuffār) Мекки, считал ложным, и уничтожили их¹⁸.

сдвинутся и станут миражом» (78: 20) «И будут горы, как расщипанная шерсть» (101: 5) Более подробно см.: Фролов Д.В. Эстетические мотивы в Коране // Фролов Д.В. Арабская филология: Грамматика, стихосложение, корановедение: Статьи разных лет. М.: Языки славянской культуры, 2006. С. 261–298.

¹⁴ Ср. Крачковский: «и когда посланникам будет дан срок», Кулиев: «когда посланникам будет установлен срок».

¹⁵ Слово 'uqqitat – редкое, оно только один раз встречается в Коране. Его форма с хамзой также необычна для арабской морфологии, и Суйути объясняет его через общеизвестную форму с waw – wuqqitat – «определять, назначать время», на основе которой он и строит свой комментарий этого аята.

¹⁶ Речь идет о воскресении и наказании, которые согласно комментарию Суйути были обещаны неверным Мекки в 7 аяте.

¹⁷ Т.е. Суйути говорит о том, что это вопрос риторический, Господь не спрашивает, а утверждает.

¹⁸ Т.е. Суйути исходит из того, что глаголы *nuhaliqī* в 16 аяте и *nutbiu'* в 17 аяте, несмотря на различные формы, являются однородными членами и оба относятся к прошедшему времени. Замахшари более подробно рассматривает смысл этих аятов, давая при этом разную интерпретацию их соотношения в зависимости от формы глагола *nutbiu'*. Истолкование, которое соответствует мнению Суйути, он связывает с альтернативной формой чтения *nutbi'* в падеже *jazm*. По этому поводу он говорит: **«“Первые” (awwalun) – это народ Ноя, адиты и самудиты, тогда как “те, кто был потом” (aḥarun) – это народы Шуайба, Лота и Моисея. И в этих словах угроза всем, кто будет так поступать впредь»** (Замахшари. Ал-Кашшаф. Т. 4. Бейрут: Дар ал-киتاب ал-араби, 1407 х. С. 679.). Основной же вариант чтения *nutbiu'* в падеже *raf'*, зафиксированный во всех «семи чтениях» (*al-qiraatas-saba'*) и в тексте Корана, представленного в «Тафсир ал-Джалалайн», указывает на его неоднородность с глаголом *nuhaliq*, который находится в падеже *jazm*, обусловленным отрицательной частицей прошедшего времени *lam*. Это говорит о том, что 17 аят является новым предложением и передает значение будущего времени, выражая угрозу мекканцам.

18. «Так», как Мы поступали со считающими ложью, «Мы поступим» в будущем «с преступниками (*muḡrimīn*)» – с каждым, кто совершил преступление. Мы их уничтожим.

19. «Горе в тот день считающим ложью!» – усиление (*ta'kīd*).

20. «Разве Мы не сотворили вас из жидкости презренной (*mahīn*)» – т.е. бессильной (*ḡa'if*). Это семья.

21. «И не поместили ее в месте (*qarār*) прочном (*takīn*)», т.е. неприступном (*harīz*). Это лоно.

22. «До срока (*qadr*) определенного (*ta'lūm*)?» Это время (*waqt*) рождения.

23. «Так Мы определили (*qadarna*)». Это «и как прекрасны определяющие (*qādirūn*)!» Т.е. Мы.

24. «Горе в тот день считающим ложью!»

25. «Разве Мы не сделали землю вместилищем (*kifātan*)». *Kifātan* – масдар глагола *kafata* «собирать, вбирать в себя»; «вместилищем» – собранием.

26. «Для живых» на своей поверхности «и мертвых» внутри.

27. «И не устроили на ней твердины, устремленные ввысь» – горы высокие – «и не напоили вас водой сладкой (*furāt*)» – пресной (*'adhb*)¹⁹?

28. «Горе в тот день считающим ложью!» Это говорится в отношении тех, кто считает ложью день Воскресения.

29. «Ступайте к тому» из наказания, «что вы считали ложью!»

30. «Ступайте во тьму (*zill*) с тремя разветвлениями (*shu'ab*)». Это дым (*duḡan*) геенны. Когда он поднимается, то разветвляется (*'iftaraqa*) на три отделения (*firaq*) по своей важности.

31. «Не тенистой (*ḡalīl*)» – не укрывающей, что не укроет их тенью от жары того дня. «И не избавит она» – не отвратит от них хоть часть этого «от пламени» огня!

32. «Ведь он», т.е. огонь – «бросает искры (*sharar*)», которые разлетаются от него «как замки», т.е. как здания по размерам и высоте.

33. «Которые точно желтые верблюды (*jimālat*)». *Jimālat* – множественное число *jamal* (верблюды). Есть чтение *jamālat*. Они, как верблюды, по виду и цвету. В хадисе говорится: «Наихудшие

Эта версия также подкрепляется чтением Ибн Мас'уда с частицей будущего времени «*sa*» – *sanutbi'uhum*. Эта синтаксическая закономерность отражена в переводе И.Ю. Крачковского – «Разве Мы не погубили первых? Потом отправим Мы за ними след позднейших».

¹⁹ Оба слова – *furāt* и *'adhb* – являются синонимами в значении «пресный, сладкий» в отношении воды. От первого из них происходит название реки Евфрат.

(*sharār*) из людей – черные, как смола (*qūr*)». Арабы называли черных верблюдов желтыми из-за того, что к их черноте примешивалась желтизна. Поэтому в аяте сказано «желтые» в значении «черные» на основании того, что приведено выше, а говорили иначе. *Sharār* – множественное число от *sharāra* (искра). *Qūrī* – множественное число от *qār* (смола).

34. «Горе в тот день считающим ложью!»

35. «Это», т.е. день Воскресения – «день, когда они не будут говорить» ничего.

36. «И не будет им дозволено (*yū'dhanu*)» оправдываться (*fi l-'udhr*), «иначе они бы оправдались (*ya'tadhirun*)». Глагол *i'tadhara* (оправдываться) соединен с глаголом *u'dhanu* (дозволять) как однородные члены. Причинно-следственной связи между двумя предложениями нет. Данное предложение подпадает под действие отрицания, т.е. нет позволения (*'idhn*) и нет оправдания (*i'tidhar*).

37. «Горе в тот день считающим ложью!»

38. «Это – день Разделения. Мы собрали вас» – тех, кто считает ложью из этой общины – «и первых (*awwalin*)» – тех, кто считал ложью до вас. Всех вас ждет расчет и наказание.

39. «И если есть у вас хитрость» – уловка, чтобы отвести от себя наказание, «то ухитритесь против Меня» – попробуйте применить ее.

40. «Горе в тот день считающим ложью!»

41. «Воистину, богобоязненные (*muttaqīn*) пребудут среди сеней (*ẓilāl*)», т.е. в чаще деревьев, где нет солнца, поскольку она укрывает от его жары – «и источников» с проточной водой.

42. «И плодов, каких только пожелают (*yashtahūn*)». Здесь сообщается о том, что пища и питье в раю даются по желаниям (*shahwāt*), в отличие от мирской жизни, где в большинстве случаев люди едят то, что смогут найти. Обитателям рая говорится²⁰:

43. «Ешьте и пейте во здравие (*hani'an*)». *Hani'an* – «во здравие» – это дополнение состояния (*hāl*), имеется в виду до состояния удовлетворения (*mutahanni'īn*). «За то, что вы совершали» из дел послушания!

44. «Поистине, так же», как Мы воздали богобоязненным (*muttaqīn*), «Мы вознаграждаем добродетельных (*muhsinīn*)!»

45. «Горе в тот день считающим ложью!»

46. «Вкушайте и наслаждайтесь» – обращение к неверным (*kuffār*) в мирской жизни – «немного» времени, которое заканчивается смертью. Это угроза им. «Ведь вы являетесь преступниками».

²⁰ Переход к следующему аяту.

47. «Горе в тот день считающим ложью!»

48. «И когда говорят им: „Поклонитесь!“ (*ʿirkaʿū*)» – помолитесь (*ṣallū*) – «они не кланяются (*yarkaʿūn*)» – они не молятся (*yusallūn*).

49. «Горе в тот день считающим ложью!»

50. «В какой же рассказ (*ḥadīth*) после этого, т.е. Коран – «они»²¹ уверуют?» Т.е. не могут они верить в другие Божьи писания после того, как сочли ложью Коран, который отличается неподражаемостью (*iʿjāz*), которой нигде больше нет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фролов Д.В. О двух типах коранических зачинов // Подарок ученым и утешение просвещенным: Сборник статей, посвященный 90-летию А.А. Долининой. СПб.: Петербургское востоковедение, 2016. С. 10–28.
2. Фролов Д.В. Арабская филология: Грамматика, стихосложение, корановедение: Статьи разных лет. М.: Языки славянской культуры, 2006.
3. Фролов Д.В. Комментарий к Корану. Тридцатый джуз'. Т. 1. Суры 78–87. М.: Восточная книга, 2011.
4. Фролов Д.В. Комментарий к Корану. Тридцатый джуз'. Т. 2. Суры 88–97. М.: Восточная книга, 2013.
5. Фролов Д.В. Комментарий к Корану. Тридцатый джуз'. Т. 3. Суры 98–114. М.: Восточная книга, 2014.
6. Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 1: Учение о толковании Корана. М.: ИД «Муравей», 2000.
7. Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 3: Учение о своде Корана. М.: ИД «Муравей», 2000.
8. Коран / Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. 2-е изд. М.: Наука, 1986.
9. Коран / Пер. с араб. и коммент. Б.Я. Шидфар. М.: Изд. Дом Марджани, 2012.
10. Коран / Пер. с араб., комм. М.-Н.О. Османова. 3-е изд., перераб., доп. СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2010.
11. Коран / Пер. с араб. Г.С. Саблукова. Al-Zahraa for Arab Mass Media. 1993.
12. Коран / Пер. смыслов Э.Р. Кулиева. 4-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом «УММА», 2004.
13. *Замахшари*. Ал-Кашшаф. Т. 4. Бейрут: Дар ал-киتاب ал-араби, 1407 х. (На арабск. яз.)
14. Тафсир ал-Джалалайн. Каир: Дар ал-хадис, б. г. (На арабск. яз.)
15. Geoffroy E. Al-Suyūṭī // EI 2. Vol. 9. 1997. P. 913–916.
16. Ghazi bin Muhammad bin Talal. Introduction to Tafsīr al-Jalālayn // Tafsīr al-Jalālayn. Amman: Royal Aal al-Bayt Institute for Islamic Thought, 2007. P. I–XVIII.

Islam A. Zaripov

COMMENTARY AL-JALALAYN TO THE 77TH SURA OF THE QUR'AN «THE EMISSARIES»

Moscow Islamic college

7 Vipolzov pereulok, Moscow, 129090

²¹ В переводах Крачковского, Османова, Кулиева: «**вы** уверуете». Саблуков и Шидфар: «**они** уверуют».

The article presents the translation of a short commentary to the Qur'an into Russian language which is one of the most popular in the Muslim world a short commentary to the Qur'an. It reflects the Central opinion of the Sunni tradition, "Al-Jalalayn" to 77th surah "The Emissaries". Introductory remarks and explanations contain a description of the features of this Commentary, a brief analysis of the surah and variety of Russian translations of some ayahs in connection with different lines of interpretation in classical Muslim exegesis.

Key words: Tafsir al-Jalalayn, 77th surah "The Emissaries", commentary to the Qur'an, Muslim exegesis.

About the author: *Islam A. Zaripov* – Candidate of Historical Sciences, vice-principal for academic affairs of Moscow Islamic college (e-mail: islamzarif@gmail.com).

REFERENCES

1. Frolov D.V. O dvuh tipah koranicheskikh zachinov. [Two Types of the Introductions to the Qur'anic Suras] *Podarok uchenym i uteshenie prosveshchennym: sbornik statej, posvjashchennyj 90-letiju professora A.A. Dolininoj* [Gift for scientists and consolation for educated: collection of papers dedicated to the 90th anniversary of Professor A.A. Dolinina]. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2016, pp. 10–28. (In Russ.)
2. Frolov D.V. *Arabskaja filologija: Grammatika, stihoslozhenie, koranovedenie: Stat'i raznyh let.* [Arabic Philology: Grammar, metrics, Qur'anic studies: Articles of different years]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2006. (In Russ.)
3. Frolov D.V. *Kommentarij k Koranu. Tridcatyj dzhuz'. T. 1. Sury 78–87.* [The commentary to the Quran. Thirtieth juz'. Volume 1. Surah 78–87]. Moscow, Vostochnaja kniga Publ., 2011. (In Russ.)
4. Frolov D.V. *Kommentarij k Koranu. Tridcatyj dzhuz'. T. 2. Sury 88–97.* [The commentary to the Quran. Thirtieth juz'. Volume 2. Surah 88–97]. Moscow, Vostochnaja kniga Publ., 2013. (In Russ.)
5. Frolov D.V. *Kommentarij k Koranu. Tridcatyj dzhuz'. T. 3. Sury 98–114.* [The commentary to the Quran. Thirtieth juz'. Volume 3. Surah 98–114] Moscow, Vostochnaja kniga Publ., 2014. (In Russ.)
6. Dzhahal ad-Din as-Sujuti. *Sovershenstvo v koranicheskikh naukah. Vyp. 1: Uchenie o tolkovanii Korana.* [The Perfection in Quranic Sciences. Issue 1. The doctrine of the interpretation of the Quran] Moscow, Muravej Publ., 2000. (In Russ.)
7. Dzhahal ad-Din as-Sujuti. *Sovershenstvo v koranicheskikh naukah. Vyp. 3: Uchenie o svode Korana.* [The Perfection in Quranic Sciences. Issue 3. The doctrine of the code of the Quran] Moscow, 2003. (In Russ.)
8. *Koran. Perevod i kommentarij I.Ju. Krachkovskogo.* [The Quran. Translated and with commentary by I.Ju. Krachkovskij] Moscow, Nauka, 1986. (In Russ.)
9. *Koran. Perevod s arabskogo i kommentarij B.Ja. Shidfar.* [The Quran. Translated from Arabic into Russian with commentaries by B.Ja. Shidfar] Moscow, Mardzhani Publ., 2012. (In Russ.)
10. *Koran. Perevod s arabskogo i kommentarij M.-N.O. Osmanova.* [The Quran. Translated from Arabic into Russian with commentaries by M.-N.O. Osmanov] Saint Petersburg, 2010. (In Russ.)
11. *Koran. Perevod s arabskogo G.S. Sablukova.* [The Quran. Translated from Arabic by G.S. Sablukov] 1993. (In Russ.)
12. *Koran. Perevod myslov Je.R. Kulieva.* (The Quran. Translation of the meanings by Je.R. Kuliev). Moscow, UMMA Publ., 2004. (In Russ.)
13. *Tafsir al-Jalalayn.* Cairo: Dar al-hadith. (In Arab.)
14. Zamahshari. 1407 h. *Al-Kashshaf. T. 4.* [The Revealer. Vol. 4.] Beirut. (In Arab.)
15. Geoffroy E. Al-Suyūfī. *EI* 2, vol. 9, 1997, pp. 913–916.
16. Ghazi bin Muhammad bin Talal. *Introduction to Tafsir al-Jalalayn // Tafsir al-Jalalayn.* Amman, Royal Aal al-Bayt Institute for Islamic Thought, 2007, pp. I–XVIII.

З.Р. Рамазанов*

**ЭКЗЕГЕТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ
О ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИИ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕКА
В КОРАНЕ
(НА ОСНОВЕ КОММЕНТАРИЯ ИБН КАСИРА)**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Вопрос предопределения судьбы человека является одним из наиболее дискуссионных в исламе на протяжении многих веков. При описании этой темы в Коране используются слова различных корней. Автор выделил три частотных корня и проанализировал их трактовку в комментарии к Корану одного из авторитетных богословов Ибн Касира. В результате проведенного исследования выявлен самый частотный корень, приводится статистика по присутствию темы в тех или иных периодах ниспослания Корана, произведена попытка объяснить, почему в названии темы предопределения используются два не самых частотных корня.

Ключевые слова: ислам, Коран, судьба, предопределение, фатализм, смерть, богословие, экзегетика, посмертная участь.

Человека всегда волновал вопрос о том, являются ли все его действия выражением его инициативы и воли, или же он всего лишь осуществляет заранее предписанный Богом сценарий, будучи, если можно так выразиться, марионеткой. Этот вопрос получил свое освещение практически во всех религиях, вызвав споры и дискуссии среди богословов. Справедливо сказать, что и в исламе нет какого-либо единого, универсального ответа на вопрос о полной или частичной предопределенности событий в жизни человека. Этот вопрос получил статус шестого столпа веры¹.

* *Рамазанов Заман Расул оглы* – аспирант кафедры арабской филологии Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: zee2006@mail.ru).

¹ В исламе шесть так называемых столпов веры. Мусульманин обязан верить в: 1) Аллаха; 2) ангелов; 3) Священные Писания; 4) пророков; 5) Судный день; 6) предопределение. Понятие столпов веры в исламе не следует путать с понятием столпов ислама.

Цель нашей статьи – выявить подход средневекового комментатора Ибн Касира² к данной теме и установить с опорой на комментарий количество контекстов в Коране, которые непосредственно повествуют о предопределении судьбы. Стоит отметить, что Ибн Касир являлся учеником богослова Ибн Таймийи³, занимавшего позицию сторонников предопределения. Ибн Таймийа критиковал мутазилитов⁴ и кадаритов⁵; его взгляды перенял и Ибн Касир, что, безусловно, отразилось и на тафсире его авторства – нередко при толковании спорных хадисов ученый находил обоснования тому, что они свидетельствуют именно о предопределении.

В рамках статьи мы проанализируем следующие корни: q-d-у, q-d-r, 'j-l и слова, образованные от этих корней, которые так или иначе присутствуют в аятах⁶, предположительно связанных с темой предопределения⁷. Мы использовали словарь «Лисан ал-'араб» Ибн Манзура⁸, который, по нашему мнению, является наиболее авторитетным и всеобъемлющим среди себе подобных.

Значения слов корня q-d-у, представленные в словаре, таковы: завершение чего-либо, смерть, суд и связанные с ним понятия, создавать, обратиться к кому-либо, выплата долгов, и другие значения⁹.

В Коране же встречаются следующие значения слов данного корня: завершенность действия, его окончание, выполнение какой-

² Ибн Касир, Абу-л-Фида' Исма'ил ибн 'Умар ал-Кураши ад-Димашки (1302–1373) – известный сирийский историк, корановед и хадисовед. Его «Комментарий» (*Тафсир*) к Корану носит в основном филологический характер.

³ Абу-л-'Аббас Ахмад ибн 'Абд ал-Халим, известный как Ибн Таймиййа (1263–1328), знаменитый сирийский богослов-традиционалист. Его сочинение «Кава'ид ат-тафсир» (Правила толкования) источники называют также «ал-Мукаддима фи усул ат-тафсир» (Введение в основы толкования).

⁴ Мутазилиты (*al-mu'tazila* – от араб. «обособившиеся») – первое крупное направление в каламе – исламской философии. Основано Василем ибн Атой (699–748) и Амром ибн Убайдом (699–761). Мутазилиты пытались выработать рациональную теорию, в которой бы соблюдался баланс между фатализмом и верой в свободу воли человека.

⁵ Кадариты (*al-qadariyya*, от араб. «предопределение») – религиозно-правовая школа в исламе, основанная в VIII в. Считали, что судьба человека полностью в его руках, он не марионетка. Основатели – Гайлан ад-Димашки (ум. 742) и Хасан ал-Басри (642–728).

⁶ Аят – смысловая единица в Коране, стих.

⁷ Данная выборка корней основана на анализе относящихся к теме коранических аятов; безусловно, при описании темы используются и другие корни (например, ḥ-t-m), однако мы рассматриваем наиболее частотные из них.

⁸ Мухаммад ибн Мукаррам ибн Али, Абу-л-Фадл, Джамал ад-Дин ибн Манзур ал-Ансари (1232–1311) – ученый, занимал должность судьи в ливийском Триполи. Автор одного из самых известных средневековых словарей арабского языка «Лисан ал-'араб» (Язык арабов).

⁹ Ибн Манзур. Лисан ал-'араб. Т. 3. С. 111–113.

то задачи; а также исполнение нужды; разрешение споров, судебная тема; предопределение судьбы человека

Значительный массив слов на данный корень передают значение завершенности действия, его окончания, выполнения какой-то задачи или же исполнения нужды. В частности, значение завершенности передается в контекстах 33:23, 33:37, 11:44, 12:68, 46:29, 28:28-29, 62:10, 4:103, 2:200. Например, в аяте 46:29 рассказывается история о том, как джинны подслушали проповедь Мухаммада, обращенную к людям, и уверовали в ислам. Затем, когда закончилось (*quḍīya*) ее чтение, джинны вернулись к сородичам и принесли весть о том, что был ниспослан Коран. Кроме того, глаголы данного корня могут иметь коннотацию разрешения споров, причем в Коране подчеркивается, что Мухаммад и Аллах решали споры справедливо и никак иначе. Подобные значения имеются в аятах 10:54 (*quḍīya ... bi-l-qist*), 39:69, 39:75, 40:78 (в этих трех аятах: *quḍīya bi-l-haqq*).

В других же контекстах разворачивается картина предопределения судьбы человека Богом. В контексте 6:2¹⁰ собрано много элементов, составляющих практически целостную картину предопределения. Так, ядро аята составляет высказывание *qaḍā 'ajlan* – «потом установил для вас срок», которое комментаторы почти единодушно трактуют так – предписал срок – значит (предписал) смерть¹¹. Важно и продолжение фразы *wa 'ajl musammā* («срок назначен у него»). При этом Муджахид¹² считал, что на самом деле данная фраза означает, что Аллах предписал «возраст мира», а назначенный срок (*'ajl musammā*) – это конкретно продолжительность жизни человека до момента его смерти¹³. Также в тафсире сказано о том, что ученые-богословы различают так называемый частный *'ajl*, то есть срок жизни на Земле каждого человека, и более общий, обозначающий «возраст всего мира во всей его полноте, завершенности»¹⁴.

Ибн Касир приводит и мнение, что это «период между тем, когда (человек) сотворен и тем моментом, когда он умирает»¹⁵ – проще говоря, жизнь; а *'ajl musammā* – это период между смертью и вос-

¹⁰ «Он – тот, кто сотворил вас из глины, потом установил срок – срок назначен у Него. А потом вы сомневаетесь!» (6:2)

¹¹ Передал Саид Ибн Джубейр от Ибн 'Аббаса; цитируется по Ибн Касир. Тафсир. Т. 2 С. 126.

¹² Муджахид ибн Джабр (642–722) – комментатор Корана мекканской школы. В мусульманской традиции о нем существует мнение, что он чрезмерно опирался на книги иудеев и христиан в толковании Корана.

¹³ Цит. по: Ибн Касир. Тафсир. Т. 2. С. 126.

¹⁴ Ибн Касир. Тафсир. Т. 2. С. 126.

¹⁵ Все переводы с арабского выполнены автором, кроме коранических аятов.

крещением¹⁶. В то же время Ибн 'Аббас¹⁷ считал, что в данном аяте передается не что иное, как описание смерти во сне – «это сон, при пробуждении после которого душа человека возвращается к его создателю»¹⁸.

В контексте 19:39¹⁹ под решением Аллаха подразумевается «было решено, кто отправится в рай, а кто – в ад, и это навечно»²⁰. Возникает вопрос о полной предопределенности судьбы человека и отсутствии свободы воли и возможности изменить свою посмертную участь. Среди арабских ученых было много дискуссий по вопросу о свободе воли человека и однозначного решения не существует.

Интересен контекст 39:42²¹, в котором опять же встречается слово на корень 'j-l. Комментаторы его увязывают с хадисом от Абу Хурайры²²: «Пророк сказал: когда кто-то из вас отправляется в кровать, то пусть вытряхнет (пыль) внутри покрывала, так как он не знает, что после него осталось на нем; пусть потом скажет: твоим именем ложусь спать и им же просыпаюсь; если ты возьмешь мою душу, смилуйся над ней, а если отправишь ее, то сохрани ее с тем, что есть у праведных рабов»²³.

Контекст 6:60²⁴ характеризуется наличием слова 'ajl. «Завершился назначенный срок – имеется в виду срок жизни каждого человека»²⁵, – подчеркивается, что продолжительность жизни человека назначена свыше.

Таким образом, непосредственно передающими идею предопределения судьбы человека, срока его земной жизни, являются

¹⁶ Ибн Касир. Тафсир. Т. 2. С. 126.

¹⁷ 'Абдаллах ибн 'Аббас (619–686) – двоюродный брат Мухаммада, прозванный «книжник общины» и «толмач Корана», единодушно считается основателем мусульманской экзегетической традиции.

¹⁸ Передал Аттыййа. Цит. по: Ибн Касир. Тафсир. Т. 2 С. 126.

¹⁹ «Сообщи им о дне скорби. Вот дело решено, а они в небрежности, они не веруют» (19:39).

²⁰ Ибн Касир. Тафсир. Т. 3. С. 125.

²¹ «Аллах приемлет души в момент их смерти, а ту, которая не умерла, во сне; схватывает ту, для которой решил смерть, и отправляет другую до названного срока. Поистине, в этом – знамение для людей, которые размышляют!» (39:42)

²² Абу Хурайра 'Абд ар-Рахман ибн Сахр (602–679) – сподвижник, ислам принял лишь на седьмом году хиджры, несмотря на это, стал крупнейшим передатчиком хадисов. Число дошедших через него хадисов превышает пять тысяч, а число его учеников достигает семисот. Большую часть жизни провел в Медине.

²³ Цит. по: Ибн Касир. Тафсир. Т. 4. С. 55.

²⁴ «И Он – тот, который упокаивает вас ночью и знает, что вы добываете днем, потом Он оживляет вас в нем, чтобы завершился назначенный срок. Потом – к Нему ваше возвращение, потом Он сообщит вам, что вы делали.» (6:60)

²⁵ Ибн Касир. Тафсир. Т. 2. С. 140.

следующие четыре контекста, в которых есть слова на корень q-ḏ-y: 6:2, 6:60, 19:39, 39:42.

* * *

Следующий корень, который мы проанализируем – q-d-r. Словарная статья дает нам обширную палитру значений, касающихся: смерти и предопределения; могущества, богатства; размеров, измерений²⁶.

Эпитеты Аллаха могущественный (qādir) и всемогущий (qadīr), по мнению Ибн Манзура, происходят соответственно от слов taqḏīr (определение) и quḏra (могущество, сила). «Аллах всему судья (qāḏī), он все предопределяет (muqaddir)»²⁷, – говорится в тексте статьи. Ибн Манзур отмечает, что два понятия (qadīr и qadā) взаимосвязаны. Занимающая крайне важное место в умах мусульман Ночь предопределения (leilat al-qadr) описывается Ибн Манзуром так: «это ночь, когда выносятся решения (leilat al-ḥukm)»²⁸.

Рассмотрим основные группы значений, которые передают слова данного корня, согласно комментариям к Корану. Наибольшую группу представляют слова, имеющие отношение к измерениям: Коран изобилует аятами со словами в данном значении. В частности, контексты 76:16 (qaddarūha – размеряли), 34:11 (qaddir – размеряй: здесь рассказывается о пророке Давуде – «когда он делал кольчугу, необходимо было правильно отмерять кольца»²⁹), 65:3, 65:7, 76:16 (повествуется о сосудах с водой, заготовленных в Раю для праведников – их там ровно столько, сколько необходимо для утоления жажды – не больше и не меньше³⁰). Следующее значение – время, срок (в контекстах 20:40, 33:38: «срок – тут в значении – «его повеление было неминуемым, неизбежным, изменить его невозможно; что он пожелает – то случается, а что не желает – не происходит»³¹. Обдумывать – подобное значение встречается в контекстах 74:18–20³²; создавать, устраивать: такое значение мы встречаем в аяте 34:18. «Аллах устроил везде деревни с деревьями, водой, все это для путников, чтобы они в дороге ни в чем не нуждались»³³.

Другие значения таковы: ценить: в нескольких контекстах встречаются упреки в адрес многобожников и иудеев, не сумевших оценить

²⁶ Ибн Манзур. Лисан ал-‘араб. Т. 3. С. 30.

²⁷ Там же.

²⁸ Ибн Манзур. Лисан ал-‘араб. Т. 3 С. 30.

²⁹ Ибн Касир. Тафсир. Т. 3. С. 543.

³⁰ Ибн Касир. Тафсир. Т. 4. С. 456.

³¹ Ибн Касир. Тафсир. Т. 3. С. 508.

³² Ибн Касир. Тафсир. Т. 4. С. 442–444.

³³ Ибн Касир. Тафсир. Т. 3. С. 550.

всемогущества Аллаха (айаты 6:91³⁴, 39:67); коннотации мощи и могущества – контексты 22:74³⁵, 10:5, сюда относятся и контексты из предыдущего пункта. В целом во многих айатах подчеркивается могущество Аллаха и невозможность избежать результатов его решений.

Контекст 56:60³⁶ можно рассматривать как рассказывающий о деталях предопределения. В самом айате подчеркивается – «не опередить нас», – а значит, что время смерти не ускорить и не отсрочить. Ибн Касир так комментирует аят: «(это) предопределение – этому нельзя противиться, это неминуемое»³⁷.

Относящимися к предопределению можно считать и контексты 77:22–23³⁸. В первом слово *qadar* употреблено в значении «срок» – «значит на определенный срок от шести или девяти месяцев»³⁹. Таким образом, подразумевается срок пребывания ребенка в утробе матери. В следующем айате повествуется о том, что Аллах сделал землю вместилищем или укрытием для мертвых. «Ибн ‘Аббас сказал – укрытием; другие – что он (Аллах) собирает мертвых и их не видно вообще; Аш-Ша‘би⁴⁰ сказал – нутро ее для мертвых из вас, а поверхность – для живых»⁴¹.

Крайне содержателен аят 87:3, для понимания которого, однако, придется привести и предыдущие два⁴². Комментарии к данному айату таковы: «Муджахид сказал – Аллах направил человека к несчастью или счастью, повел его к просторам милости». В Сахих⁴³ Муслима⁴⁴ есть (хадис) от Абдаллы ибн Амра⁴⁵, что Пророк сказал: «Аллах назначил меры творений еще до того, как создал небеса и

³⁴ Ибн Касир. Тафсир. Т. 2. С. 159.

³⁵ Ибн Касир. Тафсир. Т. 3. С. 232.

³⁶ «Мы распределили вам смерть, – и Нас не опередить!» (56:60)

³⁷ Ибн Касир. Тафсир. Т. 4. С. 295.

³⁸ «Разве Мы не создали вас из воды ничтожной и поместили ее в прочном месте до известного срока? Мы распределили, и как прекрасны распределяющие! (77:20–23)».

³⁹ Там же. С. 463.

⁴⁰ ‘Амир ибн Шарахил аш-Ша‘би ал-Химйари (640–721) – куфийский хадисовед. Был неграмотным, но обладал необычайной памятью.

⁴¹ Ибн Касир. Тафсир. Т. 4. С. 464.

⁴² «Хвали же им Господа твоего высочайшего, который сотворил и соразмерил, который распределил и направил» (87:1–3).

⁴³ Сахих Муслима – один из шести суннитских сборников хадисов, наряду с Сахих аль-Бухари считается наиболее авторитетным и достоверным сборником.

⁴⁴ Абу аль-Хусейн Муслим ибн аль-Хаджджадж ан-Нисапури (822–875) – хадисовед, правовед. Составитель одного из самых авторитетных суннитских сборников хадисов.

⁴⁵ Абу Мухаммад Абдуллах ибн Амр ибн аль-Ас (616–684) – один из сподвижников пророка Мухаммада, правовед (факих).

землю, за 50 тысяч лет до этого, а трон его был на воде»⁴⁶. Таким образом, выдвигается идея, что сроки жизни земных творений предопределены были еще за 50 тысяч лет до их создания. Таким образом, повествуящими о предопределении можно считать три контекста: 56:60, 77:22-23, 87:3.

* * *

Перейдем к рассмотрению корня 'j-l, начав с анализа словарной статьи в «Лисан ал-'араб».

Значения слов данного корня можно сгруппировать следующим образом: смерть, конец чего-либо; длительность, продолжительность; животные и связанные с ними значения; собираться; и другие значения⁴⁷.

Слово 'ajal означает «конец времен, смерть, наступление посмертной участи»⁴⁸.

Значения, присутствующие в коранических контекстах, сгруппируем следующим образом: срок, предел (2:231-232, 2:234-235, 65:2⁴⁹, 65:4⁵⁰); предопределение (контексты 6:2, 6:60 и 39:42). К теме предопределения также относится аят 6:61⁵¹ – комментарий к нему такой: «когда (к человеку) приходит смерть, (говорят) – «умер, пришел его срок ('ajl)»⁵².

По мнению Ибн Касира, смысл аята 23:43⁵³ в том, что люди существуют в зависимости от предписанного им свыше срока. «Они существуют в соответствии с тем, что предписал им Аллах в хранимой Скрижали и (в соответствии) с его знанием (всего) еще перед тем, как они были общиной или поколением»⁵⁴, – сообщается в тафсире.

Аят 22:5⁵⁵, с точки зрения Ибн Касира, дает нам полномасштабную картину предопределения судьбы человека. В нем рассказы-

⁴⁶ Ибн Касир. Тафсир. Т.4 С. 499–500.

⁴⁷ Ибн Манзур. Лисан ал-'араб. Т. 1. С. 25–26.

⁴⁸ Там же. С. 25.

⁴⁹ Ибн Касир. Тафсир. Т.4 С. 379.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ «Он – властвующий над Своими рабами, и посылает Он над вами хранителей. А когда приходит к кому-нибудь их вас смерть, Наши посланцы упокояют его, и они ничего не отпускают» (6:61).

⁵² Ибн Касир. Тафсир. Т. 2 С. 141.

⁵³ «Никакой народ не опередит своего срока и не замедлят они (его)!» (23:43)

⁵⁴ Ибн Касир. Тафсир. Т. 3. С. 253.

⁵⁵ «О люди! Если вы в сомнении о воскрешении, то ведь Мы создали вас из праха, потом из капли, потом из сгустка крови, потом из куска мяса, сформованного или бесформенного, чтобы разъяснить вам (это). И помещаем и в утробах, насколько захотим, до определенного срока. Потом выводим вас младенцем, потом – чтобы вы достигли вашей зрелости. Среди вас есть тот, кто упокоится, и среди вас есть

вается о том, как Аллах предрешает судьбу человека заранее. Ибн Касир комментирует этот аят следующим образом: «Когда проходит 40 дней, и образуется сгусток, то Аллах посылает к нему ангела, который вдует в него душу. Кроме того – как будет угодно Всевышнему – Он (наделяет) его красотой или уродством, мужским или женским полом, предписывает ему его долю и продолжительность жизни; Он решает, быть ли ему несчастным или счастливым»⁵⁶.

Ряд контекстов со словами данного корня повествует о том, что Аллах отсрочил наказание (в жизни после смерти) и оно, таким образом, наступит позже. В частности, об этом говорится в айатах 4:77, 20:129⁵⁷, 14:44 (в них используется фраза «до близкого срока», которую комментаторы объясняют как «до смерти»⁵⁸), 29:53 («если бы Аллах не решил отсрочить наказание, то оно наступило бы сразу»⁵⁹), 11:3, 16:61 и др. В ряде контекстов⁶⁰ говорится, что срок, на который отложено наказание – до Судного дня.

Все эти контексты, на наш взгляд, не передают идею предопределенности свыше судьбы каждого конкретного человека; здесь речь о судьбе всего человечества и мироздания – вступает в свою роль общая эсхатология, а не индивидуальная.

Немало контекстов, повествующих о том, что у каждой общины (народа, уммы) свой, свыше предопределенный срок жизни. Подчеркивается, что наступление его необратимо и неминуемо, так как это выражение воли Аллаха. В частности, к ним относятся айаты 13:38 и 7:34 («у каждого поколения (уммы) – предопределенное свыше время»⁶¹). В айатах 63:10–11 содержится идея о том, что человеку не прожить больше, чем ему отмерено свыше.

В аяте 29:5 слово 'ajl означает «посмертная участь». В нем повествуется о том, что каждого человека после смерти судят по его делам. «Аллах видит все дела человека, все слышит, вознаграждает творивших добро»⁶², – говорится в тафсире к аяту. Контекст 40:67 передает идею невозможности сопротивления решению Аллаха: «то, что должно случиться по его желанию – неизбежно»⁶³.

тот, кто возвращается к жалчайшей жизни, чтобы не знать после знания ничего. И видишь ты землю бесплодной, а когда Мы низводим на нее воду, она приходит в движение и разбухает и выращивает всякие прекрасные пары» (22:5).

⁵⁶ Цит. по: Ибн Касир. Тафсир. Т. 3. С. 212.

⁵⁷ Там же. С. 174.

⁵⁸ Ибн Касир. Тафсир. Т. 2. С. 557.

⁵⁹ Ибн Касир. Тафсир. Т. 3. С. 433.

⁶⁰ 30:8, 31:29, 35:45

⁶¹ Ибн Касир. Тафсир. Т. 2. С. 216.

⁶² Ибн Касир. Тафсир. Т. 3. С. 419.

⁶³ Ибн Касир. Тафсир. Т. 4. С. 87.

Анализ комментария к Корану позволяет нам сделать вывод, что аятов, описывающих предопределение судьбы человека, всего 10: 6:2, 6:60-61, 6:128, 10:49, 15:5, 16:61, 17:99, 22:5, 39:42, 63:11.

* * *

Подведем итоги проведенного нами анализа тафсира Ибн Касира. После анализа комментариев мы выявили 28 релевантных контекстов, соотношение по корням следующее:

- ‘-j-l: 10 контекстов
- q-d-y: 4 контекста
- q-d-r: 3 контекста

Напомним, тема предопределения судьбы человека звучит на арабском как al-qaḍā’ wa-l-qaḍr. При этом очевидно доминирование корня ‘-j-l над остальными, более того даже суммарно оба корня q-d-y и q-d-r по количеству упоминаний не обходят корень ‘-j-l. Данный корень изначально не привлекает к себе внимание как передающий идеи Судного дня, наказания, предетерминированности судьбы человека, однако в итоге он выходит на первые позиции. Не в последнюю очередь происходит это из-за насыщенности пророческого периода ниспослания Корана словами данного корня, ибо пророки и посланники в своих речах и проповедях неоднократно напоминали верующим о неизбежности наказания за прегрешения.

Выдвинем такую гипотезу, которая поможет объяснить преобладание корня (‘-j-l) над другими: как мы выяснили в ходе лексикографического анализа, семантические поля корней q-d-y и q-d-r чрезвычайно обширны и включают огромное количество разнообразных коннотаций. В случае же с корнем ‘-j-l большая часть значений так или иначе связана с идеями времени и смерти. При всем при этом стоит отметить, что в список 99 прекрасных имен Аллаха⁶⁴ входят эпитеты лишь одного корня – q-d-r⁶⁵.

Для перехода к выводам по теме необходимо выяснить, в каких из периодов ниспослания Корана встречается тема предопределения. Арабские ученые делят 114 сур Корана на ранние (мекканские, время ниспослания – с 610/612 г. по 622) и поздние (мединские – с 622 по

⁶⁴ Традиция прекрасных имен Аллаха следует из Корана, в котором о них повествуется в различных аятах, например: «У Аллаха прекрасные имена; зовите Его по ним и оставьте тех, которые раскольниковат о Его именах. Будет им воздано за то, что они делают!» (7:180). Как правило, список имен обычно состоит из 99 эпитетов, иногда в качестве сотового имени добавляется Аллах, также иногда список расширяется до 124 эпитетов.

⁶⁵ Эпитеты al-qaḍīr (всемогуственный) и al-muqtadir (всемогуший, властвующий над всеми).

632 г.). В общих чертах ситуацию с периодизацией у мусульманских ученых можно охарактеризовать следующим образом: в самых популярных ныне списках Корана число мединских сур составляет 24 или 28. В европейской арабистике распространение получила более дробная периодизация, в которой мекканские суры разделены на три периода (поэтический⁶⁶, рахманский⁶⁷, пророческий⁶⁸). Впервые ее предложил Г. Вейль, его поддерживали другие ученые, в том числе Нёльдеке и Крачковский. Критериями для разграничения сур по хронологии стали исторические события, упомянутые и в других источниках, менявшаяся стилистика текста и отражение в священном тексте изменения положения Мухаммада.

Менее дробную периодизацию разработал Д.В. Фролов: в ней суры разделены на раннемекканский период (610/612–614/615), позднемекканский (614/615–622) и мединский (622–632).

Построим таблицу на основе наших выводов и узнаем, в каком из периодов ниспослания Корана наиболее часто встречаются упоминания темы предопределения. Мы использовали периодизацию Вейля-Нёльдеке-Крачковского.

Корень Период	Поэтиче- ский	Рахман- ский	Пророческий	Мединский	Всего
q-d-r	3	—	—	—	3
q-d-y	—	1	3	—	4
'-j-l	—	2	6	2	10
	3	3	9	2	17

Из таблицы следует, что тема предопределения присутствует во всех периодах ниспослания, причем количество упоминаний возрастает ближе к концу этого процесса.

В поэтическом периоде тема выражается с помощью слов, образованных от корня q-d-r – это единственное их использование в данном плане, далее в Коране не встречаются слова от этого корня, относящиеся к исследуемой теме.

⁶⁶ Поэтический период – с 610 по 615 г., 48 сур. В 610 г. началась проповедь Мухаммада, в 615 г. часть мусульман была вынуждена эмигрировать в Абиссинию (Эфиопию) из-за притеснений в Мекке.

⁶⁷ Рахманский период – с 615 по 620 г., 21 сура. В сурах этого периода часто повторяется эпитет *rahman* (Милосердный).

⁶⁸ Пророческий период – с 620 по 622 г., 21 сура. В сурах данного периода много исторических контекстов, в которых рассказываются истории пророков.

В рахманском периоде появляются корни q-ḡ-u и ‘-j-l. Корень ‘-j-l представлен двумя контекстами. Корень q-ḡ-u встречается здесь всего один раз.

В пророческом периоде наиболее часто встречаются производные от корня ‘-j-l (6 контекстов). Это объясняется общим характером айатов этого периода, а именно наличием большого количества историй о пророках. Как следствие, речи этих пророков изобилуют словами, образованными от данного корня и несущими коннотацию неминуемого наказания ада для грешников.

Корень q-ḡ-u с тремя упоминаниями присутствует в этом периоде согласно тем же соображениям – производные от него встречаются в проповедях пророков, напоминавших верующим о неминуемой расплате за проступки и абсолютной предопределенности судьбы.

Фролов отмечал, что более 70% цитат из Корана, приводимых сторонниками и противниками предопределения в ходе ожесточенных споров в VIII–IX вв., относились к рахманскому и пророческому периоду. Поэтический период крайне редко был источником цитат, хотя уже в нем проявились признаки перехода от безличной судьбы, какой она была в доисламском периоде, к персонифицированному Богу – всемогущему Творцу и вершителю судеб⁶⁹.

В мединском периоде тема предопределения представлена всего двумя контекстами, оба содержат слова корня ‘-j-l. Мединский период ниспослания Корана характеризуется его насыщенностью айатами, в которых обрисовываются юридические аспекты жизни мусульманина. Кроме того, в них содержится большое количество предписаний, устанавливаются культовые и обрядовые нормы жизнедеятельности верующих.

При этом в Коране так и не дается четкого ответа на вопрос о том, продиктованы ли все действия человека предписаниями Аллаха, или же это следствие свободы воли человека. Впрочем, этот вопрос вызвал еще большие споры в среде мусульманских ученых и является темой отдельного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. М.: Издатель Валерий Костин, 2007. 944 с.
2. Ибн Касир. Тафсир ал-Куран ал-Азым. Дар Мыср ли-т-Тыбаа. В 4 т. Каир, [б.г.].
3. Ибн Манзур. Лисан ал-‘араб ал-мухит. Дар Лисан ал-‘араб. В 4 т. Бейрут, [б.г.].
4. Коран / Пер. И.Ю. Крачковского. Ростов-н/Д.: Феникс, 2009. 537 с.

⁶⁹ Frolov D. Freedom and Predestination // *Encyclopaedia of the Qurʾān*. Vol. 2. Leiden-Boston: Brill, 2002. P. 268.

5. Frolov D.V. Decision // *Encyclopaedia of the Qurʾān*. Vol. 1. Leiden-Boston: Brill, 2002. Pp. 515–517.
6. Frolov D.V. Freedom and Predestination // *Encyclopaedia of the Qurʾān*. Vol. 2. Leiden-Boston: Brill, 2002. Pp. 267–271.
7. Karamustafa A. Fate // *Encyclopaedia of the Qurʾān*. Vol. 2. Leiden-Boston: Brill, 2002. Pp. 185–188.

Zaman R. Ramazanov

QURANIC EXEGESIS BY IBN KATHIR ON PREDESTINATION

Lomonosov Moscow State University 1 Leninskie Gory, Moscow, 11999

The issue of predestination of human's fate has triggered plenty of discussions in Islam during many centuries. A number of roots are used in description of this topic in the Quran. The author pointed out three prominent roots and analysed their usage relying on commentary to the Quran written by one of the most prominent Muslim scholars – Ibn Kathir. The study resulted in finding out the most frequent root used in description of predestination, the author also gives statistics on reflection of the topic in different periods of Quran's revelation. The author attempts to find out the reasons why not the most frequent roots were used in the name of the theme in the Islamic doctrine.

Key words: islam, Quran, fate, predestination, fatalism, predetermination, death, destiny, allotment, exegesis, theology.

About the author: *Zaman R. Ramazanov* – Postgraduate student at Arabic philology department, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: zee2006@mail.ru).

REFERENCES

1. Baranov H.K. *Arabsko-russkiy slovar*. (Arabic-Russian dictionary) M.: Izdatel' Valerij Kostin, 2007. 944 p.
2. Ibn Kathir. *Tafsir al-Quran al-Azim* (Tafsir (Commentary) to the Holy Quran). Dar Misr li-t-Tibaa. Cairo. Year not given. 4 vol.
3. Ibn Manzur. *Lisan al-Arab al-Muhit* (The Language of the Arabs). Dar Lisan al-arab. Beirut. Year not given. 4 vol.
4. Koran. Per. I.Yu. Krachkovskogo. Rostov-n-D.: Feniks, 2009, 537 s.
5. Frolov D.V. Decision. *Encyclopaedia of the Qurʾān*. Vol. 1. Leiden-Boston: Brill, 2002, pp. 515–517.
6. Frolov D. V. Freedom and Predestination. *Encyclopaedia of the Qurʾān*. Vol. 2. Leiden-Boston: Brill, 2002, pp. 267–271.
7. Karamustafa A. Fate. *Encyclopaedia of the Qurʾān*. Vol. 2. Leiden-Boston: Brill, 2002, pp. 185–188.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

О.В. Новакова, Е.С. Кукушкина*

О ПРОЕКТЕ «ХРИСТИАНСТВО В ЮЖНОЙ И ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ» В ИСАА МГУ

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Институт стран Азии и Африки завершил проект «Христианство в Южной и Восточной Азии: история и современность». Проект осуществлялся силами двух подразделений Института – Центра «Христианство на Востоке» под руководством директора ИСАА МГУ проф. И.И. Абылгазиева и Центра изучения современных проблем Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии (руководитель – доц. О.В. Новакова).

В рамках проекта была проведена межинститутская конференция, которая состоялась 31 марта 2017 г., после чего на основе представленных докладов был издан коллективный труд.

Объектом исследования участников проекта стали различные христианские конфессии в странах Южной и Восточной Азии: католицизм, протестантизм и православие. Отечественные специалисты выказали большой интерес к проекту, что свидетельствует о востребованности темы положения христианства в странах Востока и его взаимодействия с локальными культурами и системами мировоззрения. Среди докладчиков были представители ведущих востоковедных академических и образовательных центров (Институт Востоковедения РАН, Институт Дальнего Востока РАН, Институт стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова, МГИМО (У), Восточного факультета СПбГУ).

* *Новакова Оксана Владимировна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран ДВ и ЮВА ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, руководитель Центра изучения современных проблем ЮВА и АТР (e-mail: oksana_novakova@mail.ru); *Кукушкина Евгения Сергеевна* – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой филологии стран Юго-Восточной Азии, Кореи и Монголии ИСАА МГУ (e-mail: zhenya_isaa@mail.ru).

В конференции также приняли участие представители Русской Православной Церкви: в частности, первый пленарный доклад «К истории развития католической экклезиологии»¹ был сделан протоиереем о. Максимом (Козловым), профессором Духовной Академии.

На пленарное заседание были также вынесены доклады «Российская Духовная Миссия и распространение Православия в Китае во 2-й половине XIX – начале XX вв.» (*Н.А. Самойлов*, С-Пб), «Парадоксы культурного диалога в трудах Св. Николая Японского» (*В.П. Мазурик*), «Встреча тысячелетия» между Папой Римским Франциском и Святейшим Патриархом Московским и Всея Руси Кириллом и история католицизма на Филиппинах» (*В.В. Сумский*) и «Вьетнамская Католическая Церковь и государственная власть, XVI – XXI вв.» (*О.В. Новакова*).

В Секции № 1 по Южной и Северо-Восточной Азии были заслушаны доклады по Индии, дальневосточному региону и Монголии. Этнокастовой специфике христианства в северных штатах было посвящено выступление *А.В. Бочковской*, католицизму дравидийского ареала – *А.М. Дубянского*. Особенности распространения христианства (католицизма) в Китае рассматривались *А.В. Ломановым*. *Б.А. Малышев* избрал своей темой «Христианство в Японии: этапы становления и развития», *А.С. Борисова* – «Особенности религиозного сознания японцев и их влияние на перевод Библии и распространение христианства». *А.В. Пак* проанализировал становление и развитие протестантизма в Корее (1832–1910), а *К.В. Асмолов* – политический аспект протестантских деструктивных сект этой страны. *Р.Т. Сабиров* рассмотрел тему «Социокультурные факторы обращения монголов в христианство после 1990 г.».

Доклады по странам материковой части ЮВА, сделанные на Секции № 2, подчеркнули высокую сопротивляемость местной культуры воздействию инорелигиозной проповеди в ареале буддизма тхеравады. Данное явление продемонстрировали *Н.Н. Бектимирова* (доклад «Христианство в Камбодже, XIX–XXI вв.»), *Е.А. Фомичёва* («Христианство в Таиланде (Сиаме): политика и прозелитизм») и *Е.А. Яковлева* («Попытки христианизации Лаоса (Лансанга) в XVII в. и их результаты»). В материковой Юго-Восточной Азии лишь во Вьетнаме христиане играют заметную роль в культуре страны, что

¹ Экклезиология; также экклисиология (от греч. ἐκκλησία – церковь и λόγος – знание) – отрасль христианского богословия, изучающая природу и свойства Церкви. Экклезиология является учением о Церкви как раздел догматического богословия и как элемент богословия тех или иных отцов Церкви.

было показано в докладе *Т.Н. Филимоновой* «Влияние католицизма на вьетнамскую литературу».

В выступлениях по Малайзии и Индонезии особое внимание было уделено проблеме взаимоотношений христианства с исламом (доклады «Католицизм на Малаккском полуострове и Восточном Тиморе, XVI–XX вв.» *Н.А. Толмачёва*, «Христианская община Индонезии в постколониальный период (1945–2016 гг.» *Г.В. Сучкова*, «Христианство в зеркале малайской литературы, XIX – 1-я половина XX в.» *Е.С. Кукушкиной*).

Филиппины являются единственным государством в ЮВА с преобладающим христианским населением, этой стране было посвящено два доклада: «Католические священники и местные священнослужители в период завоевания Филиппин (вторая половина XVI в.): на материале труда Антонио де Морга «История Филиппинских островов» (1609 г.)» (*Ю.М. Ульянов, В.М. Голикова*) и «Языковая политика и применение различных языков в католических общинах Филиппин» (*Е.Г. Фролова*).

Живой отклик отечественных востоковедов и высокий уровень представленных докладов свидетельствует о больших перспективах дальнейшей разработки темы конференции.

На базе прочитанных докладов в 2016 г. вышел из печати коллективный труд «Христианство в Южной и Восточной Азии: история и современность» (гл. ред. И.И. Абылгазиев, отв. ред. О.В. Новакова. М.: Ключ-С, 2016. 351 с.).

Презентация книги состоялась 30 марта 2017 г., директор Института стран Азии и Африки МГУ, главный редактор коллективной монографии проф. И.И. Абылгазиев подчеркнул особую важность опубликованного труда в условиях повышенного давления на христианство в некоторых странах Востока и отхода от его фундаментальных ценностей на Западе. По его мнению, проведенная конференция и изданная монография служат высокой миссии налаживания межрелигиозного диалога.

Председатель оргкомитета конференции и ответственный редактор коллективного труда *О.В. Новакова* подчеркнула масштабы географического охвата представленного труда и разнообразие изученного участниками материала и поделилась планами по дальнейшему развитию проекта.

Проект получил высокую оценку в выступлениях его участников.

С точки зрения проф. *Н.Н. Бектимировой*, проект позволил обнаружить целый ряд неизвестных прежде фактов, благодаря чему в новом свете предстает религиозно-культурная ситуация исследуе-

мых странах. Член оргкомитета конференции и редколлегии коллективной монографии *Е.С. Кукушкина* отметила широкие возможности изучения особенностей восприятия христианства местным населением на литературном и языковом материале. По словам *М.Ю. Ульянова*, конференция и монография помогли несколько уравновесить численное преобладание исследований о воздействии восточного мировоззрения на западную культуру. Работавший в оргкомитете конференции и редколлегии книги *Г.В. Сучков* охарактеризовал проект как основу для дальнейшей разработки перспективной темы. Член редколлегии монографии проф. *А.В. Ломанов* высоко оценил удачный опыт сотрудничества академической и университетской науки в сфере изучения проблемы межкультурного диалога. По его мнению, это особенно важно, поскольку в России пока нет такой мощной традиции работы с данной темой, как на Западе, где она изучается уже давно.

Руководитель Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН проф. *Д.В. Мосяков* поздравил авторский коллектив с выходом выдающейся работы. Он отметил, что стремительный рост интереса к христианству в регионе ЮВА приводит к тому, что оно постепенно становится частью местной культуры. Это открывает новые возможности для культурного сотрудничества и взаимопонимания.

Участники проекта поблагодарили друг друга за плодотворное сотрудничество и выразили намерение продолжить его в дальнейшем.

Оксана V. Novakova, Eugenia S. Kukushkina

ABOUT 'CHRISTIANITY IN SOUTH AND EAST ASIA: HISTORY AND MODERNITY' IN THE IAAS MSU

*Dedicated to the 60th Anniversary
of the Institute of Asian and African Studies
Lomonosov Moscow State University 1 Leninskie Gory, Moscow, 11999*

About the authors: *Оксана V. Novakova* – PhD, associate professor at the Chair of History of Southeast Asia and Far East, head of the Center for the study of Contemporary Far East and Southeast Asia, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: oksana_novakova@mail.ru); *Eugenia S. Kukushkina* – PhD, Head of Department of Philology of Southeast Asian Countries, Korea and Mongolia, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: zhenya_isaa@mail.ru).